Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 71, апрель 2022
No. 71, April 2022

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2022

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тебекин Алексей Васильевич, д-р. экон. наук, д-р техн.наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), д-р. юрид. наук, доцент
Хмелёв Александр Геннадьевич (Беларусь), д-р экон. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна
Младшие редакторы: Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professo
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor
Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Doctor of Law, assistant professor
Khmelev Alexander Gennadievich (Belarus), Doctor of Economics, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna
Junior editors: Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Философские науки

Сулима С. А.
Принципы конфуцианства как этические правила (стр. 14–19)

Экономические науки

Агаронян Р. А., Варданян Г. В.
Статистическое исследование динамики валового внутреннего продукта и пяти ведущих секторов экономики Республики Армения за период 2012–2021 гг. (стр. 20–29)

Браилко Д. В., Калугина В. В., Котляр И. А.
Роль финансовых инноваций в обеспечении эффективного функционирования экономики (стр. 30–36)

Снимщикова И. В., Шамрай К. Е.
Уровень жизни населения в России и проблема бедности (стр. 37–44)

Юридические науки

Антун Т. И., Филатова А. А.
Преднамеренное и фиктивное банкротство в Российской Федерации: особенности уголовно-правовой квалификации (стр. 45–51)

Антун Т. И.
Правовые аспекты оспаривания подозрительных сделок, направленных на вывод активов несостоятельного должника (стр. 52–57)

Бондарчук Е. В.
Особенности банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства без образования юридического лица (стр. 58–62)

Борисова В. Б.
Роль медиации в процедуре несостоятельности (банкротства) (стр. 63–68)

Гиноян А. С.
Некоторые правовые аспекты ответственности поручителя в период банкротства должника (стр. 69–74)

Гордиенко Т. П.
Отдельные вопросы административной и дисциплинарной ответственности арбитражного управляющего (стр. 75–79)

Гузенко К. А.
К вопросу о предъявляемых требованиях к статусу арбитражного управляющего (стр. 80–84)

Иванова В. А.
К вопросу об участии нотариуса в делах о банкротстве (стр. 85–89)

Картавченко В. В., Дружинина Д.И.
О некоторых проблемах, связанных с радиоактивным загрязнением (стр. 90–95)

Кириченко Д. П.
Подходы к установлению санкций за преступления против здоровья личности в «новейшем» уголовном законодательстве стран постсоветского пространства (стр. 96–105)

Капылова А. А.
К вопросу о неопределенности статуса арбитражного управляющего в отношениях, связанных с несостоятельностью (банкротством) (стр. 106–111)

Круглов Н. В.
К вопросу о правозащитной деятельности профсоюзов (стр. 112–117)

Кучма Д. С.
Особенности правового регулирования несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций (стр. 118–123)

Кучма И. С.
Особенности правового регулирования трансграничной несостоятельности юридических лиц (стр. 124–129)

Магалясова В. А.
Особенности привлечения к дисциплинарной ответственности работников, занятых в сельском хозяйстве (стр. 130–137)

Негреев А. И.
Проблемы правового регулирования деятельности СРО арбитражных управляющих (стр. 138–143)

Оленич В. В.
Особенности правового положения работников в деле о несостоятельности (банкротстве) работодателя (стр. 144–149)

Поборцев Е. И.
Современный взгляд на криминологический портрет серийного убийцы (стр. 150–157)

Ряполова К. И.
Свойства и виды сильнодействующих и ядовитых веществ как предмет преступления (стр. 158–162)

Савраскин С. Н.
Статистика в современной криминологии (стр. 163–169)

Савченко Э. А.
Правовые аспекты банкротства управляющих компаний (стр. 170–175)

Филатова А. А.
Проблемы квалификации преднамеренного и фиктивного банкротства по субъективным и объективным признакам состава преступления (стр. 176–181)

Чекалкин И. В.
Несостоятельность (банкротство) как независимое обстоятельство, при наступлении которого невозможно использовать товарный знак (стр. 182–187)

Шульгина Ю. А.
Особенности законодательного регулирования и применения института совместного банкротства супругов (стр. 188–193)

Юн А. Д.
К вопросу о мерах по предупреждению банкротства кредитных организаций (стр. 194–199)

Яковец Е. Н.
Выявление преступных деяний, связанных с незаконным оборотом особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (стр. 200–214)

Яковлева А. А.
Гражданско-правовая ответственность арбитражных управляющих (стр. 215–220)

Table of Contents

Philosophy

Sulima S. A.
Principles of confucianism as ethical rules (pp. 15–19)

Economics

Agaronyan R. A., Vardanyan G. V.
Statistical study of the dynamics of the gross domestic product and the five leading sectors of the economy of the Republic of Armenia in 2012–2021 (pp. 20–29)

Brailko D. V., Kalugina V. V., Kotlyar I. A.
The role of financial innovations in ensuring the efficient functioning of the economy (pp. 30–36)

Snimshchikova I. V., Shamray K. Y.
The standard of living of the population in Russia and the problem of poverty (pp. 37–44)

Law

Antun T. I., Filatova A. A.
Deliberate and fictitious bankruptcy in the Russian Federation: features of criminal law qualification (pp. 45–51)

Antun T. I.
Legal aspects of contesting suspicious transactions aimed at the withdrawal of assets of an insolvent debtor (pp. 52–57)

Bondarchuk Y. V.
Peculiarities of bankruptcy of a peasant (farm) economy without forming a legal entity (pp. 58–62)

Borisova V. B.
The role of mediation in the insolvency (bankruptcy) procedure (pp. 63–68)

Ginoyan A. S.
Some legal aspects of the liability of the guarantor during the bankruptcy of the debtor (pp. 69–74)

Gordiyenko T. P.
Certain issues of administrative and disciplinary liability of an arbitration manager (pp. 75–79)

Guzenko K. A.
On the issue of requirements for the status of an arbitration manager (pp. 80–84)

Ivanova V. A.
On the issue of participation of a notary in bankruptcy cases (pp. 85–89)

Kartavchenko V. V., Druzhinina D. I.
About some problems associated with radioactive contamination (pp. 90–95)

Kirichenko D. P.
Approaches to establishing of sanctions for crimes against personal health in the latest criminal legislation of the post-soviet countries (pp. 96–105)

Kapylova A. A.
On the question of the uncertainty of the status of an arbitration manager in relations related to insolvency (bankruptcy) (pp. 106–111)

Kruglov N. V.
To the question of the human rights activities of trade unions (pp. 112–117)

Kuchma D. S.
Features of legal regulation of insolvency (bankruptcy) of agricultural organizations (pp. 118–123)

Kuchma I. S.
Features of legal regulation of cross-border insolvency of legal entities (pp. 124–129)

Magalyasova V. A.
Features of involving workers worked in agriculture to disciplinary responsibility (pp. 130–137)

Negreyev A. I.
Problems of legal regulation of the activities of SROs of arbitration managers (pp. 138–143)

Olenich V. V.
Features of the legal status of employees in the case of insolvency (bankruptcy) of the employer (pp. 144–149)

Pobortsev Y. I.
A modern look at the criminological portrait of a serial killer (pp. 150–157)

Ryapolova K. I.
Properties and types of powerful and poisonous substances as the subject of a crime (pp. 158–162)

Savraskin S. N.
Statistics in modern criminology (pp. 163–169)

Savchenko E. A.
Legal aspects of bankruptcy of management companies (pp. 170–175)

Filatova A. A.
Problems of Qualifying Intentional and Fictitious Bankruptcy on the Subjective and Objective Evidence of a Crime (pp. 176–181)

Chekalkin I. V.
Insolvency (bankruptcy) as an independent circumstance upon the occurrence of which it is impossible to use a trademark (pp. 182–187)

Shulgina Y. A.
Features of legislative regulation and application of the institution of joint bankruptcy of spouses (pp. 188–193)

Yun A. D.
On the issue of measures to prevent the bankruptcy of credit institutions (pp. 194–199)

Yakovets E. N.
Detection of criminal acts related to illegal trafficking of especially valuable wild animals and aquatic biological resources (pp. 200–214)

Yakovleva A. A.
Civil liability of arbitration managers (pp. 215–220)

УДК/UDC 221.7

Принципы конфуцианства как этические правила

Сулима Софья Андреевна
студентка факультета перерабатывающих технологий
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:sulima.sofia.22.11.2003@gmail.com

Аннотация

В данной работе рассмотрено учение древнекитайского мыслителя Конфуция. Актуальность конфуцианства заключается в его универсальности для любого исторического периода. При исследовании были использованы герменевтический метод познания, сравнение и анализ. В статье было раскрыто содержание основных принципов учения Конфуция: «жэнь» (гуманность и человеколюбие), «ли», (почтительность и ритуальность), «и» (справедливость и правда), «чжи» (благоразумие) и «синь» (искренность и добросовестность). В результате исследования отмечается вклад Конфуция в развитие религии, философии и социальной этики. Кроме того, подчеркивается, что учение разработанное им, воспитывает в человеке гуманность, почтительность, справедливость, благоразумие и искренность, что приобретает особую значимость в современном техногенном мире.

Ключевые слова: конфуцианство, традиция, философия, культура, этика, древний Китай, Конфуций.

Principles of confucianism as ethical rules

Sulima Sofia Andreevna
student of the Faculty of Processing Technologies
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: sulima.sofia.22.11.2003@gmail.com

Abstract

This paper considers the teachings of the ancient Chinese thinker Confucius. The relevance of Confucianism lies in its universality for any historical period. The study used

the hermeneutical method of cognition, comparison and analysis. The article revealed the content of the basic principles of the teachings of Confucius: "jen"(humanity and philanthropy), "li"(respect and ritual), "and"(justice and truth), "zhi"(prudence) and "xin"(sincerity and conscientiousness). As a result of the study, the contribution of Confucius to the development of religion, philosophy and social ethics is noted. In addition, it is emphasized that the teaching developed by him brings up humanity, respect, justice, prudence and sincerity in a person, which is of particular importance in the modern technogenic world.

Key words: Confucianism, tradition, philosophy, culture, ethics, ancient China, Confucius.

В современном мире в связи с усилением процессов глобализации, предполагающей всемирную интеграцию и унификацию в различных сферах, популярные международные культурные явления могут вытеснять национальные, из-за чего происходит утрата национальных культурных ценностей. Наряду с этим наблюдаются встречные процессы локализации в различных государствах и культурах. Все большее количество стран и народов обращается к своим традиционным культурам, философским и этическим традициям [1]. В современном обществе наблюдается утрата основных принципов нравственной жизни, однако именно благодаря им, люди живут и трудятся не только для себя, но и во благо общества [2]. Эти принципы являются фундаментом многих религий и философских учений, и, на наш взгляд, они наиболее ярко проявляются в учении Конфуция. Здесь фактор времени выступает основой культурной коммуникации между поколениями.

Конфуций был древнекитайским мыслителем, философом. Он основал первый университет в Китае и создал выдающееся учение о правилах поведения всех сословий. Данное учение именуется «конфуцианством» и представляет собой этико-философское учение, разработанное Конфуцием в 551-479 г. до н.э. [3]. Это своего рода синтез этики, религии и философии. И если диалог религий чаще всего приводит к проблемам взаимопонимания [4], то нравственные основания религий и культур

диалога достигают. Достаточно сравнить учение йоги о пяти универсальных принципах в этике: ненасилие, правдивость, отрицание воровства, неприятие даров с корыстью, воздержание [5] и принципы конфуцианства, чтобы выявить схожесть индийской и китайской этических культур. Процесс взаимопонимания здесь связан с отличительными особенностями конвенционального языка [6].

К принципам конфуцианства относят:

1. «жэнь», гуманность и человеколюбие;
2. «ли», почтительность и ритуальность;
3. «и», справедливость и правда;
4. «чжи», благоразумие;
5. «синь», искренность и добросовестность [3].

Все эти принципы определяют рамки, за которые просвещённый человек не может переступить, дабы не нарушить законы и границы другого человека, для нормального функционирования общественной системы.

Стоит подробнее рассмотреть каждый принцип, чтобы понимать значение каждого в отдельности и в совокупности.

Принцип «жэнь» означает гуманность, доброе отношение не только к людям, но и ко всему живому, к миру. Это основа добродетели. Если человек из корыстных побуждений будет совершать добрые поступки по отношению к людям, это лицемерие. Его мысли расходятся с действиями, истинное же «жэнь» должно быть бескорыстным.

Принцип «ли» предполагает соблюдение ритуала. Стоит заметить, что Конфуций как философ почитал ритуал не как таковой, а как процесс достижения посвящения, душевного спокойствия. Термин «ритуал» можно понимать, как установленный порядок обрядовых действий при совершении какого-либо религиозного акта [7]. Но в современном мире это значение постепенно утрачивает свою силу, и «ритуал» все чаще понимают, как последовательность действий для достижения определенной цели.

Принцип «и» обозначает справедливость. Примечательно, что Конфуций выделяет данный принцип, подразумевая судебную власть как единственный источник правосудия. Только суд может признать лицо виновным в совершении преступления, либо невиновным.

Принцип «чжи» подразумевает благоразумие, т.е. человек, как сформированная личность должен уметь контролировать себя, свое поведение, эмоции. В этом принципе отражается русская пословица «сначала думай, потом делай» [8].

Наиболее сложным и многогранным представляется заключительный принцип — «синь», основным этимологическим значением которого являются «вера», «истинность», «доверие» [9].

Таким образом, китайский мыслитель и философ Конфуций внес неизмеримый вклад в религию, философию и социальную этику [10]. Конфуцианство положило начало основным правилам «хорошего тона». Так, следование правилам данного учения воспитывает в человеке гуманность, почтительность, справедливость, благоразумие и искренность. Это особенно важно в современном техногенном мире, где каждое решение сложных задач требует от исследователя высочайшей ответственности. Мы становимся свидетелями встречного движения науки, философии и этики к новому единству, как это уже было на заре цивилизаций Востока и Античности.

Список литературы:

1. Никитин Г. М., Спасова Н. Э., Васильева А. С. Концепция познания буддизма в постиндустриальном (информационном) обществе. Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 426–430.

2. Плотников В.В. Онтология времени как фактор межкультурной коммуникации // Современные СМИ как отражение аксиологических ориентиров общества. Материалы Международной научно-практической конференции. Отв. ред. О.Е. Павловская. 2018. С. 280–284.

3. О Конфуции // Институт Конфуция ДВФУ. URL: https://confucius.dvfu.ru/confucius/ (дата обращения: 23.03.2022).

4. Данилова М. И., Ембулаева Н. Ю. Диалог религий и толерантность: драма взаимопонимания // Диалог культур Тихоокеанской России и сопредельных стран: межэтнические, межгрупповые, межличностные коммуникации. сборник материалов III Национальной научной конференции с международным участием. Владивосток, 2020. С. 144-150.

5. Данилова М. И., Блоховцова Г. Г., Васильева А. С. Этические проблемы философии. «Новация», - Краснодар 2019, с. 24.

6. Суховерхов А. В. Происхождение и отличительные особенности конвенционального языка // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г.. 2017. С. 365–366.

7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — 944 с.

8. Сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов. СПб., тип. Ак. наук.. М. И. Михельсон. С. 1896–1912.

9. Словарь философских терминов. Научная редакция профессора В. Г. Кузнецова. М., ИНФРА-М, 2007, с. 508–509.

10. Данилова М. И. Наука и философия на пути нового единства. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. № 1 (32). С. 225–226.

References:

1. Nikitin G. M., Spasova N. E., Vasil'eva A. S. The concept of cognition of Buddhism in a post-industrial (information) society. Eurasian legal journal. 2019. No. 9 (136). Pp. 426–430.

2. Plotnikov V. V. Ontology of time as a factor of intercultural communication // Modern media as a reflection of society's axiological guidelines. Materials of the International scientific-practical conference. Rep. ed. O. E. Pavlovskaya. 2018. P. 280–284.

3. About Confucius // FEFU Confucius Institute. URL: https://confucius.dvfu.ru/confucius/ (access date: March 23, 2022).

4. Danilova M. I., Embulaeva N. Yu. Dialogue of Religions and Tolerance: A Drama of Mutual Understanding // Dialogue of Cultures of Pacific Russia and Neighboring Countries: Interethnic, Intergroup, Interpersonal Communications. collection of materials of the III National scientific conference with international participation. Vladivostok, 2020, pp. 144-150.

5. Danilova M. I., Blohovtsova G. G., Vasil'eva A. S. Ethical problems of philosophy. "Innovation - Krasnodar 2019, p.24.

6. Sukhoverkhov A. V. Origin and distinctive features of the conventional language // Scientific support of the agro-industrial complex. collection of articles based on the

materials of the 72nd scientific and practical conference of teachers following the results of research for 2016. 2017. Pp. 365-366.

7. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions. - 4th ed., M., 1997. 944 p.

8. Collection of Russian and foreign quotations, proverbs, sayings, proverbial expressions and individual words. SPb., type. Ak. Sciences.. M. I. Mikhelson. Pp. 1896-1912.

9. Dictionary of philosophical terms. Scientific edition of Professor V.G. Kuznetsova. M., INFRA-M, 2007, p. 508-509.

10. Danilova M.I. Science and philosophy on the path of a new unity. Humanitarian and socio-economic sciences. 2007. No. 1 (32). Pp. 225–226.

УДК/UDC 330.55

Статистическое исследование динамики валового внутреннего продукта и пяти ведущих секторов экономики Республики Армения за период 2012–2021 гг.

Агаронян Размик Арамович
преподаватель
Финансово-экономический колледж Армянского государственного экономического университета
г. Ереван, Армения
e-mail: razmik.aharonyan94@gmail.com

Варданян Гоар Вазгеновна
кандидат экономических наук, профессор кафедры даталогии
Национальный аграрный университет Армении
г. Ереван, Армения
e-mail: vardgoar@yandex.ru

Аннотация

Система национальных счетов — это система взаимосвязанных показателей, применяемая для описания и анализа макроэкономических процессов в экономике. Ключевым показателем системы национальных счетов является ВВП, характеризующий стоимость товаров и услуг, произведенных для конечного потребления, накопления и чистого экспорта. В данной статье изучается динамика валового внутреннего продукта Республики Армения и пяти ведущих секторов ее экономики. Анализ базируется на данных официальной статистики, публикуемых Комитетом статистики Республики Армения, а именно: объем промышленной продукции, валовая продукция сельского хозяйства, объем строительства, объем розничной торговли и услуг в период с 2012 по 2021 гг. В результате исследования были предложены мероприятия, направленные на предотвращение негативных тенденций в отдельных отраслях экономики Республики Армения.

Ключевые слова: макроэкономические показатели, система национальных счетов, валовой внутренний продукт (ВВП), показатели рядов динамики.

Statistical study of the dynamics of the gross domestic product and the five leading sectors of the economy of the Republic of Armenia in 2012–2021

Agaronyan Razmik Aramovich
lecturer
Financial and Economic College of the Armenian State University of Economics
Yerevan, Armenia
e-mail: razmik.aharonyan94@gmail.com

Vardanyan Gokhar Vazgenovna
Candidate of Economics, Professor of the Department of Data Science
National Agrarian University of Armenia
Yerevan, Armenia
e-mail: vardgoar@yandex.ru

Abstract

The system of national accounts is a system of interrelated indicators used to describe and analyze macroeconomic processes in the economy. The key indicator of the system of national accounts is GDP, which characterizes the value of goods and services produced for final consumption, accumulation and net exports. This article examines the dynamics of the gross domestic product of the Republic of Armenia and the five leading sectors of its economy. For analysis, we based on official statistics published by the Committee of Statistics of the Republic of Armenia, namely: the volume of industrial production, gross agricultural output, construction volume, retail trade and services from 2012 to 2021. As a result of the study, measures aimed at preventing negative trends in certain sectors of the economy of the Republic of Armenia were proposed.

Key words: macroeconomicindicators, system of National Accounts, Gross Domestic Product (GDP), time series indicators.

Система национальных счетов (далее по тексту — СНС) представляет собой систему взаимосвязанных показателей, которая применяется для описания и анализа макроэкономических процессов. Основным показателем СНС является валовый внутренний продукт (далее — ВВП), характеризующий стоимость товаров и услуг, произведенных для конеч-

ного потребления, накопления и чистого экспорта. С 2015 г. статистическим комитетом Республики Армения (далее по тексту — РА) Армстат ВВП рассчитывается по системе национальных счетов, соответствующей международным стандартам, 2008 г. В соответствии с СНС-2008 пересмотрены данные национальных счетов Армении начиная с 2012 г. [1, с. 250–263].

В данной статье нами была поставлена цель изучить динамику ВВП РА и пяти ведущих секторов ее экономики. Поскольку показатели, входящие в СНС, по международному стандарту «Система национальных счетов 2008» были пересмотрены начиная с 2012 г., для анализа в качестве отчетного периода нами выбраны 2012–2021 гг. В табл. 1 представлен ряд динамики, где приводятся показатели ВВП РА за 2012–2021 гг. в сопоставимых ценах.

Динамика ВВП РА в 2012–2021 гг. в сопоставимых ценах, млн драмов

Год	ВВП РА
2012	4 158 343,6
2013	4 305 896,2
2014	4 687 986,7
2015	4 852 544,8
2016	5 139 242,9
2017	5 509 399,3
2018	5 870 278,2
2019	6 452 980,1
2020	6 108 363,7
2021	6 513 851,3

Таблица 1

Также динамику ВВП РА за 2012-2021 гг. в сопоставимых ценах более наглядно представим на рис. 1.

Анализ скорости и интенсивности развития событий во времени уточняется с помощью аналитических показателей, которые получаются путем сопоставления отдельных уровней рядов динамики. Среди этих показателей нами применены абсолютный прирост, темпы роста и прироста, величина абсолютного содержания одного процента прироста, ко-

Динамика ВВП РА в 2012–2021 гг., млн драмов

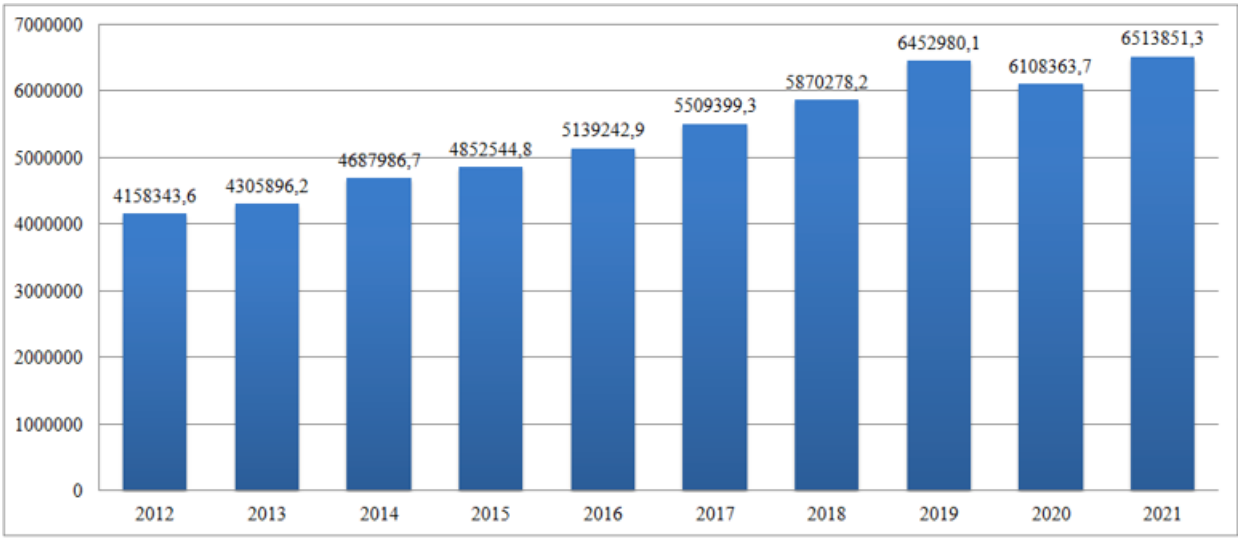

Рисунок 1

торые были рассчитаны двумя способами: по базисному и по цепному способу. По данным, приведенным в табл. 1, нами рассчитаны основные показатели анализа рядов динамики, результаты которого представлены в табл. 2.

Аналитические показатели динамики ВВП РА в 2012–2021 гг. [2]

Год	ВВП	Абсолютный прирост, млн др.		Темп роста,%		Темп прироста, %		Абс-ное содерж-е 1% прироста
		Баз.	Цеп.	Баз.	Цеп.	Баз.	Цеп.	
2012	4 158 343,6	0	-	100,0	-	0	-	-
2013	4 305 896,2	147 552,6	147 552,6	103,5	103,5	3,5	3,5	41 583,4
2014	4 687 986,7	529 643,1	382 090,5	112,7	108,9	12,7	8,9	43 059,0
2015	4 852 544,8	694 201,2	164 558,1	116,7	103,5	16,7	3,5	46 879,9
2016	5 139 242,9	980 899,3	286 698,1	123,6	105,9	23,6	5,9	48 525,4
2017	5 509 399,3	1 351 055,7	370 156,4	132,5	107,2	32,5	7,2	51 392,4
2018	5 870 278,2	1 711 934,6	360 878,9	141,2	106,6	41,2	6,6	55 094,0
2019	6 452 980,1	2 294 636,5	582 701,9	155,2	109,9	55,2	9,9	58 702,8
2020	6 108 363,7	1 950 020,1	-344 616,4	146,9	94,7	46,9	-5,3	64 529,8
2021	6 513 851,3	2 355 507,7	405 487,6	156,6	106,6	56,6	6,6	61 083,6

Таблица 2

Из данных табл. 2 видно, что наибольший экономический рост ВВП в 2012–2021 гг. был зафиксирован в 2019 г. — 9,9%, абсолютный прирост в том же году по цепному способу составил 582 701,9 млн драмов. В связи с экономическими ограничениями, применяемыми для предотвращения пандемии COVID-19, в 2020 г. в РА по сравнению с предыдущим годом наблюдался процесс экономического спада примерно на 5,3%. К счастью, в 2021 г. экономика страны смогла восстановиться по сравнению с предыдущим спадом до рекордного — 6,6% экономического роста, что на 1,3 п.п. превышает процент спада.

Для изучения структуры ВВП РА в динамике нами проанализировано также изменение объемов производства в пяти ведущих отраслях экономики. Для анализа были выбраны объемы промышленной продукции, продукции сельского хозяйства, строительства, розничной торговли и услуг РА за период 2012–2021 гг. Объем промышленной продукции выражается в стоимостном выражении как сумма продукции, произведенной промышленными организациями, работ производственного характера и услуг [1, с. 295].

Валовая продукция сельского хозяйства — это объем продукции растениеводства и животноводства в стоимостном выражении [1, с. 347].

В объем строительства входит стоимость строительно-монтажных работ во всех сферах экономики (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, торговля и др.): новое строительство, реконструкция существующих зданий, реконструкция, расширение, техническое перевооружение, усиление, ремонт, монтаж, а также оборудование, инструменты, расходы на приобретение имущества и прочие строительные работы [1, с. 369].

Показатель розничного товарооборота основан на товарообороте торговых точек — магазинов, киосков, других торговых точек, а также мест торговли товаров народного потребления — сельскохозяйственных рынков.

Объем услуг отражает объем оказанных разных видов услуг. Учитывается за период, в течение которого услуги были оказаны, независимо

от оплаты, без учета добавленной стоимости и других подобных налогов [1, с. 406–409].

В табл. 3 представлена динамика показателей объемов продукции вышеуказанных отраслей экономики РА в сопоставимых ценах за 2012–2021 гг.

Динамика объемов производства пяти ведущих отраслей экономики РА в 2012–2021 гг. в сопоставимых ценах, млрд драмов

Год	Объем промышленного производства	Валовая сельскохозяйственная продукция	Объем строительства	Розничный товарооборот	Объем услуг
2012	1 048,5	885,8	489,2	709,4	921,9
2013	1 186,3	928,4	442,3	748,9	928,8
2014	1 190,1	985,6	457,5	827,2	1 037,6
2015	1 353,5	1 243,7	457,3	848,8	1 111,3
2016	1 550,2	898,3	418,1	1 261,3	1 256,0
2017	1 765,9	901,4	429,0	1 322,5	1 441,5
2018	1 907,0	789,5	445,6	1 377,4	1 712,1
2019	2 081,1	903,9	460,5	1 528,5	1 971,7
2020	2 051,9	872,6	398,0	1 309,6	1 694,6
2021	2 171,0	856,7	414,6	1 355,0	1 844,3

Таблица 3

По аналогичному методу рассчитаны и представлены в табл. 4 результаты показателей рядов динамики для пяти ведущих отраслей экономики РА.

Анализ динамики объемов производства пяти ведущих отраслей экономики РА в 2012–2021 гг.

Год	Объем	Абсолютный прирост, млрд драм		Темп роста %		Темп прирост, %		Абс-е содерж-е 1% прироста
		Баз.	Цеп.	Баз.	Цеп.	Баз.	Цеп.	
Объем промышленного производства								
2012	1048,5	0	-	100	-	0	-	-
2013	1186,3	137,8	137,8	131,3	131,3	31,3	31,3	10,5
2014	1190,1	141,6	3,8	113,5	100,3	13,5	0,3	11,9
2015	1353,5	304,8	163,4	129,1	113,7	29,1	13,7	11,9
2016	1550,2	501,7	196,7	147,8	114,5	47,8	14,5	13,5
2017	1765,9	717,4	215,7	168,4	113,9	68,4	13,9	15,5
2018	1907,0	858,5	141,1	181,9	108,0	81,9	8,0	17,7
2019	2081,1	1032,6	174,1	198,5	109,1	98,5	9,1	19,1
2020	2051,9	1003,4	-29,2	195,7	98,6	95,7	-1,4	20,8
2021	2171,0	1122,5	119,1	207,1	105,8	107,1	5,8	20,5
Валовая сельскохо зяйственная продукция								
2012	885,8	0	-	100	-	0	-	-
2013	928,4	42,6	42,6	104,8	104,8	4,8	4,8	8,9
2014	985,6	99,8	57,2	111,3	106,2	11,3	6,2	9,3
2015	1243,7	375,9	258,1	140,4	126,2	40,4	26,2	9,9
2016	898,3	12,5	-345,4	101,4	72,3	1,4	-27,7	12,4
2017	901,4	15,6	3,1	101,7	100,3	1,7	0,3	9,0
2018	789,5	-96,3	-111,9	89,1	87,6	-10,9	-12,4	9,0
2019	903,9	18,1	114,4	102,0	114,5	2,0	14,5	7,9
2020	872,6	-13,2	-31,3	98,5	96,5	-1,5	-3,5	9,0
2021	856,7	-29,1	-15,9	96,7	98,2	-3,3	-1,8	8,7
Объем строительства								
2012	489,2	0	-	100	-	0	-	-
2013	442,3	-46,9	-46,9	90,4	90,4	-9,6	-9,6	4,9
2014	457,5	-31,7	15,2	93,5	103,4	-6,5	3,4	4,4
2015	457,3	-31,9	-0,2	93,5	99,9	-6,5	-0,1	4,6
2016	418,1	-71,7	-39,2	85,5	91,4	-14,5	-8,6	4,6
2017	429,0	-60,2	10,9	97,7	102,6	-2,3	2,6	4,2
2018	445,6	-43,6	16,6	91,1	103,9	-8,9	3,9	4,3
2019	460,5	-28,7	14,9	94,1	103,3	-5,9	3,3	4,5
2020	398,0	-91,2	-62,5	81,4	86,4	-18,6	-13,6	4,5
2021	414,6	-74,6	16,6	85,2	104,2	-14,8	4,2	4,0
Розничный товаро оборот								
2012	709,4	0	-	100	-	0	-	-

2013	748,9	39,5	39,5	105,6	105,6	5,6	5,6	7,1
2014	827,2	117,8	78,3	116,6	110,5	16,6	10,5	7,5
2015	848,8	139,4	21,6	119,6	102,6	19,6	2,6	8,3
2016	1261,3	551,9	412,5	177,8	148,6	77,8	48,6	8,5
2017	1322,5	613,1	62,1	186,4	104,9	86,4	4,9	12,6
2018	1377,4	668,0	54,9	194,2	104,2	94,2	4,2	13,2
2019	1528,5	819,1	151,1	215,5	111,0	115,5	11,0	13,8
2020	1309,6	600,2	-218,9	184,6	85,7	84,6	-14,3	15,3
2021	1355,0	645,6	45,4	191,0	103,5	91,0	3,5	13,1
Объем услуг								
2012	921,9	0	-	100	-	0	-	-
2013	928,8	6,9	6,9	100,1	100,1	0,1	0,1	9,2
2014	1037,6	115,7	108,8	112,6	111,7	12,6	11,7	9,3
2015	1111,3	189,4	73,7	120,5	107,1	20,5	7,1	10,4
2016	1256,0	334,1	144,7	136,2	113,0	36,2	13,0	11,1
2017	1441,5	519,6	185,5	156,4	114,8	56,4	14,8	15,6
2018	1712,1	790,2	270,6	185,7	118,8	85,7	18,8	14,4
2019	1971,7	1049,8	259,6	213,8	115,2	113,8	15,2	17,1
2020	1694,6	772,7	-277,1	183,8	85,9	83,8	-14,1	19,7
2021	1844,3	922,4	149,7	200,1	108,8	100,1	8,8	17,0

Таблица 4

Данные табл. 4 свидетельствуют, что объем промышленного производства в сопоставимых ценах увеличился в 2021 г. по сравнению с 2012 г. на 107,1%, снижение было зафиксировано только в 2020 г. Из-за экономических ограничений, по сравнению с предыдущим периодом, объемы производства в данном экономическом секторе снизились на 1,4%, или около 29,2 млрд драмов. Противоположная картина наблюдается в сфере сельского хозяйства. По сравнению с базовым 2012 г. объем валовой продукции сельского хозяйства в 2021 г. сократился на 29,1 млрд драмов, или на 3,3%. Самый заметный спад по сравнению с предыдущим периодом — 27,7%, или на 345,4 млрд драмов, зафиксирован в 2016 г. В конце 2020 г. отрицательная разница по сравнению с 2019 г. составляет 3,5%. В строительном секторе прослеживается еще более неблагоприятная тенденция. Самый высокий объем строительства в сопоставимых ценах за последнее десятилетие был зафиксирован в 2012 г. — 489,2 млрд драмов. В 2021 г. по сравнению с 2012 г. спад составляет 14,8%, или около 74,6

млрд драмов. Самый низкий уровень в этой сфере за последнее десятилетие был зафиксирован в 2020 г. — 398 млрд драмов, что меньше аналогичного базового показателя 2012 г. на 18,6%, а по сравнению с 2019 г. — на 13,6%. В сфере розничного товарооборота ситуация удовлетворительная. В 2021 г. по сравнению с 2012 г. объем розничного товарооборота в РА увеличился на 91%: с 709,4 млрд драмов он вырос до 1 355 млрд драмов. Самый высокий показатель в этом отношении — 1 528,5 млрд драмов — был зафиксирован в 2019 г. К сожалению, негативные последствия экономических ограничений, вызванными пандемией COVID-19, присутствуют также и в объемах розничной торговли. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. товарооборот снизился на 14,3%, что в абсолютном выражении составило около 218,9 млрд драмов. Ситуацию в сфере услуг также можно оценивать как позитивную. По сравнению с базовым 2012 г. в 2021 г. в стране наблюдался двукратный рост объемов услуг. Он увеличился с 921,9 млрд драмов до 922,4 млрд драмов, достигнув уровня в 1 844,3 млрд драмов. Как и во всех вышеперечисленных отраслей экономики РА, в сфере услуг в 2020 г. по сравнению с 2019 г. наблюдалось падение его объемов на 14,1%, или около 277,1 млрд драмов. В 2021 г. этот сектор смог восстановиться, но по сравнению с предыдущим спадом рост составляет лишь 8,8%, что на 127,4 млрд драмов меньше, чем общая сумма спада.

Таким образом, анализ показателей динамики в пяти основных секторах экономики РА за последнее десятилетие показал, что объем ВВП в 2021 г. по сравнению с 2012 г. увеличился на 56,6%, при этом объем продукции промышленности в этом же периоде, как уже было отмечено выше, увеличился на 107,1%, объем валовой продукции сельского хозяйства снизился на 3,3% (темп снижения составил 96,7%), объем продукции строительства тоже снизился на 14,8% (темп его снижения составил 85,2%), объем розничного товарооборота увеличился на 91%, а объем услуг увеличился на 100,1%. По результатам анализа становится ясно, что, несмотря на темпы роста объемов продукции промышленности, сферы розничной торговли и услуг, где подавляющая часть роста

обусловлена повышением цен, наблюдается достаточно серьезная ситуация в отраслях сельского хозяйства и строительства.

В отрасли сельского хозяйства на государственном уровне необходимо принимать меры в части регулирования состава земель сельскохозяйственного назначения. В современных условиях это имеет особую значимость, т. к. в приграничных территориях РА идет процесс сокращения земель сельскохозяйственного назначения, что связанно с демаркацией и делимитацией территории РА.

В отрасли строительства целесообразными являются мероприятия, направленные на прекращение тенденции к снижению объема его продукции, что в основном связано с увеличением объемов строительства по ипотечному кредитованию молодежи, которая за счет своих налогов участвует в приобретении жилья.

Список литературы:

1. Статистический ежегодник Армении. 2021: Статистический комитет Республики Армения. Армстат. Ереван, 2021. 625 с.

2. Общая теория статистики / Под ред. чл.-корр. РАН И. И.Елисеевой. М.: Финансы и статистика. 2004. 656 с.

References:

1. Statistical Yearbook of Armenia. 2021: Statistical Committee of the Republic of Armenia. Armstat. Yerevan, 2021. 625 p.

2. General theory of statistics / Ed. corresponding member RAS I. I. Eliseeva. M.: Finance and statistics. 2004. 656 p.

УДК/UDC 336.763.001.76

Роль финансовых инноваций в обеспечении эффективного функционирования экономики

Браилко Дарья Витальевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: brailko.dasha.01@mail.ru

Калугина Виктория Владимировна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kaluginavika15@gmail.com

Котляр Инна Алексеевна (научный руководитель)
старший преподаватель
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kochkolda_@mail.ru

Аннотация

Инновации играют ключевую роль в эффективном функционировании финансового рынка и экономическом росте предприятий. Финансовые инновации конечный результат инновационной деятельности в финансовом секторе, осуществляемый в виде нового финансового продукта или операции, обеспечивающий более эффективное перераспределение финансовых ресурсов, рентабельности, рисков, ликвидности и информации с целью получения дополнительной прибыли от такого перераспределения. В рамках данной статьи рассматриваются и даются определения понятий банковских инноваций, секьюритизации, отмечаются их преимущества и недостатки. Раскрывается смысл использования финансовых инноваций. Поскольку финансовые инновации не являются однородной группой финансовых событий, их последствия для финансовой системы могут быть неоднозначными, в связи с чем окончательная оценка их роли не может быть обобщена и должна производиться на индивидуальной основе.

Ключевые слова: финансовые инновации, банки, риски, секьюритизация, рынок.

The role of financial innovations in ensuring the efficient functioning of the economy

Brailko Daria Vitalyevna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: brailko.dasha.01@mail.ru

Kalugina Viktoriya Vladimirovna
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kaluginavika15@gmail.com

Kotlyar Inna Alekseevna (research advisor)
Senior Lecturer
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kochkolda_@mail.ru

Abstract

Innovation plays a key role in the efficient functioning of the financial market and the economic growth of enterprises. Financial innovation the end result of innovative activity in the financial sector, carried out in the form of a new financial product or operation, providing a more efficient redistribution of financial resources, profitability, risks, liquidity and information in order to obtain additional profit from such redistribution. Within the framework of this article, the concepts of banking innovations, securitization are considered and defined, their advantages and disadvantages are noted. The meaning of the use of financial innovations is revealed. Since financial innovations are not a homogeneous group of financial events, their consequences for the financial system can be ambiguous, and therefore the final assessment of their role cannot be generalized and must be made on an individual basis.

Key words: financial innovations, banks, risks, securitization, market.

Финансовые инновации можно рассматривать как процесс, с помощью которого банки или финансовые посредники на регулярной основе стремятся увеличить свою прибыль, снижают риски, связанные с финансовым посредничеством, обходят ограничения, налагаемые финансовым кредитованием.

В последние годы банки все чаще прибегают к открытым инновациям, инновационной модели, основанной на партнерских подходах, первоначально опробованных нефинансовыми фирмами. Концепция открытых инноваций основа на идее о том, что компании могут обращаться к другим игрокам (исследовательским группам, клиентам, поставщикам или другим компаниям) в своем инновационном процессе (извне вовнутрь), а также могут воплощать свои идеи в жизнь, способствуя инновациям внешних партнеров (наизнанку).

Большинство экспериментов с открытыми инновациями, предлагаемых банками (часто в рекламных целях), относятся к розничной банковской деятельности. Однако открытые инновации не ограничиваются коммерческими банками. Это касается депозитных банков, а также инвестиционных или торговых банков.

Действительно, трудно изолировать различные виды банковской деятельности при обобщении универсальных банков, осуществляющих все виды банковских и финансовых операций. Кроме того, из различного банковского опыта в области открытых инноваций следует, что банки очень мало сотрудничают друг с другом. Открытые инновации по существу предполагают сотрудничество с контрагентами (в частности, через маркетинг отношений), которые не занимаются банковской деятельностью. Таким образом, кооперация не пользуется популярностью у банков с точки зрения инноваций, учитывая высокий риск потери контроля над отношениями с клиентами.

На сегодняшний день финансовые инновации могут привести к большему притоку капитала, позволяющему осуществлять инвестиционные расходы, и помочь открыть каналы, по которым сбережения будут финансировать долги, взятые для финансирования инвестиций.

Секьюритизация активов, как правило, заключается в объединении определенного количества однородных активов в блок, в продаже этих активов субъекту специального назначения; Преобразование займов в пакеты ценных бумаг, передаваемых за плату инвесторам – это сущность секьюритизации. [1]. В целом секьюритизация позволяет инвесторам передавать риск и диверсифицировать его, что, в свою очередь, увеличивает объем доступного кредита в экономике.

Для облегчения процесса секьюритизации в соглашение обычно входят «сервисер» и «доверительный управляющий». Сервисер несет ответственность за сбор процентов и основной суммы, генерируемых блоком активов, и перевод этих средств доверительному управляющему. Как правило, передающая сторона берет на себя роль «обслуживающего лица». Со своей стороны доверительный управляющий действует от имени инвесторов. Так, «он должен иметь право удержания активов, финансирующих выпуск ценных бумаг, возможность наблюдения за деятельностью других участников сделки», в т. ч. сервисера, должен иметь доступ к регулярной информации о состоянии пула, надзор за распределением коммерческих бумаг среди инвесторов.

С точки зрения эмитента, потенциальные преимущества секьюритизации заключаются в более эффективном финансировании при более выгодных совокупных затратах и более диверсифицированных источниках финансирования, улучшении структуры баланса — балансовом финансировании, которое может привести к снижению требований к капиталу и оптимальному управлению рисками с изоляцией активов от дебиторов компании, что позволяет повысить кредитный рейтинг [2].

Учитывая сложность структурированных продуктов, решения инвесторов о покупке в значительной степени основываются на рейтингах, предоставленных агентствами по оценке рисков. Кризис субстандартного ипотечного кредитования выявил две основные проблемы в этой области. Во-первых, к структурированным и традиционным продуктам применялась одна и та же рейтинговая шкала, однако одной из особенностей структурированных продуктов является их способность превращать рис-

кованные кредиты в инструменты с высоким рейтингом путем создания траншей в соответствии с приоритетом платежа, ориентированных на инвесторов с разным профилем риска. Таким образом, инвесторы могли покупать продукты с наилучшей возможной оценкой, но с более высокой доходностью, чем традиционные облигации. Во-вторых, инвесторы не принимали во внимание тот факт, что кредитные рейтинги были основаны на расчетах, которые учитывали только риск дефолта и игнорировали риск того, что сами рейтинги могут быть пересмотрены в сторону понижения или что ситуация на рынке жилья может измениться. Еще одним фактором, который способствовал более высокому рейтингу структурированных продуктов по сравнению с традиционными облигациями, является тот факт, что рейтинговые агентства взимают с эмитентов более высокие комиссионные за структурированные продукты.

Как и любой технологический прорыв, финансовые инновации могут либо повысить эффективность экономики, либо ввести виды деятельности, приносящие как частные выгоды, так и социальные издержки (отрицательные внешние эффекты). Инновации, которые улучшают рынки, предоставляя финансовые инструменты, предлагающие новые возможности диверсификации и покрытия рисков (такие как опционы и фьючерсы), и помогающие им преодолевать проблемы асимметричной информации (например, типичный долговой контракт), являются выгодными. Также важно помнить, что финансовые инновации (например, венчурный капитал) сыграли важную роль в развитии новых технологий и инновационных фирм в различных секторах. Очевидно, что многие финансовые инновации способствовали экономическому росту, и связь между финансовым прогрессом и экономическим прогрессом хорошо документирована [3].

В то же время существует точка зрения, согласно которой финансовые инновации являются причиной дестабилизации банковской отрасли и финансовых рынков, а также дают возможность операторам обходить нормативные требования [4]. Хотя в некоторых случаях эти положения справедливы (например, в случае злоупотребления определенными про-

дуктами со сложной структурой), реальная основная проблема заключается не в инновациях как таковых, а в их нерациональном регулировании.

Таким образом, следует разработать меры, которые будут предотвращать нерациональное регулирование в сфере инноваций и способствовать активному внедрению этих инструментов в финансовую систему. В частности, для осуществления регуляторной реформы нужно, чтобы она основывалась на следующих принципах:

1) наличие регулятора системных рисков;
2) стандартизированные правила для всех субъектов, предоставляющих банковские услуги (чтобы избежать регулятивного арбитража);
3) премии за риск и ограниченные масштабы деятельности в соответствии с характеристиками каждого посредника;
4) требования к капиталу и ставки, учитывающие системный риск;
5) целостный подход, который приводит в соответствие стимулы различных агентов системы как внутри страны, так и на международном уровне.

Таким образом, инновации необходимы для прогресса финансовой системы, и этот прогресс является важным компонентом экономического роста.

Список литературы:

1. Анюкова, Р. А., Крячкова Л. И. Инновации в области финансовых технологий Российской Федерации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. № 8(34). С. 24–28.

2. Алексеева С. А. Новейшие тенденции на международном рынке секьюритизации // Финансовая жизнь. 2020. № 3. С. 66–69.

3. Хубулова В. В., Серегина Я. О., Хачатрян М. А. Цифровая трансформация финансового сектора экономики // Вестник экспертного совета. 2019. № 3(18). С. 48–51.

4. Лебедев А. В. Финансовые инновации как фактор возможной дестабилизации экономики: теория Хаймана Мински // Финансы: теория и практика. 2004. № 4. С. 79–85.

References:

1. Anyukova, R. A., Kryachkova L. I. Innovations in the field of financial technologies of the Russian Federation // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2018. No. 8(34). Pp. 24–28.

2. Alekseeva S. A. The latest trends in the international securitization market // Financial life. 2020. No. 3. Pp. 66–69.

3. Khubulova V. V., Seregina Ya. O., Khachatryan M. A. Digital transformation of the financial sector of the economy // Bulletin of the Expert Council. 2019. No. 3(18). Pp. 48–51.

4. Lebedev A. V. Financial innovations as a factor of possible destabilization of the economy: Hyman Minsky's theory // Finance: theory and practice. 2004. No. 4. Pp. 79–85.

УДК/UDC 332

Уровень жизни населения в России и проблема бедности

Снимщикова Ирина Викторовна
профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры институциональной экономики и инвестиционного менеджмента
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: snimschikovaiv@gmail.com

Шамрай Кирилл Евгеньевич
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: chesseconomics@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема возникновения бедности в России в период рыночной трансформации. Представлены основные показатели, характеризующие уровень жизни населения. В процессе изучения проблемы анализируется структура стоимости потребительской корзины в России и в США, рассматриваются данные о численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, а также выделяются основные причины дифференциации доходов. В заключение исследования предлагаются пути, направленные на обеспечение стабилизации экономической ситуации в стране и сокращение уровня бедности. В частности, отмечается необходимость пересмотра минимальных пороговых экономических величин, таких как МРОТ, прожиточный минимум, состав потребительской корзины, в сторону их увеличения, а также ужесточения ответственности за оппортунистическое поведение государственных чиновников, влекущее за собой издержки для государства.

Ключевые слова: бедность, доходы, минимальный размер оплаты труда, потребительская корзина, рыночная трансформация, уровень жизни, экономическая ситуация.

The standard of living of the population in Russia and the problem of poverty

Snimshchikova Irina Viktorovna
Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Institutional Economics and Investment Management
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: snimschikovaiv@gmail.com

Shamray Kirill Yevgenievich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: chesseconomics@yandex.ru

Abstract

The article deals with the problem of the emergence of poverty in Russia during the period of market transformation. The main indicators characterizing the standard of living of the population are presented. In the process of studying the problem, the structure of the cost of the consumer basket in Russia and the United States is analyzed, data on the population with cash incomes below the subsistence level are considered, and the main reasons for income differentiation are highlighted. In conclusion, the study suggests ways to ensure the stabilization of the economic situation in the country and the reduction of poverty. In particular, there is a need to revise the minimum threshold economic values, such as the minimum wage, the cost of living, the composition of the consumer basket, in the direction of increasing them, as well as toughening responsibility for the opportunistic behavior of public officials, which entails costs for the state.

Key words: poverty, income, minimum wage, consumer basket, market transformation, standard of living, economic situation.

Страны с переходной экономикой, как правило, сталкиваются с множеством социально-экономических проблем. Россия в 1990-х гг., став на путь перехода от административно-командной экономики к рыночной, пережила системный и несколько экономических кризисов. Рыночная

трансформация, сопровождавшаяся возникновением института частной собственности, уходом от директивного ценообразования и либерализацией цен, формированием бизнес-структур в условиях жесткой конкурентной среды, интеграцией российской экономики в мировое хозяйство, привела к деструктивному социально-экономическому развитию государства. Это стало основой возникновения проблемы низкого уровня жизни и бедности населения.

Показатель уровня жизни, связанный с возможностью удовлетворения комплекса жизненных потребностей человека, отражает социально-экономическую сторону его жизнеобеспечения [1]. Для анализа уровня жизни используются следующие показатели:

1) средняя оплата труда работников,
2) прожиточный минимум по группам населения,
3) состав и стоимость потребительской корзины,
4) дифференциация доходов населения,
5) структура потребительских расходов различных групп населения.

Важнейшим показателем состояния уровня жизни является состав и структура потребительской корзины. Под потребительской корзиной понимается минимальный набор товаров и услуг, необходимый для полноценного проживания человека на территории страны в течение года. В нее входят продовольственные и непродовольственные товары, услуги. Потребительская корзина США включает порядка 300 наименований товаров и услуг, в то время как российская всего лишь 156 [2]. Такой разрыв является катастрофичным, поскольку рядовой американец имеет намного больше возможностей для воспроизводства своей рабочей силы и индивидуального развития, чем гражданин России (табл. 1).

Структура стоимости потребительской корзины в 2021 г., % [2]

Наименование	**Россия**	**США**
Еда	38,0	13,2
Непродовольственные товары	16,3	3,3
Одежда и обувь	10,0	3,7
Жилье	-	32,8
Транспорт	14,6	5,9
Образование	-	3,9
Мед. обслуживание	4,5	5,8
Топливо и энергоснабжение	-	5,1
Коммунальные услуги	9,6	1,0
Отдых, красота и развлечения	-	4.6
Связь	-	3,0
Лекарства	-	1,7
Прочее	7,0	16,0

Таблица 1

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод, что в российской потребительской корзине преобладает еда, которая составляет порядка 38% общей стоимости. Расходы на образование, отдых и развлечения попросту отсутствуют, а значит, развитие человеческого потенциала становится крайне затруднительным. Сформированные состав и структура потребительской корзины в России свидетельствуют о необходимости в кратчайшие сроки их пересмотра.

Следует отметить, что в России стоимость потребительской корзины практически равна прожиточному минимуму, следовательно, ежегодно утверждаемая величина прожиточного минимума не способна удовлетворить базовые потребности человека. Согласно федеральным законам «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» и «О минимальном размере оплаты труда» с 2021 г. изменился расчет прожиточного минимума [3]. Теперь его определяют как часть среднедушевого дохода граждан. Исходя из такого расчета, общая величина прожиточного минимума в России в 2022 г. составляет 12 654 руб., для трудоспособного населения — 13 793 руб., для пенсионеров — 10 882 руб., для детей — 12 274 руб. [4].

Но даже при таких низких показателях в стране существует значительная доля населения с денежными доходами, которые ниже величины прожиточного минимума (табл. 2).

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума [5]

Год	**Млн человек**	**В процентах от общей численности населения**
2018	18,4	12,6
2019	18,1	12,3
2020	17,8	12,1

Таблица 2

На наш взгляд, такие показатели свидетельствуют об устойчивом характере бедности в России, поскольку почти 18% населения находятся на грани физиологического выживания. Следствием этого является низкий покупательный спрос значительной доли населения, замедление экономического роста, углубление демографической проблемы и в целом ухудшение социально-экономической безопасности страны. В России на данный момент средний класс составляет всего лишь 7% населения, что является негативным аспектом [6]. В связи с чем возникает необходимость принятия мер, способствующих увеличению данной прослойки граждан.

Все острее стоит проблема дифференциации доходов населения. Ситуация, когда бедные становятся беднее, а богатые — богаче, превратилась в обыденную. Такой порядок вещей ведет к глубоким социальным противоречим. Можно выделить следующие основные причины дифференциации доходов:

1) ослабление роли государства в перераспределении доходов,
2) развитие модели оппортунистического поведения,
3) сращивание частного бизнеса с государством,
4) действие групп специальных интересов в ущерб общественным интересам.

За годы рыночной трансформации образовался огромный разрыв в оплате труда занятых в разных секторах экономики, например в сы-

рьевом секторе и в бюджетной сфере. Средняя заработная плата топ-менеджера государственной компании измеряется в миллионах рублей, в то время как у учителя она составляет 42 366 руб., у врача — 45 041 руб. Следует отметить, что данные цифры не отражают полной картины, ведь во многих регионах средняя заработная плата людей, занятых в бюджетной сфере, измеряется величиной МРОТ [7]. Мы считаем, что такие показатели являются неприемлемыми с позиций современных потребностей человека, поскольку будущее поколение уже сейчас пренебрегает выбором жизненно важных для государства профессий, призванных развивать науку, образование, здравоохранение.

Российская бедность в настоящий момент как объективное явление — это реальность, признанная на уровне государства, институционально закрепленная посредством функционирования служб занятости, комитетов социальной защиты, обосновываемая данными институтами как общепринятый факт, имеющий место в странах с рыночной экономикой [8].

На наш взгляд, для борьбы с бедностью и повышения уровня жизни необходима реализация следующих первоочередных мер:

1. Пересмотр минимальных пороговых экономических величин, таких как МРОТ, прожиточный минимум, состав потребительской корзины, в сторону их увеличения. Одна из главных проблем — это методология измерения экономических показателей. На сегодняшний день в России остро ощущается нехватка пересмотра многих величин. Например, такой показатель, как цена человеческой жизни, в России не рассчитывается, в то время как в США созданы целые институты, исследующие данную проблематику. В частности, профессор экономики парижского Института изучения политики (Sciences Po) С. Гуриев оценил жизнь россиянина в размере от 1,3 до 3,0 млн долл. США [9].
2. Ужесточение ответственности за оппортунистическое поведение ряда государственных чиновников, которое влечет за собой огромные издержки для государства. Таким образом, уро-

вень жизни населения в России становится все более и более критическим. В стране, имеющей огромный ресурсный, человеческий, интеллектуальный потенциал, за последние 30 лет не была сформирована эффективная работа многих рыночных институтов. Поэтому следует провозгласить борьбу с бедностью как национальную цель, при достижении которой Россия сможет выйти из системного социально-экономического кризиса.

Список литературы:

1. Чемидова Л. С. Системы показателей уровня и качества жизни населения // Вестник института комплексных исследований аридных территорий. 2019. № 1 (38). С. 112–115.

2. Ельцына Т. В., Макарьева Е. А. Анализ потребительской корзины России и США // Студенческий научный форум. URL: https://files.scienceforum.ru/pdf/2022/61faa3e87e66c.pdf (дата обращения: 02.03.2022).

3. О прожиточном минимуме в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.10.1997 № 134-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 43. Ст. 4904.

4. Величина прожиточного минимума // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpm (дата обращения: 02.03.2022).

5. Неравенство и бедность // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13723 (дата обращения: 02.03.2022).

6. Снимщикова И. В., Шамрай К. Е. Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Институциональные тренды трансформации социально-экономической системы в условиях глобальной нестабильности. Краснодар, 2021. С. 432–438.

7. Рынок труда, занятость и заработная плата // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 02.03.2022).

8. Снимщикова И. В. Деструкции социально-экономического развития как база институционализации бедности в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1. С. 154–157.

9. Гуриев С. М. Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. 320 с.

References:

1. Chemidova L. S. Systems of indicators of the level and quality of life of the population // Bulletin of the Institute of Integrated Studies of Arid Territories. 2019. No. 1 (38). Pp. 112–115.

2. Yeltsina T. V., Makarieva E. A. Analysis of the consumer basket in Russia and the USA // Student Scientific Forum. URL: https://files.scienceforum.ru/pdf/2022/61faa3e87e66c.pdf (access date: March 03, 2022).

3. On the subsistence minimum in the Russian Federation: Federal Law of October 24, 1997 No. 134-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1997. No. 43. Art. 4904.

4. The value of the subsistence minimum // Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/vpm (access date: March 03, 2022).

5. Inequality and poverty // Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13723 (access date: March 03, 2022).

6. Snimshchikova I. V., Shamray K. E. Some aspects of ensuring the economic security of the Russian Federation // Institutional trends in the transformation of the socio-economic system in the context of global instability. Krasnodar, 2021. Pp. 432–438.

7. Labor market, employment and wages // Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (access date: March 03, 2022).

8. Snimshchikova I. V. Destruction of socio-economic development as a basis for the institutionalization of poverty in Russia // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. No. 1. Pp. 154–157.

9. Guriev S. M. Economic myths. Misconceptions and stereotypes that are spread by the media and politicians. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2020. 320 p.

УДК/UDC 343.535

Преднамеренное и фиктивное банкротство в Российской Федерации: особенности уголовно-правовой квалификации

Антун Татьяна Ильинична
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: T.Antounlaw@gmail.ru

Филатова Анастасия Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Fila.a14@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется состав фиктивного и преднамеренного банкротства. Основными целями несостоятельности (банкротства) являются восстановление платежеспособности должника, а также исключение из гражданского оборота проблемного хозяйствующего субъекта. В то же время наравне с добросовестными участниками предпринимательской деятельности, приобретшими признаки несостоятельности (банкротства) в силу предпринимательских рисков, определенную статистическую долю введенных процедур банкротства, включая признание должника банкротом, образуют преднамеренные и фиктивные банкротства. Отмечается, что для недопущения совершения преднамеренных и фиктивных банкротств необходимо проведение комплекса законодательных и профилактических мер. В частности, предлагается унифицировать положения уголовного законодательства о преднамеренном и фиктивном банкротстве. Так, по мнению авторов, следует дополнить норму о преднамеренном банкротстве положением о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, несостоятельность (банкротство)

Deliberate and fictitious bankruptcy in the Russian Federation: features of criminal law qualification

Antun Tatyana Ilyinichna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: T.Antounlaw@gmail.ru

Filatova Anastasiya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Fila.a14@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the composition of fictitious and deliberate bankruptcy. The main goals of insolvency (bankruptcy) is to restore the solvency of the debtor, as well as to exclude a troubled business entity from civil circulation. At the same time, along with bona fide business participants who have acquired signs of insolvency (bankruptcy) due to entrepreneurial risks, a certain statistical proportion of bankruptcy procedures introduced, including declaring a debtor bankrupt, is formed by deliberate and fictitious bankruptcies. It is noted that in order to prevent deliberate and fictitious bankruptcies, it is necessary to carry out a set of legislative and preventive measures. In particular, it is proposed to unify the provisions of the criminal law on deliberate and fictitious bankruptcy. Thus, according to the authors, the provision on intentional bankruptcy should be supplemented with a provision on the payment of severance pay and (or) on the remuneration of persons working or working under an employment contract.

Key words: intentional bankruptcy, fictitious bankruptcy, insolvency (bankruptcy)

Действенное функционирование рыночной экономики невозможно представить без института несостоятельности (банкротства). Как подмечает В. Н. Ткачев, данный правовой институт позволяет осуществлять структурные преобразования, а также создает условия для перераспре-

деления капитала от нерентабельных производств в иные экономические сферы [1, с. 5].

Следует отметить, что основными целями несостоятельности (банкротства) является восстановление платежеспособности должника (к сожалению, зачастую данная цель опускается в силу того, что кредиторы хотят сразу получить исполнение по обязательствам), а также исключение из гражданского оборота проблемного хозяйствующего субъекта [2].

В то же время наравне с добросовестными участниками предпринимательской деятельности, приобретшими признаки несостоятельности (банкротства) в силу предпринимательских рисков, определенную статистическую долю введенных процедур банкротства, включая признание должника банкротом, образуют преднамеренные и фиктивные банкротства. Безусловно, фиктивное и преднамеренное банкротства не только подрывают экономику государства, но и нарушают свободу конкуренции, способствуют незаконному выведению активов, в т. ч. полученных преступным путем, из организации, признаваемой банкротом.

Несмотря на неоднократно высказываемую на ведомственном уровне МВД РФ инициативу по исключению ст. 196 и 197 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) ввиду отсутствия причин и условий для совершения данных преступлений [3], считаем, что практическая значимость существования данных статей в УК РФ сохраняется в силу латентного характера данных преступлений.

Кроме того, факт преднамеренного и фиктивного банкротства может выступать в качестве способа сокрытия других экономических и коррупционных преступлений в целях активов и дохода, полученного незаконным путем, например незаконного участия в предпринимательской деятельности (289 УК РФ) [4], мошенничества (159 УК РФ), присвоения или растраты (160 УК РФ) и др.

Ввиду чего исследование преднамеренного и фиктивного банкротства не только не теряет своей актуальности, а, наоборот, приобретает

практическую значимость в результате сложившейся экономической обстановки в Российской Федерации за 2020–2022 гг.

В соответствии со ст. 196 УК РФ под преднамеренным банкротством следует понимать умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах иных лиц, причинившее крупный ущерб либо иные тяжкие последствия [5].

В соответствии со ст. 197 УК РФ под фиктивным банкротством понимается заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно гражданином, в т. ч. индивидуальным предпринимателем, о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб.

Объектом данных преступлений могут выступать охраняемые законом основы экономической деятельности, права и интересы кредиторов. Как отмечает Л. В. Масленникова, в качестве дополнительного объекта преднамеренного и фиктивного банкротства могут выступать также работники организаций-банкротов [6].

Объективная сторона выражается в увеличении неплатежеспособности, причинении крупного ущерба, а также совершении иных тяжких последствий (при преднамеренном банкротстве) и сообщении в публичном месте (СМИ, арбитражном суде) в устном, письменном виде о своем банкротстве, которое не соответствует действительности, т. к. лицо на самом деле является платежеспособным и обладает возможностью в полном объеме удовлетворить требования кредиторов [7].

Субъективная сторона выражается в форме прямого умысла.

Субъектом данных преступлений может выступать руководитель, учредитель (участник) коммерческой организации и индивидуальный предприниматель.

На наш взгляд, для недопущения совершения преднамеренных и фиктивных банкротств следует провести комплекс законодательных и профилактических мер.

Во-первых, необходимо пересмотреть действующие редакции ст. 196 и 197 УК РФ. В частности, ст. 196 УК РФ следует дополнить положением «. . . о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору. . . ».

Кроме того, следует унифицировать положения ст. 197 УК РФ, заменив публичное объявление о «несостоятельности» на «неспособность юридического лица или гражданина, в т. ч. индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору».

Таким образом, ст. 196 и 197 УК РФ будут правильно интерпретировать положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Во-вторых, необходимо применять в отношении учредителей (участников), а также к лицам, осуществляющим фактический контроль за деятельностью организации, субсидиарную ответственность по обязательствам юридического лица в случае выявления признаков преднамеренного или фиктивного банкротства.

Список литературы:

1. Ткачев В. Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. М., 2006. 369 с.

2. Варфоломеев Б. В., Масленникова Л. В. Тенденции развития института несостоятельности (банкротства) // Власть Закона. 2021. № 2 (46). С. 167–179.

3. В МВД просят убрать из УК статьи о преднамеренном и фиктивном банкротстве // Право.ру. URL: https://pravo.ru/news/211147/ (дата обращения: 01.04.2022)

4. Дашин А. В., Усенко А. С. Способы подготовки, совершения и сокрытия незаконного участия в предпринимательской деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 35–40.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. Масленникова Л. В., Сердюкова В. С. Проблема защиты прав работников и бывших работников при несостоятельности (банкротстве) организаций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 153–156.

7. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc &base=LAW&n=151139&dst=100300#xdlbR2Tcswnp5jkm (дата обращения: 01.04.2022)

8. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст.4190.

References:

1. Tkachev V. N. Competition law. Legal regulation of insolvency (bankruptcy) in Russia. M., 2006. 369 p.

2. Varfolomeev B. V., Maslennikova L. V. Trends in the development of the institution of insolvency (bankruptcy) // Power of the Law. 2021. No. 2 (46). Pp. 167–179.

3. The Ministry of Internal Affairs asks to remove articles on deliberate and fictitious bankruptcy from the Criminal Code // Pravo.ru. URL: https://pravo.ru/news/211147/ (access date: April 01, 2022).

4. Dashin A. V., Usenko A. S. Methods of preparation, commission and concealment of illegal participation in entrepreneurial activity // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. No. 5 (41). Pp. 35–40.

5. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

6. Maslennikova L. V., Serdyukova V. S. The problem of protecting the rights of employees and former employees in case of insolvency (bankruptcy) of organizations // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. Pp. 153–156.

7. Guidelines for the detection and suppression of crimes in the sphere of the economy and against the order of management committed by the parties to enforcement proceedings // Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=151139&dst=100300#xdlbR2Tcswnp5jkm (access date: April 01, 2022)

8. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

УДК/UDC 343.535

Правовые аспекты оспаривания подозрительных сделок, направленных на вывод активов несостоятельного должника

Антун Татьяна Ильинична
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: T.Antounlaw@gmail.ru

Аннотация

В статье анализируются правовые аспекты оспаривания подозрительных сделок, направленных на вывод активов несостоятельного должника. Анализируются объективный и субъективный подходы к основаниям признания сделки недействительной и их применению к законодательству о несостоятельности (банкротстве). По мнению автора, для недопущения совершения подозрительных сделок, направленных на выведение активов должника, необходимо изменить редакцию Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в части наделения должника правом выбора кандидатуры временного управляющего. Автор считает, что такой выбор должен оставаться за судом, что тем самым предотвратит возможное наступление коррупционных рисков, способствующих как выведению активов должника по цепочке сделок, так и лояльному отношению к должнику или кредитору.

Ключевые слова: подозрительная сделка, банкротство должника, выведение активов, цепочка сделок, аффилированные лица

Legal aspects of contesting suspicious transactions aimed at the withdrawal of assets of an insolvent debtor

Antun Tatyana Ilyinichna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: T.Antounlaw@gmail.ru

Abstract

The article analyzes the legal aspects of challenging suspicious transactions aimed at withdrawing the assets of an insolvent debtor. The objective and subjective approaches to the grounds for declaring a transaction invalid and their application to insolvency (bankruptcy) legislation are analyzed. According to the author, in order to prevent suspicious transactions aimed at withdrawing the debtor's assets, it is necessary to change the wording of Federal Law No. 127-FZ "On Insolvency (Bankruptcy)"in terms of giving the debtor the right to choose the candidacy of an interim manager. The author believes that such a choice should be left to the court, which will thereby prevent the possible onset of corruption risks that contribute both to the withdrawal of the debtor's assets along the chain of transactions and to a loyal attitude towards the debtor or creditor.

Key words: suspicious transaction, bankruptcy of the debtor, withdrawal of assets, chain of suspects, affiliated persons

Ввиду сложившейся экономической ситуации наблюдается тенденция роста подачи заявлений о признании должника банкротом. Так, число введенных арбитражными судами процедур наблюдения в 2021 г. выросло на 10,3% (8577 шт.) по сравнению с 2020 г. (7775 шт.) [1; 2]. В то же время увеличивается и число совершаемых экономических преступлений, включающих в себя преднамеренное и фиктивное банкротство, направленных на выведение как законных, так и полученных преступным путем активов организаций (индивидуальных предпринимателей), что подрывает экономическую стабильность [3].

Отметим, что под выведением активов (основных средств, дебетовой задолженности) следует понимать недобросовестное поведение участников гражданского оборота или иных лиц, направленное на выведение из конкурсной массы имущества. Сложность доказывания выведения активов во многом обуславливается отсутствием полноты сведений

о проводимых и совершенных цепочках сделок [4]. Так, например, как отмечают А. В. Дашин и А. С. Усенко, выведение денежных средств из организации по цепочке сделок (*прим. автора: в т. ч. и при несостоятельности (банкротстве))* и перечисление на личные счета родственников, друзей, работников, иных подконтрольных лиц сложно поддается отслеживанию [5].

Следует подчеркнуть позитивную правоприменительную позицию судов, упрощающих несение бремени доказывания при обжаловании сделок, направленных на вывод активов должника. Так, согласно п. 20 Обзора судебной практики Верховного Суда № 5 в случае если конкурсный кредитор обосновал существенные сомнения, подтверждающие наличие признаков мнимости у сделки, совершенной должником и другим конкурсным кредитором, на последних возлагается бремя доказывания действительности сделки [5].

Для профилактики совершения преднамеренного и фиктивного банкротства, а также недопущения незаконного выведения активов несостоятельного должника необходимо проанализировать основные положения гражданского законодательства и Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) (далее по тексту — Закон № 127-ФЗ) [6].

Так, согласно п. 1 ст. 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка) [7].

Как справедливо отмечает Д. А. Рыков, в правовой доктрине выделяют объективный и субъективный подходы к основаниям признания сделки недействительной. Так, согласно объективному подходу недобросовестность сторон сделки и направленность воли сторон сделки на причинение вреда кредиторам не требует доказывания. В противовес объективному подходу субъективная теория сводится к тому, что сделка может быть признана недействительной, если она совершена недобросо-

вестным должником и направлена на причинение вреда кредиторам [8, с. 63].

Исходя из содержания ст. 61.2 Закона № 127-ФЗ следует, что законодатель использует как субъективный (сделки, направленные на причинение вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона № 127-ФЗ)), так и объективный (сделки с неравноценным встречным исполнением (п. 1 Закона № 127-ФЗ)) подходы для оспаривания подозрительных сделок. Таким образом, положения ст. 61.2 Закона № 127-ФЗ устанавливают две категории подозрительных сделок: по признаку цели причинения вреда и неравноценному предоставлению.

Наибольший практический интерес в рамках данного исследования будет представлять сделка по признаку цели причинения вреда. Элементами данного основания выступают:

1. Совершение сделки в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия данного заявления.
2. Причинение вреда имущественным правам кредиторов. Отметим, что причинение вреда должно выступать основной целью сделки. С практической точки зрения доказывание факта причинение вреда в качестве основной цели сделки представляется сложным. Для разрешения данной проблемы
3. Знание контрагента (другой стороны сделки) об указанной цели должника к моменту совершения сделки. Перечень контрагентов (аффилированных лиц) регламентируется ст. 19 Закона № 127-ФЗ, а также ст. 9 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 125-ФЗ «О защите конкуренции» [9]. Несмотря на довольно обширный перечень аффилированных лиц, считаем необходимым включить в него также бывшего супруга (супругу). Так, например, одним из способов сокрытия активов в целях дальнейшего преднамеренного банкротства организации является перевод денежных средств или иных активов бывшему супругу (супруге) [10].

Кроме того, на наш взгляд, для недопущения совершения подозрительных сделок, направленных на выведение активов должника, необходимо изменить редакцию п. 2 ст. 37 и п. 1 ст. 45 Закона № 127-ФЗ в части наделения должника правом выбора кандидатуры временного управляющего. Считаем, что такой выбор должен оставаться за судом, что позволит предотвратить возможное наступление коррупционных рисков, способствующих как выведению активов должника по цепочке сделок, так и лояльному отношению к должнику или кредитору.

Список литературы:

1. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству на 31 декабря 2021 года / URL: https://fedresurs.ru/news/29f08071-a8ef-4a16-bdc2-bb7559fd1cca (дата обращения: 01.04.2022).

2. Статистический бюллетень ЕФРСБ на 31 декабря 2020 года / URL: https://fedresurs.ru/news/ 1fc434cc-96ed-4fcb-9ceb-9bb2e3d23adc (дата обращения: 01.04.2022)

3. Фоменко Д. Д. К вопросу о понятии преступлений в сфере экономики // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2019. С. 404–405.

4. Варфоломеев Б. В., Масленникова Л. В. Тенденции развития института несостоятельности (банкротства) // Власть Закона. 2021. № 2 (46). С. 167–179.

5. Дашин А. В., Усенко А. С. Способы подготовки, совершения и сокрытия незаконного участия в предпринимательской деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 5 (41). С. 35–40.

6. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст.4190.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

8. Рыков Д. А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты: дисс. ...канд. юрид. наук. Иркутск, 2018. 185 с.

9. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3434

10. Усенко А. С. Следственные ситуации первоначального и последующего этапа расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности //

Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11-2. С. 156–158.

References:

1. Statistical bulletin of the Federal resource on bankruptcy as of December 31, 2021 / URL: https://fedresurs.ru/news/29f08071-a8ef-4a16-bdc2-bb7559fd1cca (access date: April 01, 04.2022).

2. EFRS Statistical Bulletin as of December 31, 2020 / URL: https://fedresurs.ru/news/1fc434cc-96ed-4fcb-9ceb-9bb2e3d23adc (access date: April 01, 04.2022).

3. Fomenko D. D. To the question of the concept of crimes in the sphere of economy // In the book: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference. Rep. for issue A. G. Koshchaev. 2019. Pp. 404–405.

4. Varfolomeev B. V., Maslennikova L. V. Trends in the development of the institution of insolvency (bankruptcy) // Power of the Law. 2021. No. 2 (46). Pp. 167–179.

5. Dashin A. V., Usenko A. S. Methods of preparation, commission and concealment of illegal participation in entrepreneurial activity // Bulletin of the Samara Law Institute. 2020. No. 5 (41). Pp. 35–40.

6. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

7. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

8. Rykov D. A. Invalidity of the debtor's transactions in a bankruptcy case: civil law aspects: diss. ...cand. legal Sciences. Irkutsk, 2018. 185 p.

9. On the protection of competition: Federal Law of July 26, 2006 No. 135-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31 (part I). Art. 3434.

10. Usenko A. S. Investigative situations of the initial and subsequent stages of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. No. 11-2. Pp. 156–158.

УДК/UDC 343.535

Особенности банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства без образования юридического лица

Бондарчук Евгений Валерьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: john.bond@mai.ru

Аннотация

В статье анализируются особенности банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства без образования юридического лица. Отмечается, что осуществляемая деятельность крестьянского (фермерского) хозяйства обладает высоким уровнем социальной значимости, поскольку способствует региональному развитию, появлению новых рабочих мест, улучшению инфраструктуры в сельской местности и т. п. Поэтому вопросы правового регулирования признания крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом не теряют своей актуальности. Как следствие, видна необходимость в совершенствовании действующего законодательства о несостоятельности крестьянского (фермерского) хозяйства как в целях восстановления платежеспособности крестьянского (фермерского) хозяйства, так и в целях выведения из гражданского оборота ненадлежащего хозяйствующего субъекта. По мнению автора, видна необходимость в дополнении Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» положением, устанавливающим, что план внешнего управления должен содержать обоснование возможности погашения требований кредиторов, перед которыми должник имеет обязательства по поставке сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, банкротство, глава крестьянского (фермерского) хозяйства

Peculiarities of bankruptcy of a peasant (farm) economy without forming a legal entity

Bondarchuk Yevgeniy Valeryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail john.bond@mai.ru

Abstract

The article analyzes the features of the bankruptcy of a peasant (farm) economy without the formation of a legal entity. It is noted that the ongoing activities of the peasant (farm) economy has a high level of social significance, since it contributes to regional development, the emergence of new jobs, the improvement of infrastructure in rural areas, and the like. Therefore, the issues of legal regulation of the recognition of a peasant (farm) economy as bankrupt do not lose their relevance. As a result, there is a need to improve the current legislation on the insolvency of the peasant (farm) economy, both in order to restore the solvency of the peasant (farm) economy, and in order to remove an improper economic entity from civil circulation. According to the author, there is a need to supplement the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)"with a provision establishing that the external management plan must contain a justification for the possibility of repaying the claims of creditors to whom the debtor has obligations to supply agricultural products.

Key words: peasant (farm) economy, bankruptcy, head of the peasant (farm) economy

Развитие экономических отношений и государственное стимулирование развития сельского хозяйства обусловили становление среди участников хозяйственной деятельности крестьянского (фермерского хозяйства) (далее по тексту — К(Ф)Х). В то же время наблюдаемая негативная тенденция в рыночном секторе экономики, обусловленная в т. ч. и внешнеполитическими факторами, ставит под угрозу осуществление финансово-хозяйственной деятельности К(Ф)Х, что, в свою очередь, может привезти к его банкротству.

Отметим, что осуществляемая деятельность К(Ф)Х обладает высоким уровнем социальной значимости, поскольку способствует региональному развитию, появлению новых рабочих мест, улучшению инфраструктуры в сельской местности и т. п. Поэтому вопросы правового регулиро-

вания признания К(Ф)Х банкротом не теряют своей актуальности. Как следствие, видна необходимость в совершенствовании действующего законодательства о несостоятельности К(Ф)Х как в целях восстановления платежеспособности К(Ф)Х, так и выведении из гражданского оборота ненадлежащего хозяйствующего субъекта [1].

Действующее законодательство подразделяет правовой статус К(Ф)Х с позиции как индивидуального предпринимателя, так и юридического лица. В рамках данного исследования нами будет проведен анализ К(Ф)Х с точки зрения Федерального закона от 11 июля 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее по тексту – Закон № 74-ФЗ) [2]. Так, в соответствии с п. 1 ст. 1 Закона № 74-ФЗ под К(Ф)Х понимается группа лиц (граждан), связанных между собой родственными отношениями и объединившихся для осуществления совместной деятельности.

Положения Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон № 127-ФЗ) разграничивают основания признания несостоятельным непосредственно К(Ф)Х и признание банкротом главы К(Ф)Х в статусе индивидуального предпринимателя. В соответствии со ст. 217 Закона № 127-ФЗ основанием для признания К(Ф)Х банкротом является его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Для признания К(Ф)Х банкротом глава К(Ф)Х должен иметь статус индивидуального предпринимателя. Так, согласно ст. 218 Закона № 127-ФЗ индивидуальный предприниматель глава К(Ф)Х может подать заявление о признании его банкротом в арбитражный суд при наличии согласия в письменной форме всех членов К(Ф)Х.

Подчеркнем, что законодательное решение предусмотреть обязательность письменного согласия всех членов К(Ф)Х при подаче заявления о признании главы К(Ф)Х банкротом определена неслучайно. Как

справедливо подчеркивает М. А. Егорова, основополагающей составляющей в правоотношениях по управлению в К(Ф)Х является наличие особого правового режима, основывающегося не на конфликте интересов, а на общей заинтересованности и решении единой цели [3].

Следует отметить, что положения § 3 гл. X Закона № 127-ФЗ не содержат специальных оснований, необходимых для возбуждения производства по делу о банкротстве главы К(Ф)Х. Таким образом, к главе К(Ф)Х должны применяться положения п. 2 ст. 213 Закона № 127-ФЗ, согласно которым заявление о признании гражданина банкротом признается арбитражным судом при условии, что требования к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, если иное не предусмотрено Законом № 127-ФЗ.

Отметим отличие процедур признания банкротства К(Ф)Х от банкротства гражданина. Так, исходя из ст. 219–220 Закона № 127-ФЗ, в отношении К(Ф)Х применяются процедуры наблюдения, внешнего, финансового оздоровления и внешнего управления, в то время как при банкротстве гражданина применяются процедуры реструктуризации долгов гражданина и реализации имущества (ст. 213.2 Закона № 127-ФЗ).

Кроме того, к особенностям банкротства К(Ф)Х следует отнести введение финансового оздоровления до окончания соответствующего периода сельскохозяйственных работ с учетом времени, необходимого для реализации произведенной или произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции [4]. План финансового оздоровления и график погашения задолженности могут быть представлены в арбитражный суд главой К(Ф)Х в течение двух месяцев с момента вынесения арбитражным судом определения о введении процедуры наблюдения (ст. 219 Закона № 127-ФЗ).

На наш взгляд, видна необходимость в дополнении ст. 219 Закона № 127-ФЗ положением, устанавливающим, что план внешнего управления должен содержать обоснование возможности погашения требований

кредиторов, перед которыми должник имеет обязательства по поставке сельскохозяйственной продукции.

Список литературы:

1. Варфоломеев Б. В., Масленникова Л. В. Тенденции развития института несостоятельности (банкротства) // Власть Закона. 2021. № 2 (46). С. 167–179.

2. О крестьянском (фермерском хозяйстве): Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.

3. Егорова М. А. Родственные отношения как критерий формирования группы лиц» // Предпринимательское право. 2014. № 1. С. 39–46.

4. Бенько Е. А., Масленникова Л. В. Проблемы правового регулирования понятия сельскохозяйственного товаропроизводителя // Modern Science. 2021. № 12-3. С. 138–143.

References:

1. Varfolomeev B. V., Maslennikova L. V. Trends in the development of the institution of insolvency (bankruptcy) // Power of the Law. 2021. No. 2 (46). Pp. 167–179.

2. On the peasant (farmer economy): Federal Law of June 11, 2003 No. 74-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 24. Art. 2249.

3. Egorova M. A. Family relations as a criterion for the formation of a group of persons" // Entrepreneurial Law. 2014. No. 1. Pp. 39–46.

4. Benko E. A., Maslennikova L. V. Problems of legal regulation of the concept of an agricultural commodity producer // Modern Science. 2021. No. 12-3. Pp. 138–143.

УДК/UDC 343.535

Роль медиации в процедуре несостоятельности (банкротства)

Борисова Виктория Борисовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: borisova.viktoria2014@yandex.ru

Аннотация

Арбитражный управляющий выполняет функции управления в процедуре несостоятельности (банкротства) на основании прямого указания в законе, его деятельность носит самостоятельный характер. Главная цель деятельности арбитражного управляющего заключается в достижения задач, направленных на максимальное удовлетворение требований кредиторов. В рамках данной работы была рассмотрена возможность применения института медиации как одного из способов разрешения споров, которые могут возникнуть на любой стадии банкротства. Особая роль рассматриваемого института при осуществлении деятельности арбитражного управляющего заключается в том, что применение процедуры медиации позволит снизить напряженность между участниками процедуры банкротства. Также в данной работе была проанализирована роль института медиации как элемента структуры антикризисного управления, заключающаяся в создании предпосылок для заключения мирового соглашения в процедуре банкротства, что значительно снизит нагрузку на арбитражные суды в делах о несостоятельности (банкротстве) хозяйствующих субъектов и физических лиц.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, арбитражный управляющий, медиация, мировое соглашение.

The role of mediation in the insolvency (bankruptcy) procedure

Borisova Viktoriya Borisovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: borisova.viktoria2014@yandex.ru

Abstract

The arbitration manager performs the functions of management in the insolvency (bankruptcy) procedure on the basis of a direct indication in the law, his activity is independent. The main goal of the activities of the arbitration manager is to achieve tasks aimed at maximum satisfaction of the requirements of creditors. As part of this work, the possibility of using the institution of mediation as one of the ways to resolve disputes that may arise at any stage of bankruptcy was considered. The special role of the institution under consideration in the implementation of the activities of the arbitration manager is that the use of the mediation procedure will reduce tension between the participants in the bankruptcy procedure. Also in this work, the role of the institution of mediation as an element of the structure of anti-crisis management was analyzed, which consists in creating the prerequisites for concluding a settlement agreement in the bankruptcy procedure, which will significantly reduce the burden on arbitration courts in cases of insolvency (bankruptcy) of business entities and individuals.

Key words: bankruptcy, insolvency, arbitration manager, mediation, settlement agreement.

В институте несостоятельности (банкротства) отношения управления занимают одну из ведущих ролей. В данных отношениях арбитражный управляющий является центральной фигурой, чья задача заключается в удовлетворении требований кредитора. Вместе с тем арбитражный управляющий выступает в роли независимого арбитра в обозначенных правоотношениях, призванного соблюдать баланс интересов между кредитором и должником. При этом в процессе своей деятельности он осуществляет меры, направленные на выявление и сохранение имущества должника для удовлетворения требований кредиторов, и одновременно обеспечивает интересы должника, для чего принимает меры по

восстановлению платежеспособности должника, помогая тому избежать статуса банкрота [1].

Т. е. в процессе несостоятельности арбитражный управляющий выполняет двойственную роль, направленную на обеспечение совокупности интересов всех участников банкротства, другими словами, в соответствии с требованиями законодательства арбитражный управляющий в силу своего статуса обязан учитывать интересы как кредитора, так и должника.

Произведение первой процедуры банкротства предусматривает наблюдение, в ходе которого пошагово происходит процедура финансовой стабилизации хозяйствующего субъекта. Применение данной процедуры возможно только при установлении оптимальных возможностей восстановления платежеспособности должника.

При рассмотрении данной темы стоит указать на наличие интересов государства (публичных интересов), которые находятся в тесной взаимосвязи с разнообразными формами участия государства в процессе несостоятельности (банкротства), в т. ч. и социальные функции государства — необходимость снижения социальной напряженности и сглаживания возникающих конфликтов на почве процедуры несостоятельности, которые арбитражный управляющий вынужден учитывать при осуществлении своей деятельности. В связи с чем процедуры альтернативного разрешения споров, в т. ч. и медиации, приобретают особую актуальность [2].

В настоящее время во всем мире большую роль в разрешении конфликтов играет институт медиации. Под медиацией в современном мире понимается примирительная процедура с участием третьей стороны — медиатора. Данная процедура позволяет сторонам позитивно оценивать предмет спора и приводит к общему решению. Несмотря на тот факт, что медиация как правовое явление не распространена при проведении процедуры банкротства, но сама сущность медиации по своей сути направлена на решение тех же проблем, что и восстановительная функция процедуры банкротства.

К сожалению, текущим законодательством о несостоятельности (банкротстве) непосредственно не предусмотрена возможность применения процедур медиации в процессе банкротства, вследствие чего возникает вопрос о возможности применения процедур альтернативного разрешения споров к банкротству. Несмотря на то, что российский институт медиации — еще достаточно молодое образование, на наш взгляд, для отношений несостоятельности, особенность которых заключается в наличии повышенной конфликтности между участниками, данная процедура является крайне необходимой в силу того, что современный правовой механизм института банкротства в России имеет четко выраженный ликвидационный характер, в результате чего обладает большой степенью конфликта на стации ликвидации должника, что приводит к дисфункциональности развития всего института банкротства и слабой эффективности реализации предупредительной и восстановительной функций института несостоятельности.

В пользу возможности применения процедуры медиации говорит тот факт, что она прямо предусмотрена в ст. 138 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [3]. В случае успешного проведения процедуры медиации медиативное соглашение может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения. Т. е. из вышеизложенного можно заключить, что медиативное соглашение может служить как основанием, так и предпосылкой к заключению сторонами мирового соглашения и утверждению его судом [4].

Из чего следует тот факт, что институт медиации в банкротстве находится в тесной взаимосвязи с институтом мирового соглашения, поскольку его можно использовать на любом этапе процедуры банкротства. Целью института мирового соглашения при банкротстве, согласно положениям Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», является прекращение процедуры банкротства в связи с достижением соглашения между кредитором и должником [5], точно такая же цель стоит и перед медиацией.

Основным недостатком использования института медиации в делах о несостоятельности (банкротстве) можно назвать отсутствие компетентных специалистов в сфере медиации и банкротства. Так, медиатор должен обладать компетенцией в области банкротства и при этом иметь специальные познании в психологии для разрешения конфликта, а также владеть навыком ведения переговоров, необходимого для гармоничного сочетания разнонаправленных интересов сторон. Введение обязательной медиации в отношениях несостоятельности является вполне закономерным результатом развития института банкротства, с учетом многосубъектности, сложности и дороговизны судебных процедур, остроты конфликтов между должником и кредиторами.

На основе проведенного исследования стоит рассмотреть возможность введения обязательного досудебного этапа медиации или иного способа альтернативного разрешения спора, а также предусмотреть возможность на различных стадиях процедуры банкротства перехода к медиации или ведению переговоров. Т. е. стороны в любой момент до начала конкурсного производства смогли бы перейти к переговорам, способствующим достижению мирового соглашения и прекращению дела о банкротстве.

В качестве одного из способов разрешения данной проблемы, на наш взгляд, также можно рассмотреть создание программ по повышению квалификации в области медиации для арбитражных управляющих, что, возможно, поможет снизить конфликтность процедуры банкротства между его участниками и тем самым и повысит ее эффективность, поскольку арбитражный управляющий занимает центральную позицию в указанной процедуре.

Список литературы:

1. Винокуров А. А. Лошкарев А. В. Правовой статус арбитражного управляющего на различных стадиях процедуры банкротства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-3(45). С. 51–53.

2. Устимова С. А. Рассказова Е. Н. Проблематика правового регулирования статуса арбитражных управляющих // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 105–108.

3. Арбитражный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

4. Масленникова Л. В. Утверждение мирового соглашения арбитражным судом с учетом заключенного сторонами медиативного соглашения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 97. С. 1234–1248.

5. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

References:

1. Vinokurov A. A. Loshkarev A. V. Legal status of an arbitration manager at various stages of the bankruptcy procedure // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. 2020. No. 6-3 (45). Pp. 51–53.

2. Ustimova S. A. Rasskazova E. N. Problems of legal regulation of the status of arbitration managers // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 3. Pp. 105–108.

3. The Arbitration Code of the Russian Federation of July 24, 2002 No. 95-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3012.

4. Maslennikova L. V. Approval of the settlement agreement by the arbitration court, taking into account the mediation agreement concluded by the parties // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 97. Pp. 1234–1248.

5. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

УДК/UDC 343.535

Некоторые правовые аспекты ответственности поручителя в период банкротства должника

Гиноян Анна Славиковна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: annna-gata@bk.ru

Аннотация

В статье анализируются правовые аспекты ответственности поручителя в период банкротства должника. На данный момент ввиду отсутствия сформировавшейся единообразной арбитражной судебной практики актуальным остается вопрос защищенности прав поручителя в деле о банкротстве должника. Отмечается, что в целях защиты прав и интересов поручителя необходимо дополнить Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» положениями о субсидиарной ответственности поручителя по обязательствам должника перед кредиторами в случаях ведения процедур наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления в отношении организаций любой организационно-правовой формы, а также реструктуризации долга в отношении граждан, включая индивидуальных предпринимателей. Таким образом, кредиторы смогут предъявить требования к поручителю в случае неспособности должника погасить задолженность в соответствии с графиком погашения задолженностей и выполнить план финансового оздоровления, внешнего управления или реструктуризации долгов гражданина.

Ключевые слова: поручительство, несостоятельность (банкротство), защищенность поручителя, ответственность поручителя

Some legal aspects of the liability of the guarantor during the bankruptcy of the debtor

Ginoyan Anna Slavikovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: annna-gata@bk.ru

Abstract

The article analyzes the legal aspects of the responsibility of the guarantor during the bankruptcy of the debtor. At the moment, due to the lack of a uniform arbitration judicial practice, the issue of protecting the rights of a guarantor in a bankruptcy case of a debtor remains relevant. It is noted that in order to protect the rights and interests of the guarantor, it is necessary to supplement the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)"with provisions on the guarantor's subsidiary liability for the debtor's obligations to creditors in cases of monitoring procedures, financial recovery and external management in relation to organizations of any legal form , as well as debt restructuring in relation to citizens, including individual entrepreneurs. Thus, creditors will be able to make claims against the guarantor in case the debtor fails to repay the debt in accordance with the debt repayment schedule and fulfill the plan of financial recovery, external management or restructuring of the citizen's debts.

Key words: suretyship, insolvency (bankruptcy), security of the surety, liability of the surety.

На данный момент ввиду отсутствия сформировавшейся единообразной арбитражной судебной практики важной является проблема защищенности прав поручителя в деле о банкротстве должника [1]. Особую актуальность данный вопрос приобрел с закреплением в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — Закон № 127-ФЗ) главы X «Банкротство гражданина» [2].

Подчеркнем, что разъяснения по вопросам применения положений о поручительстве при рассмотрении дел о банкротстве, закрепленные в разделе III Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (далее по тексту —

Постановление Пленума ВАС РФ № 42) [3] не затрагивают вопросов ответственности поручителя в период банкротства должника. Отсутствуют подобные разъяснения и в Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» [4].

В соответствии с п. 1 ст. 363 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательства, обеспеченного поручительством, поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность [5]. Отметим, что предусмотренная законом субсидиарная ответственность регулируется п. 3 ст. 172 Закона № 127-ФЗ, в соответствии с которым, в случае если внешнее управление градообразующей организацией введено в порядке, предусмотренном ст. 172 Закона № 127-ФЗ, поручитель несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника перед его кредиторами [6].

Отличительной чертой солидарной ответственности является возможность кредитора предъявить требование в разумный срок как к поручителю, так и к должнику в полном объеме или в части долга [7]. В свою очередь, субсидиарная ответственность наделяет право кредитора предъявлять требование исполнить обязательства в полном объеме к кредитору в случае отказа основного должника от исполнения обязательства либо неполучения ответа от основного должника в разумный срок [8].

Следует отметить, что Закон № 127-ФЗ регулирует только отношения по ответственности поручителя — публично-правового образования (п. 3 ст. 172 Закона № 127-ФЗ). В остальных случаях подлежат применению общие положения о поручительстве, закрепленные в ГК РФ.

Так, согласно ст. 173 Закона № 127-ФЗ под поручительством понимается односторонняя обязанность лица, давшего поручительство за должника, отвечать за исполнение последним всех его денежных обязательств перед конкурсными кредиторами, обязательств о выплате вы-

ходных пособий, об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, а также обязанности по уплате обязательных платежей в бюджеты и внебюджетные фонды.

Полагаем, что в целях защиты прав и интересов поручителя необходимо дополнить Закон № 127-ФЗ положениями о субсидиарной ответственности поручителя по обязательствам должника перед кредиторами в случаях ведения процедур наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления в отношении организаций любой организационно-правовой формы, а также реструктуризации долга в отношении граждан, включая индивидуальных предпринимателей. Таким образом, кредиторы смогут предъявить требования к поручителю в случае неспособности должника погасить задолженность в соответствии с графиком погашения задолженностей и выполнить план финансового оздоровления, внешнего управления или реструктуризации долгов гражданина.

Кроме того, считаем целесообразным дополнить ст. 2 Закона № 127-ФЗ понятием «поручительство», закрепленном в ст. 173 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Такая мера способствует распространению положений о поручительстве не только на отношения, регулирующие банкротство градообразующих организаций, но на отношения, регулирующие банкротство остальных субъектов.

Также следует дополнить Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 разъяснениями в связи с возникающими вопросами при рассмотрении арбитражными судами споров, связанных с ответственностью поручителя в период банкротства должника.

Список литературы:

1. Масленникова Л. В. Утверждение мирового соглашения арбитражным судом с учетом заключенного сторонами медиативного соглашения // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 97. С. 1234–1248.

2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст.4190.

3. О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.07.2012 № 42 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 9

4. О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Февраль. 2021. № 2.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

6. Масленникова Л. В., Сахно В. В., Мирошниченко В. А. Право собственности на объект незавершенного строительства при банкротстве застройщика // Аграрное и земельное право. 2020. № 10 (190). С. 35–38.

7. Масленникова Л. В., Щербаков А. В. К вопросу о необходимости привлечения к субсидиарной ответственности лиц, обладающих малой долей в уставном капитале юридического лица // Аграрное и земельное право. 2020. № 11 (191). С. 233–234.

8. Усенко А. С. К вопросу о предмете корпоративного договора // В сборнике: Актуальные проблемы современного частного права. Сборник научно-практических статей Всероссийской научно-практической студенческой конференции. 2016. С. 78–80.

References:

1. Maslennikova L. V. Approval of the settlement agreement by the arbitration court, taking into account the mediation agreement concluded by the parties // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2014. No. 97. Pp. 1234–1248.

2. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

3. On some issues of resolving disputes related to suretyship: Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 12, 2012 No. 42 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2012. No. 9

4. On some issues of resolving disputes about suretyship: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 24, 2020 No. 45 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. February. 2021. No. 2.

5. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

6. Maslennikova L. V., Sakhno V. V., Miroshnichenko V. A. Ownership of an object of construction in progress in case of bankruptcy of the developer // Agrarian and land law. 2020. No. 10 (190). Pp. 35–38.

7. Maslennikova L. V., Shcherbakov A. V. On the issue of the need to bring to subsidiary liability persons with a small share in the authorized capital of a legal entity // Agrarian and land law. 2020. No. 11 (191). Pp. 233–234.

8. Usenko A. S. On the subject of a corporate agreement // In the collection: Actual problems of modern private law. Collection of scientific and practical articles of the All-Russian scientific and practical student conference. 2016, Pp. 78–80.

УДК/UDC 347.7

Отдельные вопросы административной и дисциплинарной ответственности арбитражного управляющего

Гордиенко Татьяна Петровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tatyana.gordienko.99@mail.ru

Аннотация

В связи с тем, что отношения несостоятельности (банкротства) занимают достаточно большой пласт общественных отношений, государство вынуждено упорядочить общественные отношения для поддержания равновесия частных и публичных интересов, для чего была введена фигура арбитражного управляющего, которая занимает ключевую позицию в процедуре банкротства. Вопросы дисциплинарной и административной ответственности арбитражного управляющего вызывают особый интерес. В данной работе автором исследуются актуальные вопросы привлечения арбитражных управляющих к дисциплинарной и административной ответственности по российскому законодательству в рамках осуществления ими своей профессиональной деятельности. В статье также рассматриваются основания, условия, виды ответственности. На основании проведенного исследования предлагаются дальнейшие пути совершенствования действующего законодательства в области регулирования ответственности арбитражных управляющих.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, административная ответственность, арбитражный управляющий, банкротство, дисквалификация, штраф.

Certain issues of administrative and disciplinary liability of an arbitration manager

Gordiyenko Tatyana Petrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tatyana.gordienko.99@mail.ru

Abstract

Due to the fact that insolvency (bankruptcy) relations occupy a fairly large layer of social relations, the state is forced to streamline social relations in order to maintain a balance of private and public interests, for which the figure of an arbitration manager was introduced, which occupies a key position in the bankruptcy procedure. Issues of disciplinary and administrative responsibility of the arbitration manager are of particular interest. In this paper, the author examines topical issues of bringing arbitration managers to disciplinary and administrative liability under Russian law in the framework of their professional activities. The article also discusses the grounds, conditions, types of responsibility. Based on the study, further ways to improve the current legislation in the field of regulating the liability of arbitration managers are proposed.

Key words: disciplinary liability, administrative liability, arbitration manager, bankruptcy, disqualification, fine.

Наличие института ответственности арбитражного управляющего в первую очередь служит обеспечением законности и обоснованности действий арбитражного управляющего. Арбитражный управляющий при проведении процедуры несостоятельности (банкротства) обладает неограниченным доступом к внутренней информации и имуществу должника, в связи с чем необходимо наличие эффективной системы контроля за деятельностью управляющего.

Всего к арбитражному управляющему могут быть применены следующие виды ответственности: дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная [1]. В рамках настоящей статьи мы рассмотрим особенности привлечения арбитражного управляющего к дисциплинарной и административной ответственности.

Меры дисциплинарной ответственности к арбитражному управляющему могут быть применены только со стороны саморегулируемой организации арбитражных управляющих (далее по тексту — СРО).

Однако стоит отметить тот факт, что на практике применение дисциплинарной ответственности в отношении арбитражных управляющих совершенно по-разному складывается в каждой отдельной СРО. Это связано с отсутствием единого регламента для всех СРО о привлечении к дисциплинарной ответственности. Кроме отсутствия единообразной практики применения дисциплинарной ответственности стоит указать, что применение реальных мер такой ответственности со стороны СРО встречается даже реже, чем мер административной ответственности [2]. По нашему мнению, это связано с тем, что частое и строгое применение дисциплинарной ответственности оказывает негативное влияние непосредственно на репутацию такого СРО как со стороны самих арбитражных управляющих, которые не захотят состоять в такой организации, так и со стороны прочих участников правоотношений [3].

Также такое положение обосновывается еще и тем, что в случае применения мер дисциплинарного воздействия они не оказывают какого-либо негативного воздействия на деятельность арбитражного управляющего, что говорит о бессмысленности такого воздействия на виновное лицо.

Арбитражный управляющий также может быть привлечен к административной ответственности. Наиболее часто в отношении управляющих применяется норма, предусмотренная ст. 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту — КоАП РФ), где в ч. 3 указано, что неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о банкротстве, если такое действие (бездействие) не содержит уголовно наказуемого деяния, влечет за собой ответственность в виде предупреждения или наложения административного штрафа; согласно ч. 3.1 указанной статьи в отношении лица, повторно совершившего административное правонару-

шение, предусмотрена ответственность в виде дисквалификации на определенный срок и наложения штрафа [4].

Указанная статья КоАП РФ носит формальный характер, т. е. для привлечения к административной ответственности не требуется наступления каких-либо общественно опасных последствий. Это значит, что отсутствуют какие-либо условия или ограничения применения данной статьи. Такая формулировка влечет за собой неопределенность в применении санкций, увеличивая свободу правоприменения.

Таким образом, базируясь на дословном толкования ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ, можно заключить, что при повторном нарушении арбитражным управляющим требований законодательства о банкротстве, арбитражный суд вынужден либо дисквалифицировать арбитражного управляющего, либо освободить арбитражного управляющего от наказания ввиду малозначительности совершенного правонарушения, не имея возможности оценить ни общественную опасность, ни размер причиненного вреда из-за совершенного арбитражным управляющим административного правонарушения [5].

В заключение исследования хотелось бы отметить, что отсутствуют способы объективной проверки решений, принятых в СРО, по вопросам привлечения к дисциплинарной ответственности арбитражных управляющих. Данное обстоятельство лишь подтверждает номинальный характер рассматриваемого вида ответственности.

На основании выявленных пробелов правового регулирования административной ответственности арбитражных управляющих, необходимо, на наш взгляд, внести следующие изменения: предусмотреть в ч. 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ возможность применения судами альтернативных мер ответственности в виде предупреждения и штрафа, что позволит устранить правовую неопределенность при назначении административного наказания, а также создать возможность дифференцированного подхода судами в зависимости от степени общественной опасности и причиненного вреда в результате действий или бездействий арбитражных управляющих.

Список литературы:

1. Варфоломеев Б. В. Масленникова Л. В. Тенденции развития института несостоятельности (банкротства) // Власть Закона. 2021. № 2(46). С. 167–179.

2. Анисимов А. Г., Заруева У. Г. Дисциплинарная ответственность арбитражного управляющего // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 9(25). С. 539–544.

3. Потапенко С. В. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации от диффамации в СМИ. Иркутск, 2008. 279 с.

4. Сеничева В. Н. Особенности правого регулирования ответственности арбитражного управляющего // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 4 (20). С. 277–281.

5. Саркисян А. К. Актуальные проблемы привлечения к административной ответственности арбитражного управляющего // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 2. С. 97–100.

References:

1. Varfolomeev B. V. Maslennikova L. V. Trends in the development of the institution of insolvency (bankruptcy) // Power of the Law. 2021. No. 2(46). Pp. 167–179.

2. Anisimov A. G., Zarueva U. G. Disciplinary responsibility of the arbitration manager // Alley of Science. 2018. Vol. 2. No. 9 (25). Pp. 539–544.

3. Potapenko S.V. Civil law protection of honor, dignity and business reputation from defamation in the media. Irkutsk, 2008. 279 p.

4. Senicheva V. N. Features of the legal regulation of the liability of the arbitration manager // Alley of Science. 2018. Vol. 3. No. 4 (20). Pp. 277–281.

5. Sargsyan A. K. Actual problems of bringing an arbitration manager to administrative responsibility // North Caucasian Legal Bulletin. 2021. No. 2. Pp. 97–100.

УДК/UDC 343.535

К вопросу о предъявляемых требованиях к статусу арбитражного управляющего

Гузенко Кирилл Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: foolproof555@yandex.ru

Аннотация

Арбитражное управление при проведении процедуры банкротства представляет собой профессиональную деятельность, первоочередная цель которой заключается в координации всех элементов системы правоотношений в области банкротства для достижения задач, направленных на максимальное удовлетворение требований кредиторов за счет имущества должника. Арбитражным управляющим профессиональная деятельность осуществляется посредством реализации социально значимых функций в интересах широкого круга лиц. В рамках данной статьи автором был проведен анализ требований законодательства Российской Федерации к статусу арбитражного управляющего, рассмотрены существующие проблемы в области законодательного регулирования правового статуса арбитражного управляющего. Выявлены основные проблемные аспекты, которые препятствуют эффективному проведению процедур в делах о банкротстве организаций. На основании проведенного исследования были сформулированы предложения, направленные на внесение законодательных изменений.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, арбитражный управляющий, правовой статус, требования к арбитражному управляющему.

On the issue of requirements for the status of an arbitration manager

Guzenko Kirill Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: foolproof555@yandex.ru

Abstract

Arbitration management during the bankruptcy procedure is a professional activity, the primary goal of which is to coordinate all elements of the system of legal relations in the field of bankruptcy in order to achieve tasks aimed at maximizing the satisfaction of creditors' claims at the expense of the debtor's property. Arbitration manager's professional activities are carried out through the implementation of socially significant functions in the interests of a wide range of people. Within the framework of this article, the author analyzed the requirements of the legislation of the Russian Federation to the status of an arbitration manager, considered the existing problems in the field of legislative regulation of the legal status of an arbitration manager. The main problematic aspects that hinder the effective conduct of procedures in cases of bankruptcy of organizations are identified. On the basis of the study, proposals were formulated aimed at introducing legislative changes.

Key words: bankruptcy, insolvency, arbitration manager, legal status, requirements for the arbitration manager.

Ключевое место в процедуре банкротства занимает деятельность арбитражного управляющего. От его профессионального уровня и квалификации непосредственно зависит успешность в проведении процедуры несостоятельности (банкротства). Это связано с тем, что арбитражный управляющий занимается непосредственным управлением организацией, в т. ч. осуществляет и управление имуществом должника. Стоит отметить тот факт, что вопросы по поводу предъявляемых требований к правовому статусу арбитражного управляющего не стихают и по настоящее время, т. к. от предъявляемых требований на законодательном уровне зависит эффективность самой процедуры банкротства. Одна из причин несовершенства законодательства в данной области связана с «революционным» переходом от плановой экономики к рыночной, из-за

чего законодательство о несостоятельности (банкротстве) конструировалось, не имея под собой необходимого правового фундамента и исторического опыта [1].

В соответствии с закрепленным в ст. 20 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — Закон № 127-ФЗ) определением арбитражным управляющим может быть гражданин Российской Федерации, который состоит в саморегулируемой организации арбитражных управляющих, осуществляющий свою профессиональную деятельность в соответствии с действующим законодательством, занимаясь частной практикой [2].

Как следует из положений, закрепленных в ст. 20 Закона № 127-ФЗ, статус арбитражного управляющего может быть закреплен исключительно за гражданами Российской Федерации, что, на наш взгляд, является определенным недостатком, т. к. специалисты за рубежом могут обладать более высокой квалификацией, что может помочь реализовать вместо ликвидационных механизмов банкротства процедуры, которые приведут к реальному восстановлению хозяйственной деятельности организации или индивидуального предпринимателя. Единственным исключением стоит оставить ограничение участия иностранных арбитражных управляющих в процедуре банкротства при условии, что в данной процедуре может оказаться информация, составляющая государственную тайну.

Следующей проблемой, вызывающей пристальное внимание, является отсутствие требований к профильному высшему образованию для арбитражного управляющего, хотя наличие профильного образования показало свою практическую эффективность в проведении процедур банкротства на примере зарубежных стран [3]. Также, на наш взгляд, требования к стажу работы на руководящих должностях, который должен составлять не менее одного года, является достаточно малым, поскольку за данный период довольно трудно научиться руководить на достаточно высоком уровне имуществом крупных организаций, а так-

же научиться разрешать возможные вопросы организационный работы хозяйствующего субъекта.

Стоит отметить положительный опыт работы по вопросам назначения арбитражных управляющих при проведении процедур банкротства застройщика, неэффективно реализующего строительную деятельность, где арбитражный управляющий выступает в качестве третьего лица, обладающего специальными познаниями [4, 5].

Для этих целей к кандидатуре арбитражного управляющего в деле о несостоятельности (банкротстве) застройщика предъявляются дополнительные специальные требования, которые включают в себя стаж работы не меньше трех лет на руководящей должности в области строительства или осуществление обязанностей арбитражного управляющего в процедуре, применяемой в деле о банкротстве застройщика в количестве не менее трех процедур, а также данное лицо должно быть соответствующим образом аккредитовано. Такие требования законодатель обосновывает наличием довольно разнообразных функций у арбитражного управляющего, все это подтверждает необходимость наличия высокого уровня квалификации арбитражного управляющего на участие в проведении данной процедуры [6].

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что законодательное регулирование правового статуса арбитражного управляющего оказывает непосредственное влияние на эффективность проведения процедур несостоятельности (банкротства).

Одним из способов повышения результативности проведения процедуры банкротства может стать изменение требований к профильному образованию и стажу работы управляющего на уровне федерального законодательства. На наш взгляд, наиболее оптимальным будет закрепление в ст. 20 Закона № 127-ФЗ требования о наличии юридического или экономического высшего профессионального образования, что в большей мере поспособствует реализации предупредительной и восстановительной функций процедуры банкротства.

Также отметим тот факт, что было бы целесообразно предоставить возможность участия в процедуре несостоятельности (банкротства) иностранным специалистам, что также будет способствовать дальнейшему переходу от ликвидационных механизмов к восстановительным.

Список литературы:

1. Варфоломеев Б. В. Масленникова Л. В. Тенденции развития института несостоятельности (банкротства) // Власть Закона. 2021. № 2(46). С. 167–179.

2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. ст. 4190.

3. Кациян Н. С. Правовой статус арбитражного управляющего: проблемы законодательного регулирования // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1(42). С. 217–221.

4. Масленникова Л. В., Сахно В. В., Мирошниченко В. А. Право собственности на объект незавершенного строительства при банкротстве застройщика // Аграрное и земельное право. 2020. № 10(190). С. 35–38.

5. Иваненко И.Н., Чернов Ю.И., Пахомова К.Ю. К вопросу о кадастровой стоимости земельных участков // Власть Закона. 2018. № 1 (33). С. 132-143.

6. Одинцов С. В., Полярович М. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) застройщиков // Журнал: Евразийское научное объединение 2019. № 5 (51). С. 330–332.

References:

1. Varfolomeev B. V. Maslennikova L. V. Trends in the development of the institution of insolvency (bankruptcy) // Power of the Law. 2021. No. 2(46). Pp. 167–179.

2. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

3. Katsyan N. S. Legal status of an arbitration manager: problems of legislative regulation // Business. Education. Right. 2018. No. 1(42). Pp. 217–221.

4. Maslennikova L. V., Sakhno V. V., Miroshnichenko V. A. Ownership of an object of construction in progress in case of bankruptcy of the developer // Agrarian and land law. 2020. No. 10(190). Pp. 35–38.

5. Ivanenko I.N., Chernov Yu.I., Pakhomova K.Yu. On the issue of the cadastral value of land // Power of the Law. 2018. No. 1 (33). pp. 132-143.

6. Odintsov S. V., Polyarovich M. A. Legal regulation of insolvency (bankruptcy) of developers // Journal: Eurasian Scientific Association 2019. No. 5 (51). Pp. 330–332.

УДК/UDC 34.096

К вопросу об участии нотариуса в делах о банкротстве

Иванова Виктория Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: elena.1987ralina@mail.ru

Аннотация

В данной статье автором рассматриваются основные особенности участия нотариуса в делах о банкротстве. Анализируются положения «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате». Также внимание уделяется Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». Отмечается, что роль нотариуса в делах о банкротстве состоит в защите прав и законных интересов физических лиц и организаций (должника и кредитора). Данная компетенция реализуется путем совершения нотариусом нотариальных действий от имени государства (Российской Федерации). В работе изучаются особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина при его смерти. Обозначаются основные проблемы, возникающие при участии нотариуса в делах о банкротстве, а также предлагаются пути их устранения.

Ключевые слова: нотариус, банкротство, физические лица, юридические лица, нотариат, несостоятельность.

On the issue of participation of a notary in bankruptcy cases

Ivanova Viktoriya Aleksandrovna
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: elena.1987ralina@mail.ru

Abstract

In this article, the author discusses the main points of the participation of a notary in bankruptcy cases. The provisions of the "Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries"are analyzed. Also, attention is paid to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)". It is noted that the role of a notary in bankruptcy cases is to protect the rights and legitimate interests of individuals and organizations (debtor and creditor). This competence is exercised by the notary performing notarial acts on behalf of the state (Russian Federation). The paper studies the features of consideration of the bankruptcy case of a citizen at his death. The main problems that arise with the participation of a notary in bankruptcy cases are indicated, as well as ways to eliminate them.

Key words: notary, bankruptcy, individuals, legal entities, notary, insolvency.

Институт нотариата занимает важнейшее место среди множества институтов российского права, а также в системе органов государственной власти Российской Федерации. В основе ключевой функции указанного института лежит обеспечение защиты прав, а также законных интересов физических лиц, организаций посредством предоставленных органу законом правовых инструментов [1].

В различных процедурах банкротства роль нотариуса также состоит в защите прав физических и юридических лиц, а именно, как указывает законодательство, речь идет об отношениях между должником и кредитором [2]. Участвуя в различных процедурах банкротства, нотариус руководствуется положениями «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (далее по тексту — Основы). Основы регулируют ключевые вопросы деятельности нотариуса, а именно: права, обязанности, ответственность, организационные моменты, гарантии лица, обратившегося за нотариальной помощью, и др.

Хотелось бы уделить внимание нотариальной тайне при ведении нотариусом дел о банкротстве, поскольку данная гарантия является основной. Действующие нормы законодательства устанавливают, что сведения или документы о совершенных нотариальных действиях могут быть

оглашены или выданы только тем лицам, которые лично или через представителей обратились за нотариальными услугами. Также предусмотрена возможность выдачи сведений по требованию определенного круга субъектов (например, суд, прокуратура, следственный комитет, судебные приставы) по причине нахождения в их производстве уголовных, гражданских или административных дел. В то же время нормы действующих различных нормативных правовых актов предусматривают право у большого круга лиц на доступ к нотариальной тайне посредством истребования ее у нотариуса. Так, например, при ведении дела о банкротстве финансовый управляющий имеет право направить запрос нотариусу о предоставлении ему сведений о должнике и принадлежащем ему имуществе. Правовым подтверждением в данном случае выступают положения, в которых закреплено право суда истребовать доказательства по делу и оказывать содеиствие сторонам и другим лицам, участвующим в деле, в собирании и истребовании доказательств по их ходатаиству, если представление необходимых доказательств самостоятельно для этих лиц затруднительно.

На практике возникают случаи, при которых определением Арбитражного суда субъекта федерации удовлетворяется заявление финансового управляющего. Однако, как было указано выше, в силу закрепленного принципа нотариальной тайны нотариальные палаты имеют право не предоставить данную информацию. Таким образом, возникает коллизия в нормах права. По нашему мнению, имеются противоречия норм, изложенных в Основах, в соответствии с которыми для Федеральной нотариальной палаты не установлена обязанность по предоставлению сведении, и норм Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3]. Имеется неопределенность, заключающаяся в том, что нет ясности при участии в делах о банкротстве, нормами каких законов руководствоваться при защите прав и обязанностей. Считаем, что есть необходимость в внесении изменений в ст. 5 Основ. Так, необходимо закрепить круг информации и субъектов, которые являются носителями нотариальной тайны.

В ходе реформы законодательства 2015 г. были приняты нормы, затрагивающие статус граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, при процедуре банкротства, а также право их на объявление себя банкротом. Вследствие данных преобразований смерть должника не является поводом для прекращения производства по делу о банкротстве.

Детального внимания заслуживает возможность возбуждения дела о банкротстве гражданина после его смерти [4]. В подобных ситуациях нотариусу предоставляется право реализации своих полномочий в сфере дел о банкротстве умершего гражданина или гражданина, объявленного умершим, возникновение которых зависит от срока возбуждения дела о банкротстве. Если на момент открытия наследственного дела существует возбужденное производство по делу о банкротстве в отношении наследодателя, нотариус осуществляет полномочия в деле о банкротстве со дня открытия наследственного дела. Если производство по делу о банкротстве возбуждено в отношении наследодателя после открытия наследственного дела, нотариус осуществляет свои полномочия с момента, когда он получит соответствующее уведомление от финансового управляющего.

Инициатива о начале данного процесса принадлежит или конкурсному кредитору, или уполномоченному органу. Также данными правами обладают наследники гражданина, которые приняли наследство.

Анализ законодательства о банкротстве позволяет выделить основные функции нотариуса по осуществлению полномочий в деле о банкротстве:

— передача финансовому управляющему информации о наследственном имуществе, ставшую ему известной в связи с исполнением своих полномочий;
— ходатайство в арбитражный суд о переходе к реализации имущества (для крестьянских (фермерских) хозяйств — к конкурсному производству) в течение установленного срока — 5 дней.

Отметим, что отличительной чертой рассмотрения данных дел является измененный субъектный состав, который заключается в участии в деле наследников гражданина. Для признания данных лиц субъектами, участвующими в деле о банкротстве, нотариус по запросу суда должен предоставить копию наследственного дела.

Таким образом, роль нотариуса в делах о банкротстве достаточно существенная. Ввиду данного обстоятельства считаем целесообразным закрепление в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», более подробной регламентации полномочий нотариуса в делах, связанных с несостоятельностью (банкротством), что окажет положительное влияние на всю процедуру.

Список литературы:

1. Варфоломеев Б. В., Масленникова Л. В. Тенденции развития института несостоятельности (банкротства) // Власть Закона. 2021. № 2 (46). С. 167–179.

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Российская газета. № 49. 13.03.1993.

3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

4. О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 // Российская газета. № 235. 19.10.2015.

References:

1. Varfolomeev B. V., Maslennikova L. V. Trends in the development of the institution of insolvency (bankruptcy) // Power of the Law. 2021. No. 2 (46). Pp. 167–179.

2. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on February 11, 1993 No. 4462-1) // Rossiyskaya Gazeta. No. 49. 13.03.1993.

3. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 N 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

4. On some issues related to the introduction of procedures used in cases of insolvency (bankruptcy) of citizens: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 13, 2015 No. 45 // Rossiyskaya Gazeta. No. 235. 19.10.2015.

УДК/UDC 343.2/.7

О некоторых проблемах, связанных с радиоактивным загрязнением

Картавченко Виктория Владимировна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: venik-ment@mail.ru

Дружинина Дана Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: druzhininadana@gmail.com

Аннотация

Осуществление радиоактивной деятельности, а равно и обращение с радиоактивными отходами — прогрессивная, основанная на комплексе нормативов и правил, а также образующая некоторые негативные последствия деятельность. Вследствие определенного характера опасности и вреда возникает острая необходимость как модернизации радиоактивных предприятий и минимизации концентрации выбросов вредных веществ, так и современного законодательного вмешательства в рассматриваемые процессы. Действующие нормативно-правовые акты в области обращения с радиоактивными отходами содержат в себе некоторые несовершенства, а именно: пробелы, коллизии, «размытые» формулировки, некоторые из которых анализируются в данной статье. По мнению авторов, решение проблем радиоактивного загрязнения в значительной мере зависит от внесения изменений в существующие законодательные акты.

Ключевые слова: радиоактивное загрязнение, обращение с радиоактивными отходами, окружающая среда, предварительное расследование.

About some problems associated with radioactive contamination

Kartavchenko Viktoria Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminal Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: venik-ment@mail.ru

Druzhinina Dana Igorevna
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: druzhininadana@gmail.com

Abstract

The implementation of radioactive activities, as well as the management of radioactive waste, is a progressive activity based on a set of standards and rules, as well as generating some negative consequences. Due to the certain nature of the danger and harm, there is an urgent need for both the modernization of radioactive enterprises and minimization of the concentration of emissions of harmful substances, as well as modern legislative intervention in the processes under consideration. The current regulatory legal acts in the field of radioactive waste management contain some imperfections, namely: gaps, conflicts, "blurred"formulations, some of which are analyzed in this article. According to the authors, the solution of the problems of radioactive contamination largely depends on the introduction of amendments to existing legislative acts.

Key words: nuclear pollution, radioactive waste management, environment, preliminary investigation.

С увеличением масштабов человеческого производства и потребления возрастает и объем последствий такой деятельности. Одной из самых рискованных и серьезных для человечества деятельностей является обращение с опасными и радиоактивными отходами. Радиоактивными отходами называют любые субстанции, не подлежащие использованию,

чей уровень радиоактивности не допускает свободное обращение с ними в соответствии с действующим законодательством.

Согласно ст. 5, 6 и 7 Федерального закона «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 11 июля 2011 г. № 190-ФЗ полномочиями в области обращения с радиоактивными отходами обладают: Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов и органы местного самоуправления [1]. Однако в тексте закона недостаточно широко раскрыт полный перечень полномочий упомянутых органов по непосредственному обращению с радиоактивными отходами. Исходя из этого возникают проблемы уяснения смысла и толкования законодательства, что, в свою очередь, вызывает и проблемы привлечения к ответственности виновных лиц за ненадлежащее обращение. Сложностью являются также и установление причинно-следственной связи между деянием и его последствиями, определение субъекта преступления, а также иных признаков преступного деяния и поиска доказательств. Поэтому при осуществлении предварительного расследования следователю необходимо привлекать квалифицированных специалистов в рассматриваемой области для детального изучения всех особенностей по обращению с радиоактивными отходами для того, чтобы не упустить возможных доказательств, которые могут казаться неочевидными для следователя ввиду их нетипичного характера. Следователю стоит быть внимательным и осторожным при изъятии свидетельств и иных предметов, имеющих значение для уголовного дела, а также при проведении следственных действий, т. к. источники радиоактивного излучения очень опасны для человека и при неправильном обращении с ними могут причинить серьезный вред здоровью.

В ч. 1 ст. 9 рассматриваемого закона говорится о том, что радиоактивные отходы (за исключением радиоактивных отходов, содержащих ядерные материалы, которые могут находиться исключительно в федеральной собственности) находятся в собственности организации, в ре-

зультате деятельности которой они образовались. Но в законе не указывается, какие это должны быть организации, кроме того, что они должны иметь разрешение или лицензию на осуществление деятельности по обращению с отходами, а также того, что это должны быть специализированные организации. Однако поскольку обращение с радиоактивными отходами затрагивает права человека, а также в принципе связано с вмешательством в природную экосистему, то мы придерживаемся мнения, что в законе должна быть четкая регламентация требований и критериев к подобного рода организациям, например определение организационно-правовой формы предприятия, размера его территории, месторасположения, отдаленности от населенных пунктов, условий об ответственности и т. п.

Проблемным является и вопрос о захоронении радиоактивных отходов, а именно территории захоронения. Возникает коллизия между уже упомянутым Федеральным законом «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2015 г. № 2499-р [2]. Распоряжение Правительства Российской Федерации определяет перечень организаций, которые могут осуществлять захоронение некоторых радиоактивных отходов в пунктах захоронения на земельных участках определенных в списке организаций, в то время как в ст. 40 федерального закона сказано, что в течение года с момента возникновения права собственности у юридического лица на пункты захоронения радиоактивных отходов необходимо отчуждать их в собственность органа государственного управления в области обращения с радиоактивными отходами. Это требование демотивирует соответствующие организации на захоронение очень низкоактивных радиоактивных отходов собственными силами [3]. Однако данная коллизия вызвана в т. ч. и различиями в системе классификации радиоактивных отходов, которая предполагает раздельное захоронение очень низкоактивных отходов и очень низкоактивных радиоактивных отходов. По мнению авторов, совместное захоронение смогло бы «снизить затра-

ты без ущерба для безопасности персонала, населения и окружающей среды». Но для этого необходимо соответствующее законодательное решение, которое в данный момент еще не принято.

Таким образом, решение перечисленных выше некоторых проблем в сфере обращения с радиоактивными отходами смогло бы существенно повлиять на сегодняшнее положение дел. Во-первых, решение проблемы о совместном захоронении отходов могло бы в некой степени уменьшить негативное влияние на природную среду, а также сократить затраты производства. Во-вторых, детализация законодательством требований к организациям, осуществляющим сбор, сортировку, переработку, кондиционирование, перевозку, хранение и захоронение радиоактивных отходов позволила бы более качественно привлекать виновных лиц к уголовной ответственности, поскольку был бы точно известен субъект преступления и сфера его деятельности. Российское законодательство развивается стремительным путем, поэтому мы уверены, что решение выдвинутых нами проблем будет найдено, а появление новых — пресечено.

Список литературы:

1. Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 11.07.2011 № 190-ФЗ // Российская газета. 15.07.2011. № 153 (5529).

2. Перечень организаций, в результате осуществления деятельности которых по добыче и переработке урановых руд образуются радиоактивные отходы, и организаций, эксплуатирующих особо радиационно опасные и ядерно опасные производства и объекты и осуществляющих деятельность, в результате которой образуются очень низкоактивные радиоактивные отходы, которые могут осуществлять захоронение указанных отходов в пунктах захоронения радиоактивных отходов, размещенных на земельных участках, используемых такими организациями: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.12.2015 г. № 2499-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512090023 (дата обращения: 12.03.2022)

3. Иванов Е. А., Шаров Д. А., Демьяненко М. В., Шарафутдинов Р. Б., Курындин А. В. О некоторых проблемах обращения с промышленными отходами, со-

держащими техногенные радионуклиды // Ядерная и радиационная безопасность. 2019. № 3 (93). С. 1–11.

References:

1. On the management of radioactive waste and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 190-FZ dated July 11, 2011 // Rossiyskaya Gazeta. 15.07.2011. No. 153 (5529).

2. List of organizations, as a result of whose activities in the mining and processing of uranium ores radioactive waste is generated, and organizations operating especially radiation hazardous and nuclear hazardous industries and facilities and carrying out activities that result in the formation of very low-level radioactive waste that can be buried of the said wastes at radioactive waste disposal sites located on land plots used by such organizations: Decree of the Government of the Russian Federation dated December 07, 2015 No. 2499-r // Official Internet portal of legal information. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512090023 (access date: February 12, 2022).

3. Ivanov E. A., Sharov D. A., Demyanenko M. V., Sharafutdinov R. B., Kuryndin A. V. On some problems of handling industrial waste containing technogenic radionuclides // Nuclear and Radiation Safety. 2019. No. 3 (93). Pp. 1–11.

УДК/UDC 343.615.1

Подходы к установлению санкций за преступления против здоровья личности в «новейшем» уголовном законодательстве стран постсоветского пространства

Кириченко Дмитрий Павлович
аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
e-mail: dimonpk@mail.ru
SPIN-код: 6023-8060

Аннотация

Здоровье является одним из наиболее ценных благ человека. Предметом компаративистского исследования, осуществленного в рамках настоящей статьи, выступают санкции за преступные деяния, связанные с причинением умышленного тяжкого, средней тяжести и легкого вреда здоровью, обладающие повышенным уровнем общественной опасности. Автором рассмотрены законодательные подходы к формированию санкций за причинение разной степени тяжести вреда здоровью личности, реализованные в новейших уголовных кодексах Республик Казахстан и Кыргызии. В ходе анализа выявлены основные закономерности построения санкций за причинение вреда здоровью личности, установлены отличительные особенности их конструирования в названных государствах. В результате исследования автор приходит к выводу о наличии весьма сходных подходов законодателей указанных республик к конструированию санкций, устанавливаемых за рассматриваемые преступления. В статье отмечаются отдельные положительные аспекты зарубежной нормотворческой практики, на которые следует обратить внимание отечественному законодателю.

Ключевые слова: причинение вреда здоровью личности, уголовная ответственность, санкция уголовно-правовой нормы, уголовное наказание, постсоветское пространство.

Approaches to establishing of sanctions for crimes against personal health in the latest criminal legislation of the post-soviet countries

Kirichenko Dmitriy Pavlovich
graduate student of the Department of Criminal Law and Criminology
Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: dimonpk@mail.ru
SPIN Code: 6023-8060

Abstract

Health is one of the most valuable human benefits. The subject of comparative research, conducted in the current paper, is sanctions for criminal acts related to cause grievous, serious, and less serious damages to the health which have a high level of public danger. The author considers legislative approaches to establishing of sanctions for causing any types of damages to the health of individual implemented in the latest criminal codes of the Republic of Kazakhstan and Kyrgyzstan. The analysis identified the main patterns of the construction of sanctions for causing damages to the health to the individual, the distinctive features of their construction in these Republics are established. As a result of the research, the author comes to the conclusion that there are very similar approaches of the legislators of these republics to the construction of sanctions imposed for the crimes in question. The paper highlights some positive aspects of foreign law-making practice, which the domestic legislator should be paid attention to.

Key words: causing damages to the health of the person, criminal responsibility, sanction of criminal legal norm, criminal penalty, post-Soviet states.

Издавна признано, что человек с момента своего рождения наделяется исключительной ценностью — здоровьем, являющимся его естественным правом. Известный немецкий мыслитель А. Шопенгауэр оценивал сущность данного феномена так: «Здоровье до того перевешивает все остальные блага жизни, что поистине здоровый нищий счастливее больного короля» [1]. Задача по его охране возложена как на государство в целом, так и на уголовную политику в частности. Ее решение обеспе-

чивается в т. ч. путем проведения грамотной пенализации, реализуемой в законе посредством построения санкций.

Законодательные и теоретические подходы государств постсоветского пространства к формированию санкций за причинение вреда здоровью личности обладают как сходными, так и отличительными чертами [2]. В настоящее время выделяется нетрадиционный подход, который свойственен Республикам Казахстан и Кыргызия. В то время как большинство государств (в т. ч. и Россия) ограничиваются внесением изменений в действующие уголовные законы, упомянутые страны использовали диаметрально противоположный подход, заключающийся в принятии новых уголовных кодексов.

Анализ «новейшего» уголовного законодательства названных стран, безусловно, представляет повышенный интерес в контексте приобретения новых научных знаний, которые могут стать катализатором дальнейшего улучшения уже российского уголовного закона в соответствующей его части.

Следует заметить, что законодатели указанных государств достигли консенсуса в части определения статуса преступлений против здоровья личности. Так, в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее по тексту — УК РК) 2014 г. и в Уголовном кодексе Кыргызской Республики (далее по тексту — УК КР) 2017, 2021 гг. иерархия и система уголовно-правовых норм Особенной части берет свое начало именно с преступлений против личности, что подтверждает высокую общественную опасность последних и значимость борьбы с ними.

В Кыргызии преступления против здоровья личности отнесены к наиболее опасным преступлениям и обособлены в самостоятельную главу с одноименным названием (гл. 22 УК КР 2017 г. [3]; гл. 20 УК КР 2021 г. [4]). Законодатель Казахстана не посчитал необходимым осуществлять такую демаркацию и объединил их с преступлениями против жизни (гл. 1, именуемая «Уголовные правонарушения против личности» УК РК [5]).

Тем не менее не по всем вопросам регламентации ответственности за преступления против здоровья законодатели пришли к единому знаменателю, например в части закрепления санкций за преступления против здоровья личности в разделах и главах уголовных кодексов. Так, в УК КР и 2017 г., и 2021 г., помимо гл. 20, выделена гл. 21 — «Преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека». В ней установлены санкции, в т. ч. за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации; незаконное прерывание беременности; заражение венерической или неизлечимой инфекционной болезнью; оставление в опасности и др.

В новейших УК умышленное причинение тяжкого вреда здоровью признано преступлением, обладающим крайне высоким уровнем общественной опасности. Именно по этой причине за его совершение установлены наиболее суровые санкции. Однако, если в УК КР санкция за названное преступление без квалифицирующих признаков по своей характеристике является единичной, простой и относительно-определенной (как и в УК РФ), то в УК РК последняя отличается своей альтернативностью (помимо лишения допустимо назначение ограничения свободы).

Еще одна характерная черта, присущая этим законам, — установление не только верхнего предела наказания, как это сделано в УК РФ, но и нижнего. Так, в УК РК нижний предел срока наказания в виде ограничения и лишения свободы составляет 3 года; в УК КР 2017, 2021 гг. — 5 лет.

Верхние пределы отличаются несущественно: в УК РК он равен 8 годам для лишения и ограничения свободы; в УК КР 2021 г. — 7 годам; в версии 2017 г. — 7,5 годам.

При этом в УК КР 2017 г. санкции за преступления дифференцировались на категории. Сама по себе категория санкции выступала как некая степень ее тяжести, которая зависит от совершенного преступного деяния. Между тем отметим, что использование степеней и мер наказаний не является новшеством, подобная юридическая конструкция

применялась в таком источнике отечественного уголовного права, как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [6].

Однако при принятии нового уголовного закона 2021 г. кыргызский законодатель отказался от своеобразной «лестничной» системы, которая была свойственна предшествующему кодексу. Считаем, что причиной принятия такого решения послужила сложность использования столь громоздкой конструкции в процессе правоприменения.

Меры государственного принуждения за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью личности дифференцируются с учетом квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. В анализируемых УК первые почти полностью соотносятся между собой, при этом уголовный закон Казахстана выделяется на общем фоне в связи с наличием таких признаков, как неоднократность (п. 10 ч. 2 ст. 106); совершение деяния в условиях чрезвычайной ситуации или в ходе массовых беспорядков (п. 12 ч. 2 ст. 106). Вызывает интерес закрепление в УК КР 2021 г. такого принципиально нового квалифицирующего признака, как причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в отношении члена семьи (п. 1 ч. 2 ст. 130).

В действующих кодексах санкции за квалифицированные составы умышленного причинения тяжкого вреда здоровью личности являются единичными, простыми и относительно-определенными, в то время как в УК КР 2017 г. последняя отличалась кумулятивностью.

Лишение свободы — безальтернативное наказание за деяние, осложненное отягчающими обстоятельствами. Нижние его границы в рассматриваемых законах расходятся незначительно и равны 5 годам в УК КР 2017 г.; в УК РК и УК КР 2021 г. — 6 годам. Верхние границы отличаются — 10 лет в УК РК; 8 — в УК КР 2021 г. Самый низкий максимальный срок лишения свободы устанавливался УК КР 2017 г. и был равен 7,5 годам, но сопрягался с денежным штрафом от 1400 до 1800 расчетных показателей.

Что касается особо квалифицирующих признаков, то во всех кодексах к таковым относится смерть потерпевшего. В действующем уго-

ловном законе Кыргызстана новеллой стало отнесение к особо квалифицирующим признакам данного преступления совершение его в составе преступного сообщества (п. 4 ч. 3 ст. 130).

Сроки лишения свободы, предусмотренные в санкциях за особо квалифицированные составы названного деяния, весьма существенны. Минимальный в 7,5 лет закреплен в УК КР 2017 г.; 8 лет — в УК РК и УК КР 2021 г. При этом максимальный срок лишения свободы в 12 лет установлен в двух последних, в то время как в УК КР 2017 г. он был равен 10 годам. Полагаем, что такой заниженный срок был обусловлен применением обязательного дополнительного наказания в виде денежного штрафа от 1800 до 2200 расчетных показателей.

Как можно заметить, новейшее уголовное законодательство Республик Казахстан и Кыргызии отличается суровым подходом в части построения санкций за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью личности; лишение свободы применяется повсеместно. В них установлены как нижние, так и верхние границы последнего. Считаем, что отечественному законодателю следует рассмотреть указанный подход, т. к. он представляется наиболее оптимальным с точки зрения реализации принципов уголовного права, а также соответствующим закономерностям и правилам построения санкций.

Криминализации подлежит и умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, общественная опасность которого для законодателей совершенно очевидна. В УК КР, как в действующей редакции, так и в редакции 2017 г., данное преступление обозначено как «Причинение менее тяжкого вреда здоровью» (ст. 131, 139 соответственно), в УК РК более традиционно — «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» (ст. 107).

Санкции за это деяние, не отягощенное квалифицирующими признаками, в рассматриваемых кодексах являются простыми, альтернативными и относительно-определенными. Уголовному закону Казахстана свойственно достаточно широкое разнообразие наказаний. Помимо лишения свободы, характерного для всех новейших УК, казахский законо-

датель закрепил следующие альтернативы: штраф в размере до 1 тыс. месячных расчетных показателей, исправительные работы в том же размере, общественные работы на срок до 600 часов, ограничение свободы до 2 лет.

Штраф и исправительные работы нашли закрепление и в кодексах Кыргызской Республики. Примечательно, что с принятием нового УК размеры последних подверглись значительной корректировке. Так, если в законе 2017 г. размер штрафа составлял от 2200 до 2600 расчетных показателей, а срок исправительных работ — от 2,5 до 3 лет, то в УК КР 2021 г. — от 200 до 500 расчетных показателей, от 2 месяцев до 1 года соответственно. Осуществленная в этой части гуманизация вызывает вопросы, тем более с учетом того, что на ее фоне срок лишения свободы увеличился на 6 месяцев.

В части закрепления сроков лишения свободы отметим, что законами регламентирован только верхний предел, который равен 2 годам в УК РК; 2,5 годам — в УК КР 2017 г., 3 годам — в УК КР 2021 г.

Перечень обстоятельств, квалифицирующих названное преступное деяние, не столь обширен по сравнению с аналогичными, представленными применительно к умышленному причинению тяжкого вреда здоровью. Законодатели придерживаются во многом схожих взглядов, однако есть и особенности. Так, в УК РК, как и в УК РФ, нашли закрепление такие признаки, как совершение деяния из хулиганских побуждений (п. 5 ч. 2 ст. 107), по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (п. 6 ч. 2 ст. 107). Первый из указанных признаков получил закрепление и в новом УК КР 2021 г. (п. 3 ч. 2 ст. 131); второй не нашел в нем отражения, несмотря на то, что в УК 2017, 2021 г. он отнесен к числу квалифицирующих обстоятельств для умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Казахский законодатель в этом вопросе проявляет большую последовательность.

Санкции за квалифицированный вид умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью личности по своим характеристикам аналогичны санкциям, предусмотренным за основной состав преступле-

ния. Причем в УК РК незначительному ужесточению подлежат только размеры наказаний, когда как его виды аналогичны. В то же время кыргызский законодатель избрал путь усиления ответственности не только путем исключения исправительных работ в качестве вида наказания, но и ужесточения размеров наказаний.

Гуманный подход казахского законодателя сказался и на сроках лишения свободы. Так, в УК РК установлена только верхняя граница наказания за квалифицированный вид преступления, которая равна 3 годам. В то же время кыргызский законодатель счел необходимым закрепить как нижний, так и верхний предел, которые составляют от 2,5 до 6 лет в УК КР 2017 г., от 3 до 5 лет в УК КР 2021 г.

Примечательно, что кодексам Кыргызстана свойственно установление уголовной ответственности за особо квалифицированный вид умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью. В соответствии с действующим УК КР такой статус преступное деяние приобретает, если оно совершено: в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной, профессиональной деятельности или выполнением общественного долга (п. 1 ч. 3 ст. 131); при совокупности двух или более отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 131 УК КР (п. 2 ч. 3 ст. 131); организованной группой (п. 3 ч. 3 ст. 131); в составе преступного сообщества (п. 4 ч. 3 ст. 131). Два последних признака являются новеллами УК КР 2021 г.

Так, санкция в виде лишения свободы от 5 до 7,5 лет с обязательным штрафом в размере от 1400 до 1800 расчетных показателей регламентирована в УК КР 2017 г., в действующей редакции она представлена в виде лишения свободы на срок от 5 до 8 лет.

В УК РК и УК КР 2017 г. за причинение легкого вреда здоровью личности ответственность не установлена. Однако в 2021 г. кыргызский законодатель решил пересмотреть свою позицию по этому вопросу и криминализировал данное деяние (ст. 136 УК КР 2021 г.). Так, за его совершение к виновному лицу применяется альтернативная, простая и относительно-определенная санкция в виде штрафа в размере от 200 до

500 расчетных показателей либо привлечения к общественным работам от 40 до 100 часов.

Таким образом, несмотря на принятие новейших уголовных законов, подходы законодателей бывших союзных республик к регламентации ответственности за причинение вреда здоровью личности весьма схожи. Представляется обоснованным принятие УК КР 2021 г., т. к. он во многом компенсирует упущения своего предшественника, а его дальнейшее использование должно значительно облегчить правоприменительный процесс. В то же время достаточно спорным видится излишнее смягчение санкций за умышленное причинение менее тяжкого вреда здоровью личности.

Положительной оценки заслуживает установление не только верхних границ санкций за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, но и нижних. С целью исключения отрицательных явлений, в т. ч. и коррупционных рисков, считаем, что российскому законодателю следует вернуться к данному подходу и закрепить нижние пределы санкций за все виды указанного преступления (ч. 1–4 ст. 111 УК РФ).

Вместе с тем достоин внимания и опыт построения кумулятивных санкций за преступления, осложненные отягчающими обстоятельствами, в УК КР 2017 г. Думается, что введение штрафа в качестве обязательного дополнительного наказания вместе с лишением свободы за умышленное причинение тяжкого (ст. 111 УК РФ), средней тяжести (ст. 112 УК РФ) и легкого (ст. 115 УК РФ) вреда здоровью личности, во-первых, станет субсидиарной мерой, направленной на предупреждение преступлений, во-вторых, выступит еще одним гарантом безопасности слабозащищенной группы населения.

Список литературы:

1. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости / пер. Ю. И. Айхенвальд. М.: Рипол Классик, 2016. 368 с.

2. Кириченко Д. П. Основные подходы к формированию санкций за причинение вреда здоровью в уголовном законодательстве на постсоветском пространстве // Теория и практика общественного развития. 2021. № 11(165). С. 143–148.

3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики 2017 г. (в ред. от 22.07.2021) // ЦБД ПИ Кыргызской Республики. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527 (дата обращения: 20.02.2022).

4. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики 2021 г. (в ред. от 18.01.2022) // ИС «ПАРАГРАФ». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (дата обращения: 20.02.2022).

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 г. // Ведомости Парламента РК. 2014. № 13-II. Ст. 83.

6. Кириченко Д. П. Подходы к формированию санкций за преступления против здоровья личности в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Sciences of Europe. 2020. № 50. Т. 5. С. 27–34.

References:

1. Schopenhauer A. Aphorisms of worldly wisdom / transl. Yu. I. Eichenwald. Moscow: Ripol Classic, 2016. 368 p.

2. Kirichenko D. P. The main approaches to the formation of sanctions for causing harm to health in the criminal law in the post-Soviet space // Theory and practice of social development. 2021. No. 11(165). Pp. 143–148.

3. The Criminal Code of the Kyrgyz Republic of 2017 // CBD PI of the Kyrgyz Republic. URL: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527 (access date: February 20, 2022).

4. Criminal Code of the Kyrgyz Republic of 2021 (as amended on January 18, 2022) // IS "PARAGRAPH". URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065 (access date: February 20, 2022).

5. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan 2014 (as amended on December 30, 2021) // Gazette of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. 2014. No. 13-II. Art. 83.

6. Kirichenko D. P. Approaches to the formation of sanctions for crimes against the health of the individual in the Code of Penal and Correctional Punishments of 1845 // Sciences of Europe. 2020. No. 50. V. 5. Pp. 27–34.

УДК/UDC 343.535

К вопросу о неопределенности статуса арбитражного управляющего в отношениях, связанных с несостоятельностью (банкротством)

Капылова Алина Алексеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kapylovalin@mail.ru

Аннотация

В последнее время происходит активное реформирование института несостоятельности (банкротства), в связи с чем в данной статье поднимается вопрос о правовом статусе лиц, занимающих ключевую роль в указанной категории дел. В работе анализируется правовой статус арбитражного управляющего, рассматриваются основные подходы к определению и содержанию правового положения арбитражного управляющего. Также в статье изучается деятельность арбитражных управляющих в соответствии с трудовым законодательством в области регулирования трудовых отношений при проведении процедуры банкротства. Поднимаются вопросы, связанные с обеспечением прав работников. Рассматривается проблема ответственности арбитражных управляющих за нарушение законодательства об охране труда. На основании проведенного исследования автором формулируются предложения, направленные на внесение законодательных изменений.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, правовой статус арбитражного управляющего, правовой статус, требования к арбитражному управляющему, законодательство о труде, охрана труда.

On the question of the uncertainty of the status of an arbitration manager in relations related to insolvency (bankruptcy)

Kapylova Alina Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kapylovalin@mail.ru

Abstract

Recently, there has been an active reform of the institution of insolvency (bankruptcy), in connection with which this article raises the question of the legal status of persons who play a key role in this category of cases. The paper analyzes the legal status of an arbitration manager, discusses the main approaches to the definition and content of the legal status of an arbitration manager. The article also studies the activities of arbitration managers in accordance with labor legislation in the field of regulation of labor relations during the bankruptcy procedure. Issues related to ensuring the rights of workers are raised. The problem of liability of arbitration managers for violation of labor protection legislation is considered. Based on the study, the author formulates proposals aimed at introducing legislative changes.

Key words: bankruptcy, insolvency, legal status of an arbitration manager, legal status, requirements for an arbitration manager, labor legislation, labor protection.

Споры о статусе управляющего, которые начались еще в период дореволюционного российского права, продолжаются и в настоящее время. Правовой статус лица представляет собой установленное нормами права положение субъекта, совокупность его прав и обязанностей. Поэтому наличие разнородных полномочий, которыми наделен арбитражный управляющий в соответствии с законом, вызывает различные споры о правовой принадлежности и статусе арбитражного управляющего.

В связи с тем, что положения Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — Закон № 127-ФЗ) предусматривают обязанность арбитражного управляющего осуществлять деятельность не только в интересах должника и кредиторов, но и общества в целом [1], среди ученых-правоведов возникла точка зрения, согласно которой арбитражный управляющий является добровольным представителем государства, но такое предста-

вительство носит нетрадиционный характер, т. к. представитель реализует полномочия лиц, занимающих диаметрально противоположную позицию. Иначе говоря, в некоторых случаях арбитражного управляющего называют носителем государственной власти, поскольку на основе своих полномочий он в процессе своей деятельности осуществляет приведение к общему знаменателю интересов должника и кредитора [2].

На наличие публично-правового аспекта в статусе арбитражного управляющего указывалось в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2005 № 12-П, где говорится, что для осуществления процедур банкротства арбитражный управляющий наделяется полномочиями, которые в значительной степени носят публично-правовой характер, в силу которых он должен использовать меры, направленные на защиту имущества должника, и принимать решения, носящие обязательных характер и влекущие правовые последствия для широкого круга лиц [3]. По сути, государство делегирует часть своих функций по управлению арбитражному управляющему. Среди публичных функций можно отметить такие, как создание и ведение реестра кредиторов, запрос сведений, выявление различных нарушений в ходе проведения процедуры банкротства.

Наравне с публично-правовыми функциями арбитражный управляющий действует как участник равноправных гражданско-правовых отношений, в ходе которых он ведет хозяйственную деятельность организации, включающую в себя в т. ч. и управление имуществом должника, находящемся на различных стадиях банкротства, заключение сделок, реализацию мер, направленных на защиту имущества должника.

Таким образом, действительно, правовой статус арбитражного управляющего совмещает в себе как публично-правовые, так и частно-правовые начала, т. е. управляющий одновременно действует как субъект гражданских правоотношений и как представитель государственной власти.

Также стоит указать на еще одну особенность правового статуса арбитражных управляющих, которая заключается в том, что в соответ-

ствии со ст. 20 Закона № 127-ФЗ они не ограничены только выполнением одной профессиональной деятельности и обладают правом на осуществление предпринимательской деятельности. Приведенная норма указывает на разграничение профессиональной деятельности арбитражных управляющих и предпринимательской деятельности. Таким образом, в законе закреплено, что непосредственная деятельность в качестве арбитражного управляющего не является предпринимательской, а представляет собой отдельный вид профессиональной деятельности.

Проблема банкротства организации влияет на лица, которые работают либо работали в этой организации по трудовым договорам [4]. Отдельно в процедуре банкротства стоит рассмотреть проблему деятельности арбитражных управляющих в области трудового законодательства в сфере управления трудом работников должника, включая такие вопросы, как заключение трудовых договоров, увольнение работников, оплата труда работников и другие вопросы, поскольку эта деятельность подпадает под регулирование Закона № 127-ФЗ и не подпадает напрямую под регулирование Трудового кодекса Российской Федерации. Однако поскольку в соответствии со ст. 20.2 Закона № 127-ФЗ арбитражный управляющий осуществляет функции руководителя должника, то, соответственно, на него в той же мере распространяются все требования, предъявляемые ранее к руководителю, включая меры ответственности.

Следует отметить тот факт, что практика в сфере трудового права по вопросу деятельности арбитражного управляющего не является однозначной. На наш взгляд, необходимо урегулировать вопрос об ответственности управляющего за нарушение законодательства о труде, т. к. на данный момент арбитражные управляющие не являются непосредственными работодателями работников организации-должника [5].

Таким образом, в зависимости от того, какие права в правоотношениях, связанных с несостоятельностью (банкротством), реализует арбитражный управляющий, он осуществляет свои правомочия либо в рамках государственно-властных отношений, либо в рамках частноправовых. Поэтому, на наш взгляд, закрепление в Законе № 127-ФЗ четко-

го разделения властных полномочий арбитражного управляющего и его полномочий, имеющих частноправовой характер, позволит как наиболее эффективно регулировать вопросы применения различных мер ответственности к арбитражному управляющему за невыполнение или ненадлежащее выполнение возложенных на него функций, так и придать системе отношений банкротства более совершенный характер, обеспечив в ней систему «сдержек и противовесов». Это же позволит функционировать институту арбитражных управляющих с высокой эффективностью.

Также отметим тот факт, что арбитражные управляющие находятся в непосредственной взаимосвязи со сферой наемного труда, поскольку осуществляют руководство организацией вместо руководителя-должника, в связи с чем определяются их права, обязанности и функции в процедуре несостоятельности (банкротства). По нашему мнению, целесообразно придерживаться позиции о возможности привлечения управляющих к ответственности за нарушения трудовых прав работников.

Список литературы:

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

2. Блинов И. А. Правовой статус арбитражного управляющего // Синергия Наук. 2020. № 45. С. 212–222.

3. По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.

4. Масленникова Л. В. Сердюкова В. С. Проблема защиты прав работников и бывших работников при несостоятельности (банкротстве) организаций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 153–156.

5. Макеров А. С. Правовой статус арбитражного управляющего в сфере труда // Студенческая наука и XXI век. 2020. Т. 17. № 1-2(19). С. 489–491.

References:

1. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

2. Blinov I. A. Legal status of the arbitration manager // Synergy of Sciences. 2020. No. 45. Pp. 212–222.

3. In the case of checking the constitutionality of paragraph eight of clause 1 of Article 20 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" in connection with a complaint by citizen A. G. Mezhentsev: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 19, 2005 No. 12-P // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2006. No. 1.

4. Maslennikova L. V. Serdyukova V. S. The problem of protecting the rights of employees and former employees in case of insolvency (bankruptcy) of organizations // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. Pp. 153–156.

5. Makerov A. S. Legal status of an arbitration manager in the sphere of labor // Student science and the XXI century. 2020. Vol. 17. No. 1-2(19). Pp. 489–491.

УДК/UDC 349.2

К вопросу о правозащитной деятельности профсоюзов

Круглов Никита Витальевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nkruglov22@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена изучению функционирования института профсоюзов. В работе анализируется специфика деятельности профсоюзных организаций, их основные функции и задачи в сфере защиты прав работников. Отмечается, что осуществление защиты трудовых прав работников профсоюзными организациями связано с наличием определенных проблемных вопросов, эффективное решение которых возможно посредством совершенствования нормативно-правового регулирования деятельности профсоюзов и расширения их полномочий. Главная проблема функционирования профсоюзной организации заключается в том, что судебная защита работников носит индивидуальный характер, а именно осуществляется только на основании обращения работников, не позволяя обращаться в судебные органы по своей инициативе по вопросам защиты интересов неопределенного круга, т. е. за защитой сразу всех категорий работников. В результате проведенного анализа автором предлагается закрепить на законодательном уровне профсоюзам право на обращение в суд в защиту интересов неопределенного круга лиц.

Ключевые слова: профсоюз, правозащитная деятельность, судебная защита, представительство, защита неопределенного круга лиц.

To the question of the human rights activities of trade unions

Kruglov Nikita Vitalievich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nkruglov22@gmail.com

Abstract

This article is devoted to the study of the functioning of the institution of trade unions. The paper analyzes the specifics of the activities of trade union organizations, their main functions and tasks in the field of protecting the rights of workers. It is noted that the implementation of the protection of labor rights of workers by trade union organizations is associated with the presence of certain problematic issues, the effective solution of which is possible by improving the legal regulation of the activities of trade unions and expanding their powers. The main problem of the functioning of the trade union organization is that the judicial protection of workers is of an individual nature, namely, it is carried out only on the basis of the appeal of workers, not allowing them to apply to the judiciary on their own initiative to protect the interests of an indefinite circle, that is, for the protection of all categories of workers at once . As a result of the analysis, the author proposes to fix at the legislative level the right of trade unions to apply to the court in defense of the interests of an indefinite circle of persons.

Key words: trade union, human rights activities, judicial protection, representation, protection of an indefinite circle of persons.

Интенсивность развития государства находится в зависимости от взаимодействия института гражданского общества с органами государственной власти. Одна из главных ролей отводится такому институту гражданского общества, как профессиональные союзы работников. Согласно своей правовой природе они являются общественными объединениями, к главной задаче которых относится правовая охрана и защита социально-трудовых прав работников. Стоит отметить тот факт, что в последнее время все чаще происходит нарушение трудовых прав работ-

ников со стороны работодателей. Для защиты своих нарушенных прав, связанных с трудовыми отношениями, работник может использовать все доступные способы, предусмотренные действующим законодательством. Особое внимание в данном вопросе стоит уделить недостаточной судебной защите трудовых прав работников [1].

В таком случае свое особое правозащитное значение имеют профессиональные союзы, цель которых заключается в защите прав и интересов работников в сфере труда и иных, связанных с ним отношений.

Ст. 29 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ТК РФ) регламентирует общее право данных субъектов трудовых правоотношений представлять интересы работников, содержит области его применения и направлена на соблюдение прав работников [2]. Юридический статус профсоюза также закрепляется и в Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» (далее по тексту — Закон о профсоюзах), в ст. 11 которого также закреплено право на представительство и защиту интересов работников [3].

Все права профсоюзов по сфере их применения можно сгруппировать по нескольким видам, которые включают в себя:

1) право законодательной инициативы в сфере, затрагивающей социально-трудовые права работников на любом уровне;
2) право на принятие участия в процессе организации и управления трудом, в т. ч. надзорно-контрольные права профсоюзного органа в сфере труда;
3) право профсоюзов на содействие в рассмотрении и разрешении трудовых споров.

Итак, ключевая функция профсоюзных органов — представительство и защита прав и интересов работников в сфере трудовой и сопутствующей ей деятельности. Защитная функция профсоюзов может выражаться посредством помощи в ведении переговоров с объединениями работодателей, органами государственной власти, органов местного самоуправления, а также при проведении мероприятий, направленных на

профилактику правонарушений в сфере труда. Таким образом, профсоюз выступает в качестве добровольного общественного объединения граждан, связанного общими производственными, профессиональными интересами, основная задача которого заключается в представительстве и защите их социально-трудовых прав и интересов [4].

В настоящее время правозащитная функция профсоюзов по защите не реализуется в полной мере. Это связано с тем, что ст. 23 Закона о профсоюзах для обращения профсоюзов в суды с исками в защиту прав и законных интересов работников закрепляет всего три основания, которые включают в себя: заявление членов профсоюза, заявления других работников, не относящихся к членам профсоюза, а также собственную инициативу профсоюзов.

Из данного положения можно сделать вывод, что представительство работников и защита их прав профсоюзами в судах возможна только в строго индивидуальном порядке при наличии факта выявления нарушения права работника. Особенность наличия такой формулировки в законодательстве не предоставляет профсоюзам права выступить в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. Следовательно, при принятии нормативного акта, нарушающего социально-трудовые права неограниченного круга работников, профсоюзы должны отреагировать посредством направления в соответствующие органы власти заявления об отмене такого нормативного акта либо посредством обращения к судебному порядку разрешения данного вопроса. Однако в силу прямого указания закона профсоюзы имеют право обратиться в суд только в защиту прав конкретного работника или определенной группы работников, при этом не имея возможности одним обращением защитить нарушенные права сразу всех категорий работников, т. е. обратиться в защиту неопределенного круга лиц [5].

Данный факт подтвержден позицией судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, где указано, что обращение в защиту неопределенного круга лиц, связанное с оспариванием нормативных правовых актов, осуществляется организациями или органами власти,

которым такое полномочие прямо предоставлено законом, т. е. в законе должна содержаться формулировка: «имеет право обратиться в суд с иском в защиту неопределенного круга лиц». В определение Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2002 г. № КАС02-324 указано, что на основании ст. 390 ТК РФ, ст. 11 и 23 Закона о профсоюзах профсоюз в праве обратиться в суд с иском об оспаривании нормативного правового акта только при условии, что «требование заявлено в интересах лишь членов профсоюза и ... конкретные права и законные интересы кого-либо из членов профсоюза нарушены» [6].

Таким образом, на наш взгляд, отсутствие права профсоюзов на обращение в суд в защиту неопределенного круга лиц не позволяет последним в полной мере осуществлять защиту прав работников. В связи с чем, по нашему мнению, закрепление права профсоюзов выступать от имени и в защиту неопределенного круга лиц является необходимым полномочием данного института. На основании вышеизложенного предлагаем внести соответствующие изменения в ст. 23 Закона о профсоюзах. Благодаря внесению таких изменений профсоюзы смогут путем однократного обращения в суд выступить в защиту всех тех, чьи права были нарушены изданием нормативного акта, снизив тем самым нагрузку на суды общей юрисдикции.

Список литературы:

1. Сапожникова Н. И., Дементьева К. Ю. Защита трудовых прав работников агропромышленного комплекса // Правовое обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник трудов по материалам Международной научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 20 ноября 2018 года / Отв. за вып. О. А. Глушко. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, 2018. С. 52–57.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

3. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности Федеральный закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 148.

4. Кузьмичева Е. И. Правозащитная деятельность профсоюзов как конституционно-правовая защита работников — членов профсоюза // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. 2019. № 14. С. 151–157.

5. Мурзанов И. А. Вопросы практической реализации профсоюзами права на представительство и судебную // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2017. Т. 3. № 4(12). С. 93–98.

6. Об отказе в принятии заявления как не подлежащего рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства оставлено без изменения Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 2 июля 2002 г. № КАС02-324 // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/5611083/ (дата обращения: 12.04.2022).

References:

1. Sapozhnikova N. I., Dementieva K. Yu. Protection of labor rights of workers in the agro-industrial complex // Legal support of the agro-industrial complex: Proceedings based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Symposium), Krasnodar, November 20, 2018 / Ed. for issue O. A. Glushko. Krasnodar: Kuban State Agrarian University. I. T. Trubilina, 2018. Pp. 52–57.

2. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 3.

3. On trade unions, their rights and guarantees of activities Federal Law of 12.01.1996 No. 10-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 3. Art. 148.

4. Kuzmicheva E. I. Human rights activities of trade unions as a constitutional and legal protection of workers - members of the trade union // Actual problems of the theory and practice of constitutional legal proceedings. 2019. No. 14. Pp. 151–157.

5. Murzanov I. A. Questions of the practical implementation of the right to representation and judiciary by trade unions // Bulletin of the Mari State University. Series: Historical Sciences. Legal Sciences. 2017. Vol. 3. No. 4(12). Pp. 93-98.

6. On the refusal to accept the application as not subject to consideration and resolution in civil proceedings, the decision of the Cassation Board of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 2, 2002 No. KAS02-324 // Garant. URL: https://base.garant.ru/5611083/ (access date: April 12, 2022).

УДК/UDC 343.535

Особенности правового регулирования несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных организаций

Кучма Денис Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: denis_k92@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются особенности правового регулирования несостоятельности (банкротства) сельскохозяйственных товаропроизводителей. Исследование особенностей правового регулирования несостоятельности сельскохозяйственных организаций в нынешних рыночных экономических условиях не теряет своей актуальности. Сельскохозяйственные организации обладают высокой социальной значимостью, ввиду чего процедура признания подобных организаций банкротом должна быть четко регламентирована, структурирована и сбалансирована по всем признакам и приниматься лишь в исключительных случаях. По мнению автора, видна необходимость в дополнении законодательства о несостоятельности (банкротстве) признаками неплатежеспособности сельскохозяйственной организации: повышенный уровень производственных рисков; нахождение большого количества неликвидного имущества на балансе сельскохозяйственной организации; характер использования земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство) сельскохозяйственных организаций, финансовое оздоровление, сельскохозяйственная организация.

Features of legal regulation of insolvency (bankruptcy) of agricultural organizations

Kuchma Denis Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: denis_k92@mail.ru

Abstract

The article analyzes the features of the legal regulation of insolvency (bankruptcy) of agricultural producers. The study of the features of the legal regulation of the insolvency of agricultural organizations in the current market economic conditions does not lose its relevance. Agricultural organizations have a high social significance, which is why the procedure for declaring such organizations bankrupt should be clearly regulated, structured and balanced in all respects and accepted only in exceptional cases. According to the author, there is a need to supplement the legislation on insolvency (bankruptcy) with signs of insolvency of an agricultural organization: an increased level of production risks; finding a large amount of illiquid property on the balance sheet of an agricultural organization; the nature of the use of agricultural land.

Key words: insolvency (bankruptcy) of agricultural organizations, financial recovery, agricultural organization

Ввиду сложившейся экономической ситуации наблюдается тенденция к росту возбуждения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве). Так, в 2021 г. арбитражными судами были введены процедуры наблюдения в отношении 8577 организаций, что на 10,3% больше по сравнению с 2020 г. Однако несмотря на рост динамики, количество сообщений об открытии конкурсного производства в отношении юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств, осуществляющих деятельность в области сельского, лесного и рыбного хозяйства, за 2021 г. снизилось по отношению к 2020 г. на 5,5% [1].

Данный показатель, на наш взгляд, прежде всего обуславливается осуществлением государственной поддержки агропромышленного ком-

плекса Российской Федерации (поддержка инвестиционного кредитования, возмещение части прямых понесенных затрат и пр. [2]).

В то же время исследование особенностей правового регулирования несостоятельности сельскохозяйственных организаций в нынешних рыночных экономических условиях не теряет своей актуальности. Сельскохозяйственные организации обладают высокой социальной значимостью, ввиду чего процедура признания подобных организаций банкротом должна быть четко регламентирована, структурирована и сбалансирована по всем признакам и приниматься лишь в исключительных случаях.

Положения, регулирующие банкротство сельскохозяйственных организаций, находят свое правовое закрепление в § 3 гл. IX Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — Закон № 127-ФЗ) [3]. В ч. 1 ст. 177 Закона № 127-ФЗ закрепляется понятие «сельскохозяйственная организация», под которой понимается юридическое лицо, основным видом деятельности которого является производство или переработка сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее чем пятьдесят процентов общей суммы выручки. П. 2 ст. 177 Закона № 127-ФЗ к сельскохозяйственным организациям также относит рыболовецкие артели (колхозы), выручка которых от реализации произведенной или произведенной и переработанной сельскохозяйственной продукции и уловов водных биологических ресурсов составляет не менее чем семьдесят процентов общей суммы выручки.

Следует отметить, что в содержании понятия «сельскохозяйственная организация», закрепленного в Законе № 127-ФЗ, не уточняется организационно-правовая форма сельскохозяйственных организаций, тем самым в практике применения § 3 гл. IX Закона № 127-ФЗ возникают противоречия в результате разного толкования арбитражными судами понятия «сельскохозяйственная организация» [4].

Так, некоторые суды отличают сельскохозяйственную организацию от сельскохозяйственного товаропроизводителя. В частности, в соответствии с Постановлением двадцатого арбитражного суда от 17 марта 2011

г. по делу № А68-9460/08-149/Б-08 арбитражный суд указал, что понятие «сельскохозяйственная организация» отличается от понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель» в силу разных целей законодательного регулирования отношений. Так, сельскохозяйственная организация является специальным понятием, применяемым только в рамках Закона № 127-ФЗ, в то время как понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» используется для целей налогообложения (отметим, что в данном деле суд анализировал понятие «сельскохозяйственный товаропроизводитель» из Налогового кодекса Российской Федерации) [5]. Другие же суды в описательно-мотивировочной части указывают наравне с сельскохозяйственной организацией сельскохозяйственного товаропроизводителя, рассматривая данные понятия в качестве тождественных [6].

В результате подобных разночтений не каждая организация может воспользоваться механизмом финансового оздоровления. Ввиду чего считаем целесообразным дополнить Федеральный закон от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» понятием «сельскохозяйственная организация» [7].

Кроме того, поскольку Закон № 127-ФЗ не регламентирует определенную специфику производства сельскохозяйственной продукции, считаем необходимым дополнить § 3 гл. IX Закона № 127-ФЗ системой признаков неплатежеспособности сельскохозяйственной организации, отнеся к ней: повышенный уровень производственных рисков; нахождение большого количества неликвидного имущества на балансе сельскохозяйственной организации; характер использования земель сельскохозяйственного назначения.

Список литературы:

1. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству на 31 декабря 2021 года / URL: https://fedresurs.ru/news/29f08071-a8ef-4a16-bdc2-bb7559fd1cca (дата обращения: 01.04.2022).

2. Кобылинская С.В., Усенко А.С. Инвестиционная деятельность негосударственных пенсионных фондов России // Политематический сетевой электронный на-

учный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 364–375.

3. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст.4190.

4. Бенько Е. А., Масленникова Л. В. Проблемы правового регулирования понятия сельскохозяйственного товаропроизводителя // Modern Science. 2021. № 12-3. С. 138–143.

5. Постановление двадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 марта 2011 г. по делу № А68-9460/08-149/Б-08 // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=oiqun2TGYvyG6bvk1 &cacheid =7BF62765E439D3584AA7A9205EE7303A &mode=splus&rnd=WNOIVw&base=RAPS020 &n=8950#1jrun2TU9BSx8bNm2 (дата обращения: 01.04.2022).

6. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 10 июля 2020 г. № Ф10-2423/20 по делу № А23-6926/2018 // // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=oiqun2TGYvyG6bvk1 &cacheid=307B71384B7E12AF06C4869074776442&mode=splus&rnd=WNOIVw&base =ACN&n=126190#H6nBo2TK0WjiNnE11 (дата обращения: 01.04.2022).

7. О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей: Федеральный закон от 09.07.2002 № 83-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 15.07.2002. № 28. Ст. 2787.

References:

1. Statistical bulletin of the Federal resource on bankruptcy as of December 31, 2021 / URL: https://fedresurs.ru/news/29f08071-a8ef-4a16-bdc2-bb7559fd1cca (access date: April 01, 2022).

2. Kobylinskaya S. V., Usenko A. S. Investment activity of non-state pension funds of Russia // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 364–375.

3. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

4. Benko E. A., Maslennikova L. V. Problems of legal regulation of the concept of an agricultural commodity producer // Modern Science. 2021. No. 12-3. Pp. 138–143.

5. Resolution of the Twentieth Arbitration Court of Appeal dated March 17, 2011 in case No. A68-9460 / 08-149 / B-08 // Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=oiqun2TGYvyG6bvk1 &cacheid=7BF62765E439D3584AA7A9205EE7303A&mode=splus&rnd=WNOIVw&base =RAPS020&n=8950#1jrun2TU9BSx8bNm02 (access date: April 01, 2022).

6. Resolution of the Arbitration Court of the Central District dated July 10, 2020 No. F10-2423/20 in case No. A23-6926/2018 // // Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=oiqun2TGYvyG6bvk1&cacheid=307B71384B7E12AF06C4869074776442&mode=splus&rnd=WNOIVw&base=ACN&n=126190#H6nBo2TK0WjiNnE11 (access date: April 01, 2022).

7. On the financial recovery of agricultural producers: Federal Law of July 9, 2002 No. 83-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 15.07.2002. No. 28. Art. 2787.

УДК/UDC 343.535

Особенности правового регулирования трансграничной несостоятельности юридических лиц

Кучма Игорь Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: igor.che28@gmail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правового регулирования трансграничной несостоятельности юридических лиц. Рассматривается трансграничная несостоятельность с точки зрения содержательного подхода в широком и узком смысле. Отмечается отсутствие заключенных международных договоров между Российской Федерацией с иностранными государствами, регулирующими вопросы трансграничной несостоятельности (банкротства). Одной из основных проблем трансграничной несостоятельности является отсутствие единого толкования российскими арбитражными судами принципа взаимности, ввиду чего существует потребность в систематизации судебной практики по делам о трансграничной несостоятельности и разработке на этой основе соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. По мнению автора, видна необходимость в закреплении в общих положениях закона о несостоятельности понятия трансграничной несостоятельности (банкротства), под которой следует понимать признанную арбитражным судом, международным договором или на началах взаимности неспособность должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по обязательствам, осложненным иностранным элементом.

Ключевые слова: трансграничная несостоятельность юридических лиц, международный договор, принцип взаимности.

Features of legal regulation of cross-border insolvency of legal entities

Kuchma Igor Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: igor.che28@gmail.ru

Abstract

The article discusses the features of legal regulation of cross-border insolvency of legal entities. Cross-border insolvency is considered from the point of view of a substantive approach in a broad and narrow sense. The absence of concluded international agreements between the Russian Federation and foreign states regulating the issues of cross-border insolvency (bankruptcy) is noted. One of the main problems of cross-border insolvency is the lack of a unified interpretation of the principle of reciprocity by Russian arbitration courts, which is why there is a need to systematize the jurisprudence in cases of cross-border insolvency and develop on this basis the relevant Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. According to the author, there is a need to consolidate in the general provisions of the law on insolvency the concept of cross-border insolvency (bankruptcy), which should be understood as the inability of the debtor recognized by the arbitration court, international agreement or on the basis of reciprocity to fully satisfy the claims of creditors under obligations complicated by a foreign element.

Key words: cross-border insolvency of legal entities, international treaty, principle of reciprocity.

Ввиду наблюдаемых глобализационных экономических, социальных и миграционных процессов актуальность начинает приобретать институт трансграничного банкротства юридических лиц [1].

Следует отметить, что и в российской правовой доктрине и действующем законодательстве, в т. ч. в Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тек-

сту — Закон № 127-ФЗ) [2][1] , отсутствует легальное определение понятия «трансграничная несостоятельность (банкротство)». В научной литературе наблюдается плюрализм мнений касательно правовой природы трансграничной несостоятельности. На наш взгляд, наиболее верным является понимание сущности трансграничной несостоятельности через призму содержательного подхода.

Отметим, что в содержательном подходе трансграничная несостоятельность (банкротство) рассматривается в широком и узком смысле [3]. Так, в широком понимании институт трансграничной несостоятельности содержит такие элементы, как принадлежность участников несостоятельного юридического лица, индивидуального предпринимателя или кредитора к правопорядку разных юрисдикций и расположение активов в границах нескольких государств.

Трансграничная несостоятельность (банкротство) в узком смысле характеризуется наличием иностранного элемента, при котором объекты собственности несостоятельной организации или индивидуального предпринимателя располагаются в границах нескольких национальных юрисдикций либо государств.

Необходимо указать на отсутствие легального определения трансграничной несостоятельности и в Типовом законе ЮНСИТРАЛ «О трансграничной несостоятельности» [4]. Данная позиция обоснована ввиду различных подходов к пониманию института несостоятельности (банкротства), основывающих свое законодательство на Типовом законе ЮНСИТРАЛ.

В соответствии с п. 5 и 6 ст. 1 Закона № 127-ФЗ к регулируемым отношениям с участием иностранных граждан, выступающих в качестве кредиторов, применяются положения Закона «О несостоятельности (банкротстве)», если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации. Решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности признаются на территории Российской Федерации

[1]В рамках данного исследования понятия «трансграничная несостоятельность» и «трансграничное банкротство» рассматриваются в качестве тождественных

на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Отметим, что на данный момент практически отсутствуют заключенные международные договоры между Российской Федерацией и иностранными государствами, регулирующие вопросы трансграничной несостоятельности (банкротства). В качестве исключения следует указать Соглашение между Российской Федерации и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь (далее по тексту Соглашение) [5]. Так, например, исходя из описательно-мотивировочной части Определения Арбитражного суда Воронежской области от 28 декабря 2011 г. по делу № А-14-10699/2011, арбитражный суд оставил исковое заявление без рассмотрения, сославшись на ст. 1 Соглашения, а также на факт признания ответчика банкротом по правилам Закона Республики Беларусь от 18 июля 2000 г. № 423-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [6]. Ввиду сложившейся экономической и политической обстановки вопрос о заключении подобных международных договоров вряд ли будет в ближайшее время поднят на повестку дня.

Кроме того, одной из основных проблем трансграничной несостоятельности является отсутствие единого толкования российскими арбитражными судами принципа взаимности, ввиду чего, по нашему мнению, назрела необходимость в систематизации судебной практики по делам о трансграничной несостоятельности и разработке на этой основе соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

На наш взгляд, следует закрепить в ст. 2 Закона № 127-ФЗ понятие трансграничной несостоятельности (банкротства), под которой следует понимать признанную арбитражным судом, международным договором или на началах взаимности неспособность должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по обязательствам, осложненным иностранным элементом.

Список литературы:

1. Варфоломеев Б. В., Масленникова Л. В. Тенденции развития института несостоятельности (банкротства) // Власть Закона. 2021. № 2 (46). С. 167–179.

2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

3. Файншмидт Е. А., Юрьева Т. В. Зарубежная практика антикризисного управления: учебно-методический комплекс. М: Изд. центр ЕАОИ, 2008. 168 с.

4. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (принят ЮНСИТРАЛ 30 мая 1997 г.) // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=VbzOX2TUThuEuWhJ1&cacheid=F4A58C94974ED47FCDC6E3F388814819&mode=splus&rnd=xc12CQ&base=INT&n=3361#Ap3PX2TyyAVXORX7 (дата обращения: 01.04.2022).

5. Соглашение между Российской Федерации и Республикой Беларусь о порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь (Москва, 17 января 2001 г.) // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2002. № 8.

6. Доценко М. Международная банкротная взаимосвязь в российской судебной практике // Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2020/9/21/mezhdunarodnaya_-bankrotnaya _vzaimnost_v_rossijskoj_sudebnoj_praktike (дата обращения: 01.04.2022).

References:

1. Varfolomeev B. V., Maslennikova L. V. Trends in the development of the institution of insolvency (bankruptcy) // Power of the Law. 2021. No. 2 (46). Pp. 167–179.

2. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

3. Fainshmidt E. A., Yurieva T. V. Foreign practice of anti-crisis management: educational and methodological complex. M: Ed. center EAOI, 2008. 168 p.

4. UNCITRAL Model Law on Cross-border Insolvency (adopted by UNCITRAL on May 30, 1997) // Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=VbzOX2TUThuEuWhJ1&cacheid=F4A58C94974ED47FCDC6E3F388814819&mode=splus&rnd=xc12CQ&base=INT&n=3361#Ap3PX2TyyAVXORX7 (access date: April 01, 2022).

5. Agreement between the Russian Federation and the Republic of Belarus on the procedure for the mutual execution of judicial acts of arbitration courts of the Russian Federation and economic courts of the Republic of Belarus (Moscow, January 17, 2001) // Bulletin of the Ministry of Justice of the Russian Federation. 2002. No. 8.

6. Dotsenko M. International bankruptcy relationship in Russian judicial practice // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2020/9/21/mezhdunarodnaya _-bankrotnaya_vzaimnost_v_rossijskoj_sudebnoj_praktike (access date: April 01, 2022).

УДК/UDC 349.2

Особенности привлечения к дисциплинарной ответственности работников, занятых в сельском хозяйстве

Магалясова Валентина Анатольевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: vmaghaliasova@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается дисциплинарная ответственность работников сельского хозяйства, т. к. данная отрасль является центральной в агропромышленном комплексе и отражает все особенности применения действующего законодательства, которое регулирует вопросы ответственности за нарушения трудовой дисциплины работниками. Большое разнообразие отраслей в сельском хозяйстве, по мнению автора, является фактором, порождающим дифференциацию в правовом регулировании правоотношений, но не изменяющем основы порядка применения дисциплинарных взысканий и их видов, установленных в законодательстве. Автор анализирует законодательные акты, которые отражают указанные особенности. В статье также проводится анализ порядка применения дисциплинарных взысканий к работникам, случаи применения незаконных мер взысканий, таких как штраф. Считая дисциплинарную ответственность самостоятельным видом юридической ответственности, автор вносит предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: ответственность, дисциплина, сельское хозяйство, трудовое законодательство, дисциплинарный проступок, работник, работодатель.

Features of involving workers worked in agriculture to disciplinary responsibility

Magalyasova Valentina Anatolyevna
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: vmaghaliasova@mail.ru

Abstract

This article examines the disciplinary responsibility of agricultural workers, since this industry is central in the agro-industrial complex and reflects all the features of the application of the current legislation, which regulates the issues of responsibility for violations of labor discipline by workers. A wide variety of industries in agriculture, according to the author, is a factor that generates differentiation in the legal regulation of legal relations, but does not change the basis of the procedure for applying disciplinary sanctions and their types established in legislation. The author analyzes legislative acts that reflect these features. The article also analyzes the procedure for applying disciplinary sanctions to employees, cases of using illegal sanctions, such as a fine. Considering disciplinary liability as an independent type of legal liability, the author makes proposals for improving legislation.

Key words: responsibility, discipline, agriculture, labor legislation, disciplinary offense, employee, employer.

Технологии в агропромышленном сегменте постоянно модифицируются и улучшаются, наращивая объемы производства, поэтому сельскохозяйственное производство, несомненно, серьезно пополняет государственный бюджет. Немалый доход от этого сектора экономики получает и частный бюджет. Значительный объем в сфере агропромышленного комплекса занимает сельское хозяйство, которое отличается большим разнообразием отраслей. Это неизбежностью несет необходимость дифференциации в регулировании правоотношений, поэтому данная отрасль притягивает внимание не только ученых-агрономов, ученых-правоведов, но и законотворцев и правоприменителей. Но, на наш взгляд, указанная дифференциация не должна касаться вопросов дисциплинарной ответственности, особенно в части порядка применения дисциплинарных взысканий и их видов, установленных в законодательстве.

Важность труда работников сельского хозяйства отражается на качестве продуктов производства, которое регулирует место товаров на рынке, их позиционирование. Поэтому любое нарушение дисциплины труда работниками данной сферы негативно сказывается на конечном продукте и его конкурентоспособности.

Дисциплинарную ответственность работников, которая предусмотрена трудовым законодательством, следует считать вполне самостоятельным видом юридической ответственности.

В агропромышленном комплексе, с учетом особенностей данной сферы деятельности, применение дисциплинарных мер имеет свои характерные черты.

Регулирование труда в сельском хозяйстве осуществлялось поразному. В тех случаях, когда с наемным работников заключался трудовой договор, его отношения с работодателем считались трудовыми и попадали, соответственно, под действие трудового законодательства. Когда отношения, связанные с трудом, были построены на основе членства в организации, регулирование осуществлялось иначе. Например, в сельскохозяйственных производственных кооперативах правовое регулирование труда не осуществлялось трудовым законодательством. Отношения регулировались аграрным законодательством и учредительными документами организации. Труд в крестьянских (фермерских) хозяйствах регулировался Законом о крестьянском (фермерском) хозяйстве 1990 г., который сегодня утратил силу [1].

В настоящее время при регулировании правоотношений в сфере сельского хозяйства установлен приоритет трудового права. Об этом говорится в Федеральном законе от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [2]. Так, ст. 40 названного закона устанавливает, что в кооперативах труд регулируется нормами трудового законодательства. Регулирование осуществляется также законами и нормативными актами субъектов Российской Федерации.

В настоящее время в сельское хозяйство России активно привлекаются иностранные работники. Ратифицированные страной международ-

ные акты обязывают ее адаптировать национальное законодательство под международные нормы права. Таким образом происходит унификация трудового законодательства [3, с. 77–81].

Принято различать общую и специальную дисциплинарную ответственность.

Общая дисциплинарная ответственность распространяется на всех работников, независимо от условий и характера их труда, и предусмотрена Трудовым кодексом Российской Федерации (далее по тексту — ТК РФ) [4].

В ТК РФ законодательно закреплены следующие виды дисциплинарных взысканий: замечание, выговор, увольнение по основаниям, предусмотренным пунктами ч. 1 ст. 81 ТК РФ (ст. 192 ТК РФ). Работник, уже имевший дисциплинарное нарушение и наказание за его совершение, может быть уволен за неоднократное невыполнение трудовых обязанностей. Увольнение возможно при отсутствии уважительных причин проступка (п. 5 ст. 81 ТК РФ). При единичном нарушении возможно увольнение, если нарушение было серьезным, повлекло негативные последствия и в иных случаях (п. 6 ст. 81 ТК РФ).

Из грубых нарушений трудовых обязанностей, за которые работодатель может уволить работника в соответствии с п. 6 ст. 81 ТК РФ, установлены: прогулы, пьянство на работе, разглашение охраняемой законом тайны, хищения на производстве, нарушение установленных требований по охране труда в организации.

У работодателя есть право выбрать соответствующее дисциплинарное взыскание из числа предусмотренных законодательством. Работодатель должен учитывать тяжесть правонарушения, обстоятельства, при которых оно было совершено, поведение работника до совершения преступления и его отношение к работе: добросовестное или недобросовестное.

При рассмотрении иска работника о восстановлении на работе может стать очевидным, что работодатель не учел указанные обстоятельства. Это станет основанием для удовлетворения исковых требований

работника. Суд не обладает правом замены увольнения другой мерой дисциплинарного взыскания, т. к. применение дисциплинарного взыскания относится к исключительной компетенции работодателя [5].

Работодатель не обязан применять взыскания за совершение дисциплинарного проступка в каждом случае нарушения. Применение взыскания является правом работодателя. Руководитель организации с учетом всех обстоятельств дела может не налагать взыскание на работника, совершившего проступок, а довольствоваться беседой с ним или словесным замечанием.

Ст. 193 ТК РФ устанавливает порядок, которого должен придерживаться работодатель при наложении дисциплинарного взыскания. Перед применением дисциплинарного взыскания работник должен по требованию работодателя предоставить письменные объяснения проступка с указанием всех обстоятельств и причин его совершения. Работодатель производит оценку противоправности проступка, определяет степень вины работника или фиксирует факт отсутствия вины. Если работник не желает давать письменные объяснения, то по истечении двух дней об этом составляется акт.

Отказ работника дать объяснения не лишает работодателя права на применение наказания в виде дисциплинарного взыскания. При возникновении трудового спора составленный акт будет свидетельствовать о соблюдении работодателем законодательства, касающегося порядка привлечения работника к дисциплинарной ответственности за совершенное правонарушение.

Один дисциплинарный проступок дает право работодателю наложить только одно дисциплинарное взыскание. Однако если нарушение продолжается уже после применения дисциплинарного взыскания, допускается наложение нового взыскания, как правило, более строгого. Например, это может быть увольнение по за неоднократное нарушение, когда уже применялось к работнику дисциплинарное взыскание (п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ).

Специальная дисциплинарная ответственность устанавливается для отдельных категорий работников сельскохозяйственных организаций. Для них, как правило, предусмотрены более разнообразные и суровые наказания (ч. 2 ст. 192 ТК РФ).

Работодатель вправе налагать за дисциплинарные проступки только те меры взыскания, которые предусмотрены ТК РФ, федеральными законами или уставами (положениями) о дисциплине. Поэтому такие наказания, как штраф за опоздание или отсутствие на работе, считаются незаконными.

Федеральный закон от 9 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» [6] (далее по тексту — Закон о сельхозкооперации) регулирует трудовые правоотношения членов производственного кооператива в агропромышленном комплексе. Подробности правового регулирования и особенности устанавливаются в уставе кооператива.

Так, в соответствии со ст. 19 Закона о сельхозкооперации производственный кооператив имеет право самостоятельно устанавливать виды дисциплинарной ответственности для своих членов.

Ст. 14 Закона о сельхозкооперации содержит указание на то, что устав кооператива должен содержать данные об ответственности работников за допущенные ими нарушения. Работники обязаны соблюдать устав организации, правила внутреннего трудового распорядка, правила охраны труда и др. За нарушения они могут быть привлечены к ответственности, в том числе дисциплинарной ответственности.

В Законе о сельхозкооперации нет перечня конкретных взысканий за нарушения дисциплины. Предполагается возможным использование видов дисциплинарных взысканий, предусмотренных Типовым уставом колхоза [7], который предлагает такие меры наказаний: замечание, выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев, а также самую строгую меру — увольнение с должности (работы).

Особый подход установлен к дисциплинарным увольнениям. Чтобы уволить работника за нарушение дисциплины, необходимо провести

общее собрание коллектива, на котором принимается решение об увольнении. Уволить работника можно только в случае, если другие дисциплинарные взыскания к нему уже применялись ранее.

Также исключительно на общем собрании принимается решение о дисциплинарном взыскании в отношении руководителей (членов совета директоров, членов ревизионной комиссии).

Дисциплинарная ответственность рассматривается в следующих аспектах: специфика субъектной структуры (работники и работодатели), специфика основания для применения мер (дисциплинарный проступок), особые меры (дисциплинарные взыскания), определенный механизм привлечения/снятия ответственности. Рассмотренные аспекты позволяют прийти к выводу, что среди видов юридической ответственности дисциплинарная ответственность обладает достаточной самостоятельностью.

Таком образом, с учетом особенностей регулирования труда работников сельского хозяйства и значения данной отрасли и, в частности, особенностей дисциплинарной ответственности, следует, на наш взгляд, внести главу в ТК РФ под названием «Особенности регулирования труда работников сельского хозяйства», в которой будет отражена в т. ч. специфика привлечения работников сельского хозяйства к дисциплинарной ответственности.

Список литературы:

1. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Закон РСФСР от 22.11.1990 № 348-1 // Ведомости СНД и ВС РСФС. 1990. № 26. Ст. 324 (утратил силу).

2. О сельскохозяйственной кооперации: Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст.4870.

3. Адриановская Т. Л. Международные акты и зарубежный опыт по вопросам регулирования труда иностранных граждан // Теория и практика общественного развития. 2018. № 9 (127). С. 77–81.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 02.04.2022).

5. О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3.

6. О производственных кооперативах: Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 20. Ст. 2321.

7. Примерный устав колхоза (сельскохозяйственного производственного кооператива) (утв. Съездом колхозников РФ 13.02.1992) // СПС «Консультант Плюс».

References:

1. On the peasant (farm) economy: Law of the RSFSR dated November 22, 1990 No. 348-1 // Vedomosti SND i VS RSFS. 1990. No. 26. Art. 324 (lost force).

2. On agricultural cooperation: Federal Law of December 8, 1995 No. 193-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 50. St. 4870.

3. Adrianovskaya T. L. International acts and foreign experience on the regulation of labor of foreign citizens // Theory and practice of social development. 2018. No. 9 (127). Pp. 77–81.

4. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (access date: April 02, 2022).

5. On the application by the courts of the Russian Federation of the Labor Code of the Russian Federation: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 17, 2004 No. 2 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2007. No. 3.

6. On production cooperatives: Federal Law No. 41-FZ of May 8, 1996 (as amended on April 5, 2021) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 20. Art. 2321.

7. Approximate charter of a collective farm (agricultural production cooperative) (approved by the Congress of Collective Farmers of the Russian Federation on February 13, 1992) // Consultant Plus.

УДК/UDC 343.535

Проблемы правового регулирования деятельности СРО арбитражных управляющих

Негреев Алексей Игоревич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: fila.a14@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются вопросы деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Автором проводится анализ правовых норм, регулирующих положение саморегулируемых организаций, по таким критериям, как цель создания, состав участников, их возможность участия в иных саморегулируемых организациях. В ходе работы поднимается вопрос, касающийся неурегулированности возмещения причиненного арбитражным управляющим ущерба в процессе осуществления своей профессиональной деятельности из компенсационного фонда саморегулируемых организаций арбитражных управляющих. Также рассматриваются проблемные аспекты участия арбитражного управляющего в саморегулируемых организациях и вопросы, связанные с порядком выхода из данных организаций. На основании проведенного исследования автором разработаны предложения для решения актуальных вопросов в сфере деятельности саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Ключевые слова: участие в саморегулируемых организациях (СРО), возмещение ущерба, саморегулируемые организации арбитражных управляющих, стандарты, арбитражный управляющий.

Problems of legal regulation of the activities of SROs of arbitration managers

Negreyev Aleksey Igorevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: fila.a14@yandex.ru

Abstract

This article discusses the activities of self-regulatory organizations of arbitration managers. The author analyzes the legal norms governing the position of self-regulatory organizations, according to such criteria as the purpose of creation, composition of participants, their ability to participate in other self-regulatory organizations. In the course of the work, an issue is raised regarding the unsettledness of compensation for damage caused by the arbitration insolvency practitioners in the process of exercising their professional activities from the compensation fund of self-regulatory organizations of arbitration insolvency practitioners. The problematic aspects of the participation of an arbitration manager in self-regulatory organizations and issues related to the procedure for withdrawing from these organizations are also considered. Based on the study, the author developed proposals for solving topical issues in the field of activity of self-regulatory organizations of arbitration managers.

Key words: participation in SRO, compensation for damage, self-regulatory organizations of arbitration managers, standards, arbitration manager.

Первоочередная цель в создании саморегулируемой организации (далее по тексту — СРО) арбитражных управляющих заключалась в совершенствование института несостоятельности (банкротства), поскольку любой арбитражный управляющий должен состоять в такой организации, что предусмотрено в качестве одного из обязательных условий допуска к данной профессиональной деятельности. В связи с этим недостатки правового регулирования в области функционирования СРО являются весьма актуальными. Группы СРО различаются между собой размером компенсационного фонда, количеством членов, минимальным количеством завершенных процедур, в которых в совокупности участвовали ее члены [1]. Саморегулирование в сфере банкротства является

весьма важным механизмом, способствующим минимизации вмешательства государственных органов в данную сферу.

Для придания статуса СРО любая организация проходит два этапа. Сначала необходимо пройти регистрацию в качестве юридического лица, после чего она должна быть включена в специальный реестр СРО. Цели создания и деятельности СРО заключаются в достижении конкретных целей, которые обусловлены необходимостью объединения субъектов гражданского оборота по признаку осуществления определенного вида профессиональной или предпринимательской деятельности. В своей деятельности любая СРО руководствуется как частноправовыми, так и публичными целями, т. к. создание подобного института преследовало цель формирования альтернативы государственному регулированию.

Правовое регулирование, а также правоприменительная деятельность СРО арбитражных управляющих имеет ряд правовых коллизий и пробелов. Например, одна из функций СРО заключается в соблюдении арбитражным управляющим прав и законных интересов всех участников процедур несостоятельности (банкротства), что находит свое отражение в п. 2 ст. 21 и п. 1 ст. 25.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — Закон № 127-ФЗ), где говорится о компенсационном фонде, цель которого заключается в возмещении ущерба, возникшего вследствие ненадлежащих действий арбитражного управляющего в случае недостаточности страхового возмещения.

На законодательном уровне в п. 5 ст. 25.1 Закона № 127-ФЗ закреплен перечень условий, при которых происходит возмещение ущерба за счет компенсационного фонда. Данный список является исчерпывающим и включает следующие положения: признание арбитражным судом действий арбитражного управляющего неправомерными, его письменный отказ от добровольного возмещения, а также предоставление сведений о произведенной страховой выплате. Это означает, что в силу прямого указания закона в отсутствие страховой выплаты лицо, которому был причинен ущерб, вне зависимости от причин, по которым произошел

отказ в страховой выплате, теряет право на возмещение причиненного ущерба из компенсационного фонда СРО [2]. Что, на наш взгляд, является неверным, т. к. главная цель компенсационного фонда должна заключаться в возмещении убытков, причиненных вследствие противоправной деятельности арбитражного управляющего, во всех случаях, когда возможность получения страхового возмещения отсутствует, поскольку, например, страховщик на момент наступления страховых выплат может сам оказаться банкротом.

Отдельным стоит рассмотреть возможность участия одного субъекта в нескольких СРО. Согласно законодательству о СРО участие в нескольких СРО допустимо, если субъект одновременно осуществляет несколько видов предпринимательской или профессиональной деятельности. Однако для некоторых областей саморегулирования законодательно закреплено право на участие лишь в одной СРО. В качестве такого примера можно привести СРО арбитражных управляющих, где в ст. 20 Закона № 127-ФЗ имеется прямое указание на то, что арбитражный управляющий имеет право быть членом только одной саморегулируемой организации [3]. По нашему мнению, это является определенным недостатком правового регулирования, т. к. арбитражный управляющий в силу прямого указания закона может осуществлять иные виды профессиональной и предпринимательской деятельности. Для разрешения данной проблемы необходимо либо внести соответствующую корректировку в законодательство, либо применить ограничительное толкование норм п. 3 ст. 20 Закона № 127-ФЗ, т. е. считать, что арбитражный управляющий имеет право состоять только в одной СРО арбитражных управляющих.

Также стоит указать на тот факт, что в вопросе регулирования деятельности СРО арбитражных управляющих имеется неурегулированность вопроса, касающегося права требовать возмещения части членских взносов при выходе арбитражного управляющего из СРО. В качестве примера можно привести случай, когда арбитражный управляющий вышел из членства СРО, однако на момент выхода им были внесены дополнительные членские взносы на будущий период, хотя в это время

он не осуществлял свою профессиональную деятельность. После своего выхода арбитражный управляющий обратился в СРО с заявлением о возврате части денежных средств за тот период, когда он уже не являлся членом СРО, однако организация отказала ему, ссылаясь на правила формирования компенсационного фонда, согласно которым возврат таких взносов невозможен. С целью защиты своих прав арбитражный управляющий уже в судебном порядке потребовал возврата части денежных средств. Данное требование судом было удовлетворено, поскольку оплата членских взносов обусловлена непосредственным участием в СРО арбитражных управляющих. Для разрешения данного спора суду пришлось применить общие правила о неосновательном обогащении, т. к. непосредственное правовое регулирование данных правоотношений не закреплено на законодательном уровне [4].

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что на законодательном уровне следует урегулировать вопрос, касающийся получения возмещения ущерба из компенсационного фонда СРО арбитражных управляющих, а также регламентировать порядок возврата части членских взносов в случае выхода из СРО арбитражных управляющих.

Список литературы:

1. Варфоломеев Б. В. Масленникова Л. В. Тенденции развития института несостоятельности (банкротства) // Власть Закона. 2021. № 2 (46). С. 167–179.

2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

3. Трушкоков Е. Н. Проблемы правового статуса СРО арбитражных управляющих // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2(61). С. 249–252.

4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.09.2020 № Ф04-3386/2020 по делу № А46-23265/2019 // ИС «Электронное правосудие». URL: https://kad.arbitr.ru/Card/9be38507-0010-4d45-812e-cd4fc7124b15 (дата обращения: 10.04.2022).

References:

1. Varfolomeev B. V. Maslennikova L. V. Trends in the development of the institution of insolvency (bankruptcy) // Power of the Law. 2021. No. 2(46). Pp. 167–179.

2. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

3. Trushkokov E. N. Problems of the legal status of SRO arbitration managers // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. 2021. No. 10-2(61). Pp. 249–252.

4. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated September 23, 2020 No. F04-3386/2020 in case No. A46-23265/2019 // IS Electronic Justice. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/9be38507-0010-4d45-812e-cd4fc7124b15 (access date: April 10, 2022).

УДК/UDC 343.535

Особенности правового положения работников в деле о несостоятельности (банкротстве) работодателя

Оленич Валентина Васильевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: olenichvalentina@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются особенности правового положения работников в деле о несостоятельности (банкротстве) работодателя. По мнению автора, необходимо включить работников в состав конкурсных кредиторов. Данная мера позволит представителю работников напрямую влиять на принимаемые решения на общем собрании кредиторов. Отмечается, что представителем работника в деле о банкротстве должен выступать выбранный на общем собрании работников должника представитель, поскольку создание профессиональных союзов является правом, а не обязанностью. По мнению автора, действующая редакция Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) и Трудового кодекса Российской Федерации нуждается в дополнении в части регулирования правового статуса и положений работников. Рассмотренные в настоящей статье законодательные изменения будут способствовать защите интересов работников в случае возбуждения дела о банкротстве должника-работодателя.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), защита трудовых прав, общее собрание кредиторов.

Features of the legal status of employees in the case of insolvency (bankruptcy) of the employer

Olenich Valentina Vasilyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: olenichvalentina@gmail.com

Abstract

The article discusses the features of the legal status of employees in the case of insolvency (bankruptcy) of the employer. According to the author, it is necessary to include employees in the list of bankruptcy creditors. This measure will allow the representative of employees to directly influence the decisions made at the general meeting of creditors. It is noted that the representative of the employee in the bankruptcy case should be the representative chosen at the general meeting of the debtor's employees, since the creation of trade unions is a right, not an obligation. According to the author, the current version of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)"and the Labor Code of the Russian Federation needs to be supplemented in terms of regulating the legal status and provisions of employees. The legislative changes discussed in this article will help protect the interests of employees in the event of initiation of bankruptcy proceedings against the debtor-employer.

Key words: insolvency (bankruptcy), protection of labor rights, general meeting of creditors.

Наблюдаемая негативная экономическая обстановка выступает одним из основных катализаторов невозможности исполнения участниками хозяйственной деятельности своих обязательств как перед своими контрагентами, государственными органами, так и перед своими работниками и приобретению статуса неплатежеспособности, что, в свою очередь, ведет к банкротству.

Как справедливо выделяют Б. В. Варфоломеев и Л. В. Масленникова, основными целями несостоятельности (банкротства) являются восстановление платежеспособности должника и исключение из гражданского оборота проблемного хозяйствующего субъекта [1].

Отметим, что в результате вовлечения хозяйственных субъектов в процедуры банкротства возникают проблемные аспекты правового ре-

гулирования положения работников. Ввиду специфики банкротства и характера трудовых отношений актуальным является исследование правового положения работников в деле о несостоятельности работодателя. Рассмотрим наиболее актуальные проблемы.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — Закон № 127-ФЗ) работник и бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда, имеют право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом [2].

Наличие неисполненного обязательства по уплате труда и выходных пособий в силу ст. 2 Закона № 127-ФЗ относит работника к числу кредиторов. В то же время в положениях ч. 2 ст. 4 Закона № 127-ФЗ для определения наличия признаков банкротства не учитываются оплата труда и выплата трудовых пособий. Соответственно, законодатель не отнес работников к числу конкурсных кредиторов, к которым относятся только кредиторы по денежным обязательствам. Так, согласно ст. 12 Закона № 127-ФЗ в собрании кредиторов имеют право участвовать представители работников должника без права голоса. По нашему мнению, необходимо включить работников в состав конкурсных кредиторов. Данная мера позволит представителю работников напрямую влиять на принимаемые решения на общем собрании кредиторов.

Кроме того, одним из дискуссионных вопросов остается наделение полномочиями лица действовать в качестве представителя работников. Так, исходя из того, что ст. 29 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ТК РФ) к представителям работников относятся профессиональные союзы и их объединения, иные избранные работниками представители [3]. В теории возникает вопрос об отнесении к представителю работника выборный орган [4].

На наш взгляд, представителем работника в деле о банкротстве должен выступать выбранный на общем собрании работников должника представитель, поскольку создание профессиональных союзов является

правом, а не обязанностью. Для принятия решения требуется согласие большинства работников. Данная позиция также высказывается и в судебной практике.

Так, например, Арбитражный суд Мурманской области в Определении от 2 марта 2010 г. по делу № А42-3945/2009 в описательно-мотивировочной части указал, что «из положений Закона о банкротстве следует, что об избрании представителей работников должника свидетельствует протокол собрания работников должника, на котором избран представитель работников должника для участия в арбитражном процессе по делу о банкротстве» [5].

Кроме того, на данный момент отсутствуют специальные правовые нормы, регламентирующие защиту прав работников в случае возбуждения дела о несостоятельности должника-работодателя. Положения ст. 352 ТК РФ содержат только общие способы защиты трудовых прав и свобод (самозащита; защита прав и законных интересов профессиональными союзами; федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и судебная защита). О целесообразности совершенствования трудового законодательства в части защиты прав работников в случае банкротства работодателя активно высказываются и в научной литературе. Согласимся с выводом Л. В. Масленниковой, что законодателем продемонстрировано стремление обеспечить защитой права и интересы работников посредством наделения их правом инициации процесса о банкротстве, косвенного участия в собраниях конкурсных кредиторов через своего представителя и т. д. При этом остаются неразрешенными ряд вопросов и проблем, создающих для действующих и бывших работников социальную неустойчивость [6]. На наш взгляд, необходимо дополнить трудовое законодательство положением о перерыве для поиска новой работы в случае несостоятельности (банкротства) должника-работодателя.

Таким образом, действующая редакция Закона № 127-ФЗ и ТК РФ нуждаются в дополнении в части регулирования правового статуса и положений работников. По нашему мнению, рассмотренные в настоящей

статье законодательные изменения будут способствовать защите интересов работников в случае возбуждения дела о банкротстве должника-работодателя.

Список литературы:

1. Варфоломеев Б. В., Масленникова Л. В. Тенденции развития института несостоятельности (банкротства) // Власть Закона. 2021. № 2 (46). С. 167–179.

2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст.4190.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

4. Масленникова Л. В., Станишевский А. И. К вопросу об участии уполномоченного органа в деле о банкротстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 168–170.

5. Определение Арбитражного суда Мурманской области от 2 марта 2010 г. по делу N А42-3945/2009 // Энциклопедии судебной практики. Трудовой кодекс РФ. СПС «Гарант». URL: https://study.garant.ru/#/document/57592158/paragraph/86:23 (дата обращения: 01.04.2022).

6. Масленникова Л. В., Сердюкова В. С. Проблема защиты прав работников и бывших работников при несостоятельности (банкротстве) организаций // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 153–156.

References:

1. Varfolomeev B. V., Maslennikova L. V. Trends in the development of the institution of insolvency (bankruptcy) // Power of the Law. 2021. No. 2 (46). Pp. 167–179.

2. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

3. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 3.

4. Maslennikova L. V., Stanishevsky A. I. On the question of the participation of the authorized body in the bankruptcy case // Problems of Economics and Legal Practice. 2018. No. 3. Pp. 168–170.

5. Determination of the Arbitration Court of the Murmansk Region dated March 2, 2010 in case No. A42-3945 / 2009 // Encyclopedia of Judicial Practice. Labor Code of the Russian Federation. Garant. URL: https://study.garant.ru/#/document/57592158/paragraph/86:23 (access date: April 01, 2022).

6. Maslennikova L. V., Serdyukova V. S. The problem of protecting the rights of employees and former employees in case of insolvency (bankruptcy) of organizations // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. Pp. 153–156.

УДК/UDC 340.1

Современный взгляд на криминологический портрет серийного убийцы

Поборцев Егор Игоревич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: egor.poborcev@gmail.com

Аннотация

В статье приводится криминологический портрет серийного убийцы, разбираются факторы, формирующие личность убийцы, выявляются возможные мотивы и предпосылки совершения серийных убийств. Рассматривается понятие «серийные убийства», приводится их классификация, а также раскрываются элементы преступного поведения в рамках данного общественно опасного деяния. Рассматриваются и выделяются критерии, которые позволяют дифференцировать данное криминальное явление и представить классификацию этого вида преступления. Отмечается, что данная тема была раскрыта в трудах многих авторов и исследователей, среди которых З. Фрейд, Ю. М. Антонян, и А. В. Бухановский. Кроме того, актуальным и особо важным вопросом является возможность нахождения путей и специальных методов предотвращения и предупреждения совершения серийных убийств как наиболее тяжких и опасных для социума.

Ключевые слова: серийный убийца, серийные убийства, криминологический портрет, формирование личности серийного убийцы, преступление, жертва преступления, правоохранительные органы.

A modern look at the criminological portrait of a serial killer

Pobortsev Yegor Igorevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: egor.poborcev@gmail.com

Abstract

The article provides a criminological portrait of a serial killer, analyzes the factors that form the identity of the killer, identifies possible motives and prerequisites for committing serial murders. The concept of "serial killings"is considered, their classification is given, and the elements of criminal behavior within the framework of this socially dangerous act are revealed. Criteria that allow to differentiate this criminal phenomenon and present a classification of this type of crime are considered and highlighted. It is noted that this topic was disclosed in the works of many authors and researchers, including Z. Freud, Yu. M. Antonyan, and A. V. Bukhanovsky. In addition, a topical and particularly important issue is the possibility of finding ways and special methods to prevent and prevent the commission of serial murders as the most serious and dangerous for society.

Key words: serial killer, serial murders, criminological portrait, the formation of the personality of a serial killer, crime, crime victim, law enforcement agencies.

Понятие «серийные убийства» впервые появилось в западной науке в 1970-х гг. В России к нему начали обращаться в 1990-х гг. Первый убийца, который был квалифицирован как серийный, совершал преступные деяния в Москве в период с 1921 по 1923 гг. [1].

Серийные убийства представляют огромный интерес для сотрудников правоохранительных органов. Данные преступления имеют высокую степень общественной опасности, часто мотивы преступника неясны, а его дальнейшие действия непредсказуемы. Одним из первых ученых, исследовавших данный феномен, был З. Фрейд. Он выдвинул предположение, что различного рода половая аберрация в раннем возрасте может заложить фундамент для развития будущих комплексов и, как следствие, стать мотиватором к совершению преступления [2].

Ю. М. Антонян выделяет два основных вида серийных убийств:

1) совершенные по сексуальным мотивам (серийные сексуальные убийства);
2) серийные убийства, не связанные с сексуальными мотивами и часто совершаемые некрофильскими личностями.

Вторая разновидность серийных убийств встречается гораздо реже и в основном детерминируется ненавистью к людям и некрофильскими побуждениями. Внешне такие преступления кажутся немотивированными или хулиганскими, но на самом деле не являются ни теми, ни другими. К таким относится американский серийный убийца Эд Гейн. Он был одним из самых известных серийных убийц, некрофилов и похитителей трупов в США [3].

В криминологии выделяется три типа серийных убийц: организованные, неорганизованные (дезорганизованные) и смешанные категории серийных убийц.

Организованные серийные убийцы планируют свои действия заранее. Данный тип обладает нормальным или даже высоким интеллектом (IQ может составлять от 90 до 110), при этом серийные убийцы данной категории нередко имеют высшее образование. Такие серийные убийцы преследуют определенную группу лиц. Это могут быть как низшие слои населения, так и отдельные демографические группы. Организованные убийцы принимают все меры предосторожности прежде чем убить свою жертву. При допросах после задержания представители данного типа способны грамотно отвечать на вопросы следователя и не поддаваться панике. Данный тип обычно оставляет место преступления без каких-либо судебных доказательств.

Неорганизованные (дезорганизованные) серийные убийцы, как правило, имеют интеллект ниже среднего (IQ может составлять менее 90). Данный тип является асоциальным, дезадаптированным, не может установить коммуникацию с другими людьми и особенно с противоположным полом. Как правило, эта категория убийц совершает преступления спонтанно и не имеет четкого плана. В т. ч. такой тип плохо помнит подробности своих преступлений. В отличие от организованных серий-

ных убийц эти серийные убийцы часто оставляют доказательства на месте преступления.

Смешанный тип серийных убийц сочетает в себе характеристики организованных и неорганизованных убийц и представляет большую опасность для социума, поскольку такие преступники действуют не по шаблону и в конечном итоге их сложнее распознать [4].

Рассмотрим шесть фаз, которые позволяют определить части цикла в деятельности серийного убийцы:

1. Фаза ауры — убийца начинает терять контроль над реальностью.
2. Фаза троллинга — потеряв контроль над реальностью, преступник начинает искать жертву.
3. Фаза ухаживания — он заманивает жертву к себе, используя свое обаяние, актерские навыки и способности.
4. Фаза захвата — жертва попадает под контроль серийного убийцы.
5. Фаза убийства — данная фаза приносит максимальное удовлетворение серийному убийцы, т. к. именно благодаря ей он полностью раскрывает свой собственный потенциал. Во многом именно в этой стадии формируется почерк конкретного преступника.
6. Фаза депрессии — убийца находится в подавленном состоянии, поскольку прошлая фаза закончилась. Через определенный промежуток времени данный цикл начинается с первой фазы. Фактически образуется замкнутый круг [5].

Благодаря обширным интервью со многими серийными убийцами поведенческий анализ предоставил ученым некоторые общие характеристики, связанные с ними. Например, Тед Банди, известный серийный убийца, после своего задержания дал большое количество интервью.

Личность серийного убийцы, а именно его поведение, складывается и формируется под воздействием ряда факторов, воздействовавших на него в прошлом. К таким факторам можно отнести психотравмиру-

ющие ситуации и события, которые произошли с индивидом в детстве, генетическую предрасположенность индивида к совершению преступлений. Отсутствие дисциплины, любви и границ может объяснить, почему в дальнейшей жизни лицо может совершать преступные деяния.

Как правило, серийные убийцы являются расчетливыми и способны выстраивать логическую цепочку действий правоохранительной системы, что позволяет им быть долго непойманными. Серийные убийцы часто возвращаются на место преступления и могут «помогать сотрудникам правоохранительных органов» в поисках самих себя (особенно это характерно для организованных серийных убийц).

Многие серийные убийцы в интервью заявляют, что желают совершать насильственные действия над другими людьми. Желание является важной частью в цикле совершения преступления серийным убийцей. В совокупности с отсутствием моральных и социальных рамок это позволяет им совершать самые жестокие преступления. Так, «битцевский маньяк» А. Ю. Пичушкин заявил, что если ему удастся выйти на свободу, то он продолжит совершать убийства [6].

Многие убийцы, привлеченные к уголовной ответственности, кажутся обычными людьми. При этом им удается гармонично вписываться в общепринятые стандарты социума, что позволяет им долго скрываться от преследования правоохранительных органов. М. В. Попков, известный серийный убийца из Иркутской области, является подтверждением данного положения. Во-первых, он был сотрудником МВД РФ, что автоматически повышало доверие граждан к нему. Во-вторых, коллегами по службе с профессиональной точки зрения характеризовался положительно [7].

Следует отметить, что серийные убийцы психопатичны по своей природе. Психопатичность заключается в том, что они жаждут власти и безграничного контроля над своими жертвами. Таким образом, для серийных убийц страх жертвы является залогом собственной безопасности.

Известный российский психиатр доктор медицинских наук А. О. Бухановский считает, что серийные убийцы — это люди, которые не испытывают жалости к кому-либо, и насилие для них — главная цель в жизни. Он выделил три основные причины склонности к такому поведению. Во-первых, особое состояние мозга (из-за дисфункциональной наследственности или патологической беременности). Во-вторых, неправильное воспитание (жестокость родителей, подавление личности в ребенке, эмоциональная разобщенность в семье). В-третьих, неблагоприятные социальные обстоятельства. Все вышеперечисленные факты порождают агрессию, воспринимаемую маньяком как руководство к действию. Ему становится морально и физически необходимо причинить кому-то вред, потому что только так он может выплеснуть негативный опыт, который испытал ранее (прежде всего, в детстве), самоутвердиться как личность [8].

Стоит заметить, что большинство серийных убийств совершаются лицами в возрасте от 18 до 45 лет. В основном серийными убийцами являются мужчины (около 80%), довольно редко данные преступления совершаются женщинами [9].

Многие серийные убийцы были пойманы из-за собственной ошибки. Иногда их самоуверенность в собственном величии и недосягаемости для правоохранительных органов приводит к легкомысленному поведению.

После задержания некоторые серийные убийцы пытаются покончить с собой. Причиной является не то, что их поймали, а то, что они застряли в фазе депрессии и у них уже нет возможности начать новый цикл. Фактически они утрачивают возможность совершить новое убийство.

Таким образом, серийные убийцы будут присутствовать в обществе до тех пор, пока социум будет выражать негативное отношение к конкретной личности, тем самым порождая в ней склонность к патологической жестокости. Представленные исследования на данный момент, к сожалению, не содержат единых криминологических форм и характеристик, которые бы позволили составить портрет личности серийно-

го убийцы. Соответственно, имеется необходимость в более глубоком и полном изучении наукой данного вопроса. Так можно получить более четкую картину, которая позволит устранить серийные убийства как одно из самых страшных и опасных явлений в обществе. Кроме того, это даст возможность существенно улучшить эффективность в деятельности правоохранительной системы и позволит улучшить криминогенную обстановку в стране.

Список литературы:

1. Шлыков Д. С. Особенности расследования серийных убийств // Молодой ученый. 2020. № 25 (315). С. 322–324.

2. Международный журнал медицинского психоанализа, Винтаж 5, тетрадь 2, Лейпциг и Вена, Международное психоаналитическое издательство Ges. M. B. H., 1919. С. 151–172.

3. Антонян Ю. М. Серийные убийства // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15. № 4 (56). С. 721–732.

4. Хоменков Р. О., Ахмедшин Р. Л. Классификация серийных убийц: синтез результатов // Вестник Том. гос. ун-та. 2016. № 410. С. 179–183.

5. Уиттингтон-Иган Р. Феномен серийного убийцы // Современное обозрение. 2008. № 290(1690). С. 327.

6. Селиверстова А. Е. Криминологические особенности личности серийного убийцы // Новый юридический вестник. 2019. № 5 (12). С. 36–39.

7. Милаева М. Ю. Современный взгляд на криминологический портрет серийного убийцы // E-Scio. 2019. №7 (34). С. 519–525.

8. Общая психопатология. Пособие для врачей. 3-е изд., перераб. и доп./ Под ред. А. О. Бухановского. Ростов н/Д.: Феникс, 2003. 416 с.

9. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-февраль 2022 г. // МВД РФ. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Состояние преступности в Российской Федерации за январь-февраль 2022 г. URL: https://xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/29152810 (дата обращения: 19.04.2022).

References:

1. Shlykov D. S. Features of the investigation of serial murders // Young scientist. 2020. No. 25 (315). Pp. 322–324.

2. International Journal of Medical Psychoanalysis, Vintage 5, Book 2, Leipzig and Vienna, International Psychoanalytic Publishing House Ges. M. B. H., 1919. Pp. 151–172.

3. Antonyan Yu. M. Serial murders // Penitentiary science. 2021. V. 15. No. 4 (56). Pp. 721–732.

4. Khomenkov R. O., Akhmedshin R. L. Classification of serial killers: synthesis of results // Vestnik Vol. state university 2016. No. 410. Pp. 179–183.

5. Whittington-Egan R. The phenomenon of a serial killer // Modern review. 2008. No. 290(1690). P. 327.

6. Seliverstova A. E. Criminological features of the personality of a serial killer // New Legal Bulletin. 2019. No. 5 (12). Pp. 36–39.

7. Milaeva M. Yu. A modern view on the criminological portrait of a serial killer // E-Scio. 2019. No. 7 (34). Pp. 519–525.

8. General psychopathology. A guide for doctors. 3rd ed., revised. and additional / Ed. A. O. Bukhanovsky. Rostov-on-Don: Phoenix, 2003. 416 p.

9. The state of crime in the Russian Federation for January-February 2022 // Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. FKU "Main Information and Analytical Center". The state of crime in the Russian Federation for January-February 2022. URL: https://xn–b1aew.xn–p1ai/reports/item/29152810 (access date: April 19, 2022).

УДК/UDC 343.2/.7

Свойства и виды сильнодействующих и ядовитых веществ как предмет преступления

Ряполова Кристина Ивановна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kryapolova@inbox.ru

Аннотация

В статье автором рассматриваются свойства и виды сильнодействующих и ядовитых веществ, которые могут являться предметом преступления. Актуальность данной темы заключается в том, что в настоящее время все чаще появляются и активно распространяются новые химические вещества, которые вредят не только человеку и обществу, но также и окружающей среде. В Российской Федерации незаконные действия с сильнодействующими и ядовитыми веществами являются уголовно наказуемыми, т. е. за незаконный оборот указанных веществ предусмотрена уголовная ответственность. Что это за вещества, какими свойствами они обладают? Какой вред могут причинить обществу и окружающей среде? Эти и ряд других вопросов автор поднимает в данной научной работе.

Ключевые слова: сильнодействующие и ядовитые вещества, свойства, токсичность отравление, общество, окружающая среда

Properties and types of powerful and poisonous substances as the subject of a crime

Ryapolova Kristina Ivanovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kryapolova@inbox.ru

Abstract

In the article, the author discusses the properties and types of potent and toxic substances that may be the subject of a crime. The relevance of this topic lies in the fact that at present, new chemicals are increasingly appearing and actively spreading, which harm not only humans and society, but also the environment. In the Russian Federation, illegal actions with potent and toxic substances are criminally punishable, that is, criminal liability is provided for the illegal circulation of these substances. What are these substances, what properties do they have? What harm can be done to society and the environment? The author raises these and a number of other questions in this scientific work.

Key words: potent and poisonous substances, properties, toxicity, poisoning, society, environment

За незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта в России предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со ст. 234 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) [1]. Существует постоянно дополняющийся перечень сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации, в котором для каждого из веществ, указанных в нем, определен крупный размер, оборот которого влечет более строгое наказание [2]. Что же представляют собой сильнодействующие и ядовитые вещества?

Под сильнодействующими ядовитыми веществами понимаются химические соединения, которые обладают высокой токсичностью. Они способны при определенных обстоятельствах вызвать массовые отравления людей и животных, а также наносить серьезный вред окружающей среде [3]. На законодательном уровне определение не закреплено, но если проанализировать ст. 234 УК РФ, то можно сделать вывод, что предметом преступления рассматриваемой статьи признаются сильнодействующие ядовитые вещества, не являющиеся наркотическими средствами или психотропными веществами.

Как уже было отмечено, причиной привлечения к уголовной ответственности при использовании определенных видов сильнодействующих и ядовитых веществ стала их токсичность, которая оказывает вредное действие не только на живые организмы, но и окружающую среду в целом. Многие из таких веществ могут заражать местность и расположенные на ней объекты, одежду, средства защиты и источники воды. Поэтому одной из важнейших задач государства является предупреждение незаконного оборота подконтрольных веществ в целях сбыта.

В законодательстве также отсутствует нормативно закрепленная классификация сильнодействующих или ядовитых веществ, хотя это необходимо для того, чтобы более точно установить умысел и цели преступника и в дальнейшем точнее квалифицировать содеянное. В научной литературе же это, наоборот, это является достаточно дискуссионным вопросом, и многие ученые предлагают свои классификации. Так, А. В. Федоров делил рассматриваемые вещества на: 1) лекарственные средства, 2) пищевые и биологически активные добавки, 3) химические вещества [4]. Данную классификацию сложно назвать обширной, т. к. она отражает лишь узкий круг изучаемых веществ, тем более со временем появилось большое количество новых опасных препаратов и пр.

Поскольку несанкционированное применение сильнодействующих веществ может нести разные последствия, например оказывать такие эффекты, как стимулирующие, седативные, галлюциногенные, анальгетические, снотворные, отравляющие и т. д., то классифицировать вещества представляет определенную сложность [5].

Одним из оснований классификации изучаемых нами веществ является их продолжительность действия на организм человека. Так, это быстродействующие устойчивые, медленнодействующие устойчивые, быстродействующие неустойчивые, а также неустойчивые медленнодействующие.

Пути воздействия на человеческий организм могут быть самыми различными. Отравляющие вещества могут попасть в организм вместе с пищей и водой, через кожу и слизистые ткани и пр.

Для того чтобы определить факт отравления, нужно обратиться к перечню первичных симптомов, которые проявляются чаще всего в первые часы. К таковым можно отнести дисекомфортные внутренние ощущения, например жжение в носоглотке, невозможность сделать полный вдох, горький привкус в ротовой полости, который сопровождается в большинстве случаев отравления обильным слюноотделением. Могут начаться резкие боли в животе (при отравлении прежде всего повреждаются внутренние органы). При проявлении таких симптомов необходимо обращаться за врачебной помощью.

Если рассматривать сильнодействующие и ядовитые веществ для составления адекватной классификации преступления, то в таком случае лучше всего подходить индивидуально и классифицировать их в зависимости от характера использования в незаконном обороте. Такой индивидуальный подход поможет более точно квалифицировать действия преступника и понять его умысел, что может посодействовать в раскрытии преступлений.

Таким образом, становится очевидным тот факт, что несоблюдение законных требований государства в рассматриваемой области может серьезно навредить людям, животным или окружающей среде. Сильнодействующие и ядовитые вещества могут оказать непоправимое воздействие на них, поэтому предупреждение и пресечение преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных веществ в целях сбыта, является важнейшим аспектом деятельности государственных органов.

Для того чтобы у правоохранительных органов не возникало трудностей при квалификации рассматриваемых преступлений и их пресечении, необходимо закрепить определение и классификацию сильнодействующих и ядовитых веществ на законодательном уровне, что может содействовать улучшению показателей раскрытия преступлений, квалифицированных по ст. 234 УК РФ. Определение, по нашему мнению, в уголовном законе может выглядеть следующим образом: «сильнодействующие и ядовитые вещества — это препараты, не являющиеся наркотическими или психотропными веществами, способные нанести существен-

ный вред человеку или окружающей среде при их несанкционированном использовании».

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №64-ФЗ // Российская газета. № 113. 18.06.1996.

2. Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2007 № 964 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 2. Ст. 89.

3. Семехин Ю. Г., Бондин В. И. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие. Изд. 2-е, стер. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 412 с.

4. Федоров А. В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11–21.

5. Горшков А. В., Колоколов Г. Р. Судебная психиатрия: учебное пособие. Саратов: Научная книга, 2019. 69 с.

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 64-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 113. 18.06.1996.

2. On approval of the lists of potent and toxic substances for the purposes of Article 234 and other articles of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the large amount of potent substances for the purposes of Article 234 of the Criminal Code of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of December 29, 2007 No. 964 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 2. Art. 89.

3. Semekhin Yu. G., Bondin V. I. Life safety: textbook. Ed. 2nd, sr. M.; Berlin: Direct-Media, 2019. 412 p.

4. Fedorov A. V. Criminal liability for illegal circulation of potent or poisonous substances (Article 234 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Narcocontrol. 2007. No. 1. Pp. 11–21.

5. Gorshkov A. V., Kolokolov G. R. Forensic psychiatry: a textbook. Saratov: Scientific book, 2019. 69 p.

УДК/UDC 349.95

Статистика в современной криминологии

Савраскин Сергей Николаевич
преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел
Уральский юридический институт МВД России
г. Екатеринбург, Россия
e-mail: savraskinsn@yandex.ru

Аннотация

Статья раскрывает роль статистики в предупреждении преступлений. В современном динамично изменяющимся обществе крайне важно «идти в ногу со временем», применять новые технологии в различных сферах жизни общества, использовать на практике передовые методы работы. В работе рассматриваются основные этапы статистических исследований (наблюдение, группировка (свод) данных, анализ данных). Исследуется роль статистики в криминологической оценке оперативной обстановки. Отмечается, что зачастую, чтобы рассчитать целесообразность применения тех или иных методов учета, внедрения новых технологий, разработок, необходимо проанализировать ситуацию, сравнить статистические показатели за различные периоды и сделать вывод, целесообразно ли внедрение на практике той или иной технологии. В данном случае на множество вопросов готова ответить наука статистика.

Ключевые слова: статистика, эффективность, правоохранительная система, методы, наука, исследование.

Statistics in modern criminology

Savraskin Sergey Nikolayevich
senior lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies
Ural Law Institute of the Ministry Internal Affairs of Russian
Yekaterinburg, Russia
e-mail: savraskinsn@yandex.ru

Abstract

The article reveals the role of statistics in crime prevention. In today's dynamically changing society, it is extremely important to "keep up with the times apply new technologies in various areas of society, and use advanced working methods in practice. The paper discusses the main stages of statistical research (observation, grouping (summary) of data, data analysis). The role of statistics in the criminological assessment of the operational situation is investigated. It is noted that often, in order to calculate the feasibility of applying certain accounting methods, introducing new technologies, developments, it is necessary to analyze the situation, compare statistical indicators for different periods and conclude whether it is expedient to introduce a particular technology in practice. In this case, the science of statistics is ready to answer many questions.

Key words: statistics, efficiency, law enforcement system, methods, science, research.

В современное время проблема противодействия преступности и преступным элементам является основной для правоохранительных органов. Правоохранительная система Российской Федерации ежегодно внедряет новые разработки, технологии, целью которых является эффективное противодействие преступности и снижение уровня криминогенной обстановки в стране. Однако не все методы борьбы с преступностью являются эффективными. К сожалению, статистика не всегда содержит полную информацию. Можно выделить обстоятельства, непосредственно влияющие на качество статистических данных и их соответствие действительному положению дел, например отсутствие единого специализированного статистического учета [1].

При помощи статистики можно делать выводы о том, какая из мер противодействия преступности является наиболее эффективной. Так, можно сравнить уровень преступности определенной категории лиц (например, несовершеннолетних) до осуществления правоохранительными органами мер профилактики (агитация, формирование нетерпимости к антиобщественному и преступному поведению и т. д.) и после осуществления данных мер.

Также статистика позволяет сделать выводы об эффективности подразделений правоохранительной системы в целом. Например, можно сравнить уровень раскрываемости преступлений оперативными подразделениями и подразделениями дознания. Аналогично можно использовать методы статистики для анализа результативности мер поощрения и наказания сотрудников правоохранительных органов.

Таким образом, на сегодняшний день применение статистических методов в криминологических исследованиях является довольно актуальным и перспективным для развития направлением деятельности, вызывающим интерес не только у правоохранительных органов, но и у ученых-правоведов, занимающихся данным вопросом.

В целом наука статистика крайне важна для динамичного развития современного общества, т. к. по своей сути она способна ответить на множество вопросов. А эти ответы необходимы для принятия стратегически важных решений в долгосрочной и краткосрочной перспективах.

Статистика занимается комплексным изучением множества проблем. С ее помощью происходит сбор, анализ и обработка собираемой статистической информации, различных показателей, важных для той или иной сферы. Также наука предлагает множество способов анализа, детализации, группировки и обработки собранной информации.

При изучении статистики формируются практические умения по сбору, систематизации и обработке получаемой информации для дальнейшего использования собранного массива данных.

Методы науки статистики также используются и в различных криминалистических исследованиях, проводимых специализированными государственными структурами. Криминологические исследования в основном направлены на изучение криминогенной ситуации в стране и регионе. Так, они охватывают количественные показатели по совершенным преступлениям и правонарушениям, например:

1) динамика преступлений с коррупционной составляющей,
2) динамика преступлений против личности,
3) динамика мошенничества,

4) динамика административных правонарушений и т. д.

Направления исследования и изучаемые массивы информации могут варьироваться как в количественном отношении, так и в качественном.

Следует отметить, что криминологическая статистика отражает и изучает не только негативные тенденции в обществе (например, уровень преступности или уровень коррупционных правонарушений в органах государственной власти), но и позитивные:

1) количество раскрытых преступлений по конкретному направлению,
2) динамику снижения количества совершенных преступлений/правонарушений,
3) эффективность профилактической деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции и т. д.

Наукой статистики выделяют следующие основные методы (или этапы) статистических исследований:

1. Наблюдение за динамикой изменения показателей криминологически значимых явлений, в число которых входят: количество зарегистрированных обращений граждан в территориальные органы МВД России, количество совершенных преступлений на определенной территории или на уровне государства в целом, количество раскрытых преступлений за определенный период и т. д.
2. Группировка/сводка. Сюда входит обработка полученной первоначальной информации, ее группировка по интересующим признакам, сводка в массивы данных с целью упрощения дальнейшего анализа полученной информации и формулирования выводов и результатов конкретного исследования
3. Анализ данных — анализ полученных сведений с целью формулирования выводов [2]

Рассмотрим каждый из них подробнее.

Метод *наблюдения* способен предоставить полную картину об изучаемом объекте, а также спрогнозировать изменение ситуации с течением времени. Одно из главных требований, предъявляемых к статистическому наблюдению в криминологии, — достоверность и полнота собираемой исходной информации [3]. Для получения объективных результатов статистическое наблюдение должно охватить либо всю совокупность изучаемых явлений, либо такую ее часть, которая была бы достаточно представительной и которая позволяла бы сказать, что результаты, выявленные на неполных данных, имеют такую-то ошибку.

Сводка и группировка данных позволяют увидеть структуру изучаемых явлений, их схожесть и различия. Группировка состоит в разделении статистической совокупности на качественно однородные группы по установленным признакам (например, по видам преступлений) [4]. Так, криминологические исследования показывают, что чаще всего преступления совершаются в большей степени лицами без семьи или разведенными и в меньшей степени людьми, состоящими в браке и имеющими детей. Поэтому наличие семьи у человека выступает профилактическим фактором совершения преступлений.

Основной задачей статистики как науки является *анализ* собранной оперативной информации на определенной территории, в т. ч. социально-экономического положения в обществе, в регионе, например по отношению к предыдущим периодам и в долгосрочной/краткосрочной перспективе. Необходимо отметить, что статистический анализ можно назвать качественным и всесторонним только в случае, если он проведен на основании достоверных сведений, с выбором правильного массива информации и применением правильных методик статистического анализа. В ходе анализа устанавливаются причинно-следственные связи, тенденции, закономерности, присущие изучаемым явлениям. Итогом анализа является формулирование выводов и предложений по результатам проведенного исследования, которые находят свое отражение в итоговом документе (справке, отчете, методическом материале и т. д.).

Следует отметить, что непосредственно преступность характеризуется как статистическими показателями преступлений на определенной территории за определенный период времени, так и количественными и качественными характеристиками, которые отражают объем (состояние), уровень и динамику преступности и являются составной частью совокупности статистических методов, применяемых при производстве криминологических исследований. В данном случае объем преступности — это абсолютный количественный показатель, отражающий общее число преступлений [4].

Таким образом, в настоящее время криминологическая статистика имеет огромное значение, поскольку выполняет множество функций, в т. ч. сбор, группировка/сводка информации, обработка информации и формулирование выводов по статистическому исследованию. При помощи полученных данных представляется возможным осуществить корректировку деятельности подразделений/служб/отделений с целью повышения качества выполняемой работы, ее объема и т. д.

Список литературы:

1. Уляшев А. А. Проблемы обеспечения достоверности и полноты криминологических показателей в правовой статистике // Молодой ученый. 2016. № 29 (133). С. 290–294.

2. Ефимова М. Р. Общая теория статистики. М.: ИНФРА-М, 2019. 413 с.

3. Авдийский В. И. Криминология. Учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2017. 302 с.

4. Криминология: учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под общ. ред. О. С. Капинус. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 1068 с.

References:

1. Ulyashev A. A. Problems of ensuring the reliability and completeness of criminological indicators in legal statistics // Young scientist. 2016. No. 29 (133). Pp. 290–294.

2. Efimova M. R. General theory of statistics. M.: INFRA-M, 2019. 413 p.

3. Avdiyskiy V. I. Criminology. Textbook for academic baccalaureate. Moscow: Yurayt, 2017. 302 p.

4. Criminology: a textbook for universities / O. S. Kapinus [and others]; under total ed. O. S. Kapinus. 2nd ed., revised. and additional M.: Yurait Publishing House, 2020. 1068 p.

УДК/UDC 343.535

Правовые аспекты банкротства управляющих компаний

Савченко Элеонора Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: aswellailey@hmail.com

Аннотация

В статье анализируются правовые аспекты банкротства управляющих компаний. Дается определение понятия «управляющая компания». Анализируются положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Исследуются основные причины банкротства управляющих компаний, в частности выведение активов по цепочке сделок, ненадлежащее и (или) нерентабельное управление материальными активами, а также наличие широкого круга лиц, имеющих перед управляющей компанией задолженность по оплате коммунальных услуг. В целях повышения экономической устойчивости управляющих компаний и конкуренции на рынке коммунальных услуг, для разрешения существующих причин несостоятельности (банкротства) управляющих компаний, по мнению автора, следует внести изменения и дополнения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» посредством введения нового параграфа «Банкротство управляющих компаний».

Ключевые слова: управляющая компания, несостоятельность, банкротство, оплата коммунальных услуг

Legal aspects of bankruptcy of management companies

Savchenko Eleonora Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: aswellailey@gmail.com

Abstract

The article analyzes the legal aspects of the bankruptcy of management companies. The definition of the concept of "management company"is given. The provisions of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)"are analyzed. The main reasons for the bankruptcy of management companies are investigated, in particular, the withdrawal of assets through a chain of transactions, improper and (or) unprofitable management of tangible assets, as well as the presence of a wide range of persons who have debts to pay utility bills to the management company. In order to increase the economic stability of management companies and competition in the public utilities market, in order to resolve the existing causes of insolvency (bankruptcy) of management companies, according to the author, amendments and additions should be made to the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)"by introducing a new paragraph "Bankruptcy management companies."

Key words: management company, insolvency, bankruptcy, utility bills.

Ввиду специфики своей деятельности, усеченным срокам исполнения обязательств, возможности выведения активов посредством заключения договора на оказание коммунальных услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства особый теоретический и практический интерес представляет исследование правовых аспектов банкротства управляющих компаний [1; 2]. Как справедливо отмечают Б. В. Варфоломеев и Л. В. Масленникова, институт банкротства — очень мощный инструмент регулирования, и в сложившейся непростой кризисной ситуации, с которой ни Российская Федерация, ни мир в целом еще не сталкивались, с ним необходимо быть крайне осторожным. Не следует в такое экономически сложное время использовать его как панацею от долгов для должников и кредиторов, поскольку есть риск истончить и без того хилую прослойку малого и среднего бизнеса [3].

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» под управляющей компанией понимается акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации и имеющее лицензию на осуществление деятельности

по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами [4].

Согласно ч. 2 ст. 3 и ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — Закон № 127-ФЗ) общим основанием для рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве будут являться признаки неплатежеспособности, т. е. неспособность удовлетворения требования кредиторов в совокупности на сумму не менее трехсот тысяч рублей по денежным обязательствам, неспособность выплаты выходных пособий и (или) оплаты труда лиц, работающих по трудовому договору, и (или) неспособность исполнить обязательство по уплате обязательных платежей.

В то же время в соответствии со ст. 185.1 Закона № 127-ФЗ на управляющие компании распространяются особенности банкротства финансовых организаций, установленных ст. 183.1–183.26 Закона № 127-ФЗ [5].

В качестве основной особенности банкротства управляющей компании следует назвать сохранение активов клиентов. Так, например, согласно ст. 185.6 Закона № 127-ФЗ имущество клиентов, находящихся на специальных счетах, не включается в конкурсную массу.

Кроме того, в случае признания арбитражным судом управляющей компании банкротом происходит исключение сведений обо всех многоквартирных домах, управляемых лицензиатом на основании акта органа государственного жилищного надзора [6]. Однако в соответствии с п. 7 ст. 198 Жилищного кодекса Российской Федерации в течение двух месяцев со дня надлежащего информирования собственники помещения в многоквартирном доме вправе принять на общем собрании собственников решение о продолжении осуществления лицензиатом деятельности по управлению [7].

На основании проведенного исследования материалов судебной и следственной практики, а также анализа существующих авторских исследований обозначим, на наш взгляд, основные причины банкротства управляющей компании:

1. Выведение активов управляющей компании по цепочке сделок (либо до момента возбуждения дела о признании должника банкротом, либо на стадии конкурсного производства). Следует отметить, что одной из проблем будет являться ситуация, при которой в случае совершения незаконных действий и возбуждения уголовного дела в отношении руководителей управляющей компании осуществляется процедура банкротства, поскольку может быть наложен мораторий по решению арбитражного суда на решение следователя о наложении ареста на имущество по исковым заявлениям [8].
2. Ненадлежащее и (или) нерентабельное управление материальными активами управляющей компании.
3. Широкий круг лиц, имеющих перед управляющей компанией задолженность по оплате коммунальных услуг. В данном случае обязательство по уплате долга перед ресурсоснабжающими организациями возлагается непосредственно на управляющую компанию, выступающую на практике в качестве основного заявителя о признании управляющей компании несостоятельной (банкротом).

По нашему мнению, для разрешения существующих причин несостоятельности (банкротства) управляющих компаний следует внести изменения и дополнения в Закон № 127-ФЗ. В частности, следует исключить положения из § 4 гл. IX Закона № 127-ФЗ о кредитных компаниях и ввести в данный нормативно-правовой акт отдельный § 4.2 «Банкротство управляющей компании». В данном параграфе, в частности, следует предусмотреть специальные требования для возбуждения дела о банкротстве управляющей компании. Так, необходимо установить более высокую сумму по совокупности требований к должнику, чем та, которая установлена в ч. 2 ст. 6 Закона № 127-ФЗ.

Список литературы:

1. Масленникова Л. В., Цагикян А. В. Об основах начисления и перерасчета платы за обращение с твердыми бытовыми отходами // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 196–200.

2. Кобылинская С. В., Усенко А. С. Инвестиционная деятельность негосударственных пенсионных фондов России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 118. С. 364–375.

3. Варфоломеев Б. В., Масленникова Л. В. Тенденции развития института несостоятельности (банкротства) // Власть Закона. 2021. № 2 (46). С. 167–179.

4. О негосударственных пенсионных фондах: Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 19. Ст. 2071.

5. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст.4190.

6. Масленникова Л. В., Копыл Ю. В. Лицензирование деятельности управляющих организаций // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 107. С. 939–954.

7. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1. Ст. 14; Собрание законодательства РФ. 2020. № 44. Ст. 6893.

8. Усенко А. С. Следственные ситуации первоначального и последующего этапа расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11-2. С. 156–158.

References:

1. Maslennikova L. V., Tsagikyan A. V. On the basics of accrual and recalculation of fees for handling solid household waste // Problems of Economics and Legal Practice. 2018. No. 3. Pp. 196–200.

2. Kobylinskaya S. V., Usenko A. S. Investment activity of non-state pension funds of Russia // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2016. No. 118. Pp. 364–375.

3. Varfolomeev B. V., Maslennikova L. V. Trends in the development of the institution of insolvency (bankruptcy) // Power of the Law. 2021. No. 2 (46). Pp. 167–179.

4. On non-state pension funds: Federal Law of 07.05.1998 No. 75-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1998. No. 19. Art. 2071.

5. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

6. Maslennikova L. V., Kopyl Yu. V. Licensing of activities of managing organizations // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 107. Pp. 939–954.

7. Housing Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2004 No. 188-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2005. No. 1. Art. fourteen; Collection of the legislation of the Russian Federation. 2020. No. 44. Art. 6893.

8. Usenko A. S. Investigative situations of the initial and subsequent stages of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. No. 11-2. Pp. 156–158.

УДК/UDC 343.535

Проблемы квалификации преднамеренного и фиктивного банкротства по субъективным и объективным признакам состава преступления

Филатова Анастасия Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Fila.a14@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется специфика уголовно-правовой квалификации преднамеренного и фиктивного банкротства. Отмечается, что объектом преднамеренного и фиктивного банкротства будут выступать складывающиеся в результате осуществления предпринимательской деятельности отношения, которые надлежащим образом обеспечивают исполнение денежных обязательств организации или гражданина, в т. ч. индивидуального предпринимателя, перед кредиторами, по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнение обязанностей по уплате обязательных платежей. По мнению автора, положения уголовного законодательства о преднамеренном и фиктивном банкротстве нуждаются в унификации в соответствии с положениями законодательства о несостоятельности (банкротстве). Кроме того, предложенные автором рекомендации по доработке методических рекомендациях по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства, позволят улучшить показатели следственно-судебной практики.

Ключевые слова: преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, квалификация преступлений, экономическая деятельность

Problems of Qualifying Intentional and Fictitious Bankruptcy on the Subjective and Objective Evidence of a Crime

Filatova Ansatasiya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Fila.a14@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the specifics of the criminal law qualification of intentional and fictitious bankruptcy. It is noted that the object of intentional and fictitious bankruptcy will be the relations that develop as a result of entrepreneurial activity, which properly ensure the fulfillment of monetary obligations of an organization or a citizen, incl. an individual entrepreneur, to creditors, for the payment of severance benefits and (or) remuneration of labor of persons working or working under an employment contract, and (or) the fulfillment of obligations for the payment of mandatory payments. According to the author, the provisions of the criminal law on deliberate and fictitious bankruptcy need to be unified in accordance with the provisions of the law on insolvency (bankruptcy). In addition, the recommendations proposed by the author on finalizing the methodological recommendations for identifying and suppressing crimes in the sphere of the economy and against the management order committed by the parties to enforcement proceedings will improve the indicators of investigative and judicial practice.

Key words: intentional bankruptcy, fictitious bankruptcy, qualification of crimes, economic activity.

Несмотря на небольшое количество возбужденных уголовных дел по признакам преднамеренного и фиктивного банкротства, а также высказываемые инициативы по декриминализации ст. 196 и 197 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) вопросы уголовно-правового, криминологического и криминалистического исследования данных преступлений не теряют своей актуальности.

Так, в 2020 г. количество осужденных по ст. 196 УК РФ составило 15 человек, по ст. 197 УК РФ осужденных не было вовсе [1]. Однако низкий показатель осужденных лиц за совершенные преступления, связанные с преднамеренным и фиктивным банкротом, может быть обусловлен высоким уровнем латентности, недостаточным уровнем профессиональных знаний и отсутствием внедренной методики расследования подобных преступлений, а также неверной классификацией действий виновных лиц. Для разрешения данных проблем считаем целесообразным проанализировать субъективные и объективные признаки преднамеренного и фиктивного банкротства.

Объект преступления образует система общественных отношений в сфере экономической деятельности. В науке уголовного права высказываются несколько позиций касательно содержания экономической деятельности.

Так, одни ученые под экономической деятельностью понимают деятельность, направленную на получение прибыли (доходов) посредством производства и (или) реализации товаров, выполнения работ, оказания услуг, пользования имуществом [2; 3].

Другие исследователи рассматривают экономическую деятельность в качестве совокупности действий на разных уровнях хозяйствования, направленных на удовлетворение потребностей граждан посредством производства материальных благ и оказания услуг [4; 5].

На наш взгляд, объектом преднамеренного и фиктивного банкротства будут выступать складывающиеся в результате осуществления предпринимательской деятельности отношения, которые надлежащим образом обеспечивают исполнение денежных обязательств организации или гражданина, в т. ч. индивидуального предпринимателя, перед кредиторами, по выплате выходных пособий и (или) оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнение обязанности по уплате обязательных платежей. Данный вывод следует из закрепленного в ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» понятия «несостоятельность

(банкротство)» [6]. Подчеркнем, что закрепленное в методических рекомендациях по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства (далее по тексту — Методика), понятие «банкротство» является неполным, поскольку в нем отсутствует указание на совокупность требований и выплату заработной платы и обязательных платежей [7]. На наш взгляд, данная Методика нуждается в совершенствовании, поскольку невыплата заработной платы и обязанность по уплате обязательных платежей в совокупности с денежными обязательствами могут совершаться намеренно в целях преднамеренного банкротства. Таким образом, следует заимствовать и отразить в Методике полное определение, содержащееся в Законе № 127-ФЗ.

Объективная сторона преднамеренного и фиктивного банкротства может выражаться в:

- увеличении неплатежеспособности, причинении крупного ущерба, а также совершении иных тяжких последствий (при преднамеренном банкротстве):
- совершении в публичном месте (СМИ, арбитражном суде) сообщения (устное, письменное) о своем банкротстве, которое не соответствует действительности, т. к. лицо на самом деле является платежеспособным и обладает возможностью в полном объеме удовлетворить требования кредиторов.

Субъектом фиктивного банкротства (ст. 167 УК РФ) выступает руководитель или учредитель (участник) юридического лица или гражданин, в т. ч. и индивидуальный предприниматель. Следует отметить, что положения ст. 166 УК РФ не раскрывают круга субъектов, как это представлено в ст. 167 УК РФ. Однако в Методике к данным субъектам относятся руководитель или учредитель (участник) юридического лица, а также индивидуальный предприниматель, достигшие возраста 16 лет. На наш взгляд, данный круг субъектов является неполным, поскольку решение о принятии действий, приводящих к преднамеренному банкротству, может исходить и от других лиц, не входящих в состав участников

организации. Так, например, как отмечает А. С. Усенко, подобное решение может исходить от должностного лица, незаконно участвующего в предпринимательской деятельности через доверенное лицо (супруга, бывшего супруга, иного родственника, работника). При этом руководитель или участник подконтрольной должностному лицу организации выступают в номинальной роли, де-факто все действия совершаются должностным лицом [8]. Считаем целесообразным конкретизировать в ст. 166 УК РФ круг субъектов, отнеся к ним руководителей, участников (учредителей), иных лиц. Субъективная сторона выражается в форме прямого умысла.

Таким образом, положения уголовного законодательства о преднамеренном и фиктивном банкротстве нуждаются в унификации в соответствии с положениями Закона № 127-ФЗ. Кроме того, предложенные автором рекомендации по доработке Методики позволят улучшить показатели следственно-судебной практики.

Список литературы:

1. Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. URL: http://stat.xn—-7sbqk8achja.xn–p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 01.04.2022).

2. Улезько Г. С. Уголовно наказуемое преднамеренное и фиктивное банкротство: законодательная регламентация и практика применения: дисс. ...канд. юрид. наук. Грозный, 2020. 205 с.

3. Усенко А. С. Определение структуры криминалистической характеристики незаконного участия в предпринимательской деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. С. 231–233.

4. Фоменко Д. Д. К вопросу о понятии преступлений в сфере экономики // В книге: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2019. С. 404–405.

5. Масленникова Л. В. Тенденции развития гражданского законодательства Российской Федерации о некоммерческих организациях // Власть Закона. 2014. № 3 (19). С. 113–124.

6. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства"(утв. ФССП России 15.04.2013 N 04-4) //

СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=151139&dst=100300#1bzsA3TECPP4Fqo4 (дата обращения: 01.04.2022).

7. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

8. Усенко А. С. Следственные ситуации первоначального и последующего этапа расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 11-2. С. 156–158.

References:

1. Judicial statistics of the Russian Federation. Criminal litigation. URL: http://stat.xn—-7sbqk8achja.xn–p1ai/stats/ug/t/14/s/17 (access date: April 01, 2022).

2. Ulezko G. S. Criminally punishable intentional and fictitious bankruptcy: legislative regulation and practice of application: diss. ...cand. legal Sciences. Grozny, 2020. 205 p.

3. Usenko A. S. Determination of the structure of the forensic characteristics of illegal participation in entrepreneurial activity // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. No. 10. Pp. 231–233.

4. Fomenko D. D. To the question of the concept of crimes in the sphere of economy // In the book: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of abstracts based on the materials of the All-Russian (national) conference. Rep. for issue A. G. Koshchaev. 2019. Pp. 404–405.

5. Maslennikova L. V. Trends in the development of civil legislation of the Russian Federation on non-profit organizations // Power of the Law. 2014. No. 3 (19). Pp. 113–124.

6. Methodological recommendations for the detection and suppression of crimes in the sphere of the economy and against the management order committed by the parties to enforcement proceedings "(approved by the Federal Bailiff Service of Russia on April 15, 2013 N 04-4) // Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc &base=LAW&n=151139&dst=100300#1bzsA3TECPP4Fqo4 (access date: April 01, 2022).

7. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

8. Usenko A. S. Investigative situations of the initial and subsequent stages of the investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2021. No. 11-2. Pp. 156–158.

УДК/UDC 343.535

Несостоятельность (банкротство) как независимое обстоятельство, при наступлении которого невозможно использовать товарный знак

Чекалкин Игорь Валерьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: igor.che28@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается возможность отнесения несостоятельности к независимым обстоятельствам, при наступлении которых невозможно использовать товарный знак. Подчеркивается необходимость в раскрытии в ст. 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации понятия независимого обстоятельства и создания открытого перечня независящих от правообладателя обстоятельств. В заключении делается вывод, что банкротство не может быть отнесено к обстоятельствам непреодолимой силы, поскольку является прямым и неизбежным следствием конкуренции. Среди основных признаков предпринимательской деятельности можно выделить осуществление хозяйствования на свой риск. Соответственно, при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности участники, руководители коммерческих организаций и индивидуальные предприниматели осознают возможные негативные последствия принятия тех либо иных решений в виде наступления неплатежеспособности.

Ключевые слова: товарный знак, использование товарного знака, независимое обстоятельство, несостоятельность (банкротство), обстоятельство непреодолимой силы.

Insolvency (bankruptcy) as an independent circumstance upon the occurrence of which it is impossible to use a trademark

Chekalkin Igor Valeryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: igor.che28@gmail.com

Abstract

The article considers the possibility of classifying insolvency as an independent circumstance, upon the occurrence of which it is impossible to use a trademark. It emphasizes the prevention of deviations in Art. 1486 of the Civil Code of the Russian Federation of the concept of independent development and the creation of an open list of phenomena independent of the copyright holder. In conclusion, it is concluded that bankruptcy cannot be attributed to the dynamics of force majeure, since it is a direct and inevitable consequence of competition. In conclusion, it is concluded that bankruptcy cannot be attributed to force majeure circumstances, since it is a direct and inevitable consequence of competition. Among the main features of entrepreneurial activity is the implementation of management at your own risk. Accordingly, when carrying out financial and economic activities, participants, heads of commercial organizations and individual entrepreneurs are aware of the possible negative consequences of making certain decisions in the form of insolvency.

Key words: trademark, use of a trademark, independent circumstance, insolvency (bankruptcy), force majeure.

Для осуществления предпринимательской деятельности хозяйствующим субъектам с целью выделения осуществляемого ими вида экономической деятельности (продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг) среди продуктов или услуг конкурентов необходимо использовать товарный знак.

Следует отметить, что действующее гражданское законодательство не раскрывает определение «товарный знак». Однако, как отмечает С. С. Романов, исходя из анализа правовых норм, под товарным знаком следует понимать обозначение, которое способно отличать товары одних лиц от однородных товаров других [1]. В соответствии со ст. 1481 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) на

товарный знак, зарегистрированный в Государственном реестре товарных знаков, выдается свидетельство на товарный знак [2].

Таким образом, товарный знак служит средством отождествления товара с организацией или индивидуальным предпринимателем, владеющим данным средством индивидуализации, и удостоверяется свидетельством на товарный знак.

Несмотря на сформировавшиеся в правовой доктрине противоположные позиции касательно обязанности или права использования товарного знака [3], отметим, что судебная практика Суда по интеллектуальным правам сводится к обязательному использованию товарного знака. Исходя из положений п. 1 ст. 1486 ГК РФ следует, что срок, в течение которого должно быть доказано неисполнение товарного знака, исчисляется тремя годами до предъявления соответствующего обращения о досрочном прекращении охраны товарного знака. Согласно абз. 2, п. 3 ст. 1486 ГК РФ при решении вопроса о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неисполнения могут быть приняты во внимание представленные правообладателем доказательства того, что товарный знак не используется по независящим от него обстоятельствам. Подчеркнем, что положения ст. 1486 ГК РФ не раскрывают содержание и перечень независящих от правообладателя обстоятельств. Как следствие, судами зачастую используется положение п. 3 ст. 401 ГК РФ (обстоятельства непреодолимой силы) [3].

На наш взгляд, видна необходимость в раскрытии в ст. 1486 ГК РФ понятия независимого обстоятельства и создания открытого перечня независящих от правообладателя обстоятельств.

В силу отсутствия единообразной судебной практики возникает вопрос возможного отнесения банкротства к независимому обстоятельству, при наступлении которого невозможно использовать товарный знак. Так, в соответствии с п. 18 Справки по результатам обобщения судебной практики по рассмотрению споров о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неисполнением от 24 июля 2015 г. № СП-23/20 при решении вопроса о досрочном прекращении право-

вой охраны товарного знака вследствие его неиспользования могут быть приняты во внимание представленные правообладателем доказательства того, что товарный знак не использовался по независящим от него обстоятельствам. Таким доказательством, например, может служить введение процедуры банкротства — конкурсного производства в отношении правообладателя [4].

В то же время существует судебная практика, основанная на недопустимости отнесения банкротства к независящим от него обстоятельствам [5]. Так, например, в соответствии с Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2018 г. № № 306-ЭС17-19720 по делу № А55-5711/2014 введение конкурсного производства не является доказательством того, что товарный знак используется по независящим от правообладателя обстоятельствам.

Согласимся с заключением судьи Суда по интеллектуальным правам В. А. Химичева, что банкротство не может быть отнесено к обстоятельствам непреодолимой силы, поскольку является прямым и неизбежным следствием конкуренции. Однако, как подчеркивает В. А. Химичев, отнесение несостоятельности к числу оправдывающих неисполнение товарного знака обстоятельств существенно не нарушает баланс публичных и частных интересов [5].

Действительно, основным признаком предпринимательской деятельности является осуществление хозяйствования на свой риск. Соответственно, при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности участники, руководители коммерческих организаций и индивидуальные предприниматели осознают возможные негативные последствия принятия тех либо иных решений в виде наступления неплатежеспособности.

Список литературы:

1. Романов С. С. Товарный знак: понятие и виды. Таврический научный обозреватель. 2016. № 12 (17). С. 64–71.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

3. Клюбченко Н. Ю. Прекращение правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования: актуальные проблемы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. № 4 (30). 2020. С. 101–105.

4. Масленникова Л. В., Костенко О. С. Значение товарного знака для института несостоятельности (банкротства) // Власть Закона. 2018. № 4 (36). С. 64–70.

5. Справка по результатам обобщения судебной практики рассмотрения споров о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием, п. 18 (утв. постановлением президиума Суда по интеллектуальным правам от 24.07.2015 № СП-23/20) // СПС «Гарант» URL: https://base.garant.ru/71178672/ (дата обращения: 01.04.2022).

6. Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 27.03.2014 № С01-138/2014 по делу N СИП-38/2013 // СПС «Гарант». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70524308/ (дата обращения: 01.04.2022).

7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.03.2018 № 306-ЭС17-19720 по делу № А55-5711/2014 // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=108585044500055137586255487 04 &cacheid=291B31EF05A1B6188EDDAA72193769FB &mode=splus &base=ARB&n=532097&rnd= 7053A14EABAF2C8F801FA58C994E7387# sc5c4rxehp (дата обращения: 01.04.2022).

8. Химичев В. А. Банкротство как обстоятельство оправдывающее неиспользование товарного знака // Журнал Суда по интеллектуальным правам. Июнь 2014. № 4. С. 37–41.

References:

1. Romanov S. S. Trademark: concept and types. Tauride scientific observer. 2016. No. 12 (17). Pp. 64–71. 2. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) dated December 18, 2006 No. 230-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52 (1 hour). Art. 5496. 3. Klyubchenko N. Yu. Termination of the legal protection of a trademark due to its non-use: current problems // Journal of the Court for Intellectual Rights. No. 4 (30). 2020. Pp. 101–105. 4. Maslennikova L. V., Kostenko O. S. The value of a trademark for the institution of insolvency (bankruptcy) // Power of Law. 2018. No. 4 (36). Pp. 64–70. 5. Reference on the results of the generalization of judicial practice in the consideration of disputes on the early termination of the legal protection of a trademark due to its non-use, paragraph 18 (approved by the decision of the Presidium of the Court for Intellectual Property Rights dated July 24, 2015 No. SP-23/20) // Garant. URL: https://base.garant.ru/71178672/ (access date:

April 01, 2022). 6. Resolution of the Presidium of the Court for Intellectual Property Rights dated March 27, 2014 No. C01-138/2014 in case N SIP-38/2013 // Garant. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70524308/ (access date: April 01, 2022).

7. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 21, 2018 No. 306-ES17-19720 in case No. A55-5711 / 2014 // Consultant Plus. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=108585044500055137586255487 04&cacheid=291B31EF05A1B6188EDDAA72193769FB&mode=splus&base=ARB&n=532097&rnd=7053A14EABAF2C8F801FA58C994E7387 #sc5c4rxehp (access date: April 01, 2022).

8. Khimichev V. A. Bankruptcy as a circumstance justifying the non-use of a trademark // Journal of the Intellectual Property Rights Court. June 2014. No. 4. Pp. 37–41.

УДК/UDC 343.535

Особенности законодательного регулирования и применения института совместного банкротства супругов

Шульгина Юлия Алексеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: yshulgina1984@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности законодательного регулирования и применения института совместного банкротства супругов. Отмечается формирование позитивной арбитражной судебной практики по объединению дел о банкротстве каждого из супругов в единое производство, что объясняется наличием общих обязательств. По мнению автора, необходимо закрепить в общих положениях и гл. X законодательства о банкротстве особенности совместного банкротства супругов. Объединение дел о банкротстве супругов возможно при обязательном наличии таких признаков, как: состояние в зарегистрированном браке, наличие совместно-нажитого имущества (при условии, что брачным договором не установлен иной правовой режим) и введение процедур банкротства в отношении каждого из супругов. В заключении автор делает вывод о позитивной динамике закрепления института совместного завещания супругов в российском законодательстве.

Ключевые слова: совместное банкротство супругов, банкротство гражданина, общие долги супругов

Features of legislative regulation and application of the institution of joint bankruptcy of spouses

Shulgina Yuliya Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yshulgina1984@mail.ru

Abstract

The article discusses the features of legislative regulation and application of the institution of joint bankruptcy of spouses. It is noted the formation of a positive arbitration judicial practice to combine bankruptcy cases of each of the spouses into a single proceeding, which is explained by the presence of common obligations. According to the author, it is necessary to fix in the general provisions and Ch. X bankruptcy law features joint bankruptcy of spouses. Consolidation of bankruptcy cases of spouses is possible with the obligatory presence of such signs as: a state in a registered marriage, the presence of jointly acquired property (provided that no other legal regime is established by the marriage contract) and the introduction of bankruptcy proceedings in respect of each of the spouses. In conclusion, the author draws a conclusion about the positive dynamics of fixing the institution of a joint will of spouses in Russian legislation.

Key words: joint bankruptcy of spouses, bankruptcy of a citizen, joint debts of spouses.

С момента дополнения в 2015 г. Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — Закон № 127-ФЗ) гл. X «Банкротство гражданина» [1] неурегулированным остается вопрос совместного банкротства граждан. Данный правовой институт отсутствует на законодательном уровне в российском праве, однако практика его применения встречается в решениях арбитражных судов Российской Федерации [2].

Для начала рассмотрим правовую природу совместного банкротства супругов.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 213.4 Закона № 127-ФЗ гражданин обязан обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании его банкротом. Иными словами, заявление о признании должника-гражданина банкротом может быть подано только в отношении одного лица. Так, например, Арбитражный суд Новосибирской области по делу № А45-

20897/2015 вернул заявление о признании супругов банкротами, указав на законодательное отсутствие норм, регламентирующих совместное банкротство двух и более лиц. Кроме того, арбитражный суд указал на возможность для заявителей единоличной подачи заявления о признании должника банкротом [3]. Данная законодательная позиция обосновывалась п. 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 г. № 51 «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» (далее по тексту — Постановление № 51). Так, в соответствии с данным пунктом в случае, если должник — индивидуальный предприниматель состоит или состоял в браке, суды должны исходить из того, что общее имущество супругов не могло быть включено в конкурсную массу. Для формирования конкурсной массы в интересах всех кредиторов конкурсный кредитор мог обратиться в арбитражный суд с требованием о разделе общего имущества супругов [4]. Однако с принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» (далее по тексту — Постановление № 48) [5] п. 18 Постановления № 51 не применяется.

Согласно п. 10 Постановления № 48 в целях процессуальной экономии и для упрощения порядка реализации имущества, удовлетворения требований кредиторов суд может рассмотреть вопрос об объединении двух дел о несостоятельности супругов по правилам ст. 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с назначением финансового управляющего из того дела, что было возбуждено первым.

Таким образом, на данный момент начала формироваться арбитражная практика по объединению дел о банкротстве каждого из супругов в единое производство, что объясняется наличием общих обязательств. Считаем данную судебную позицию более обоснованной. Так, в соответствии с п. 3 ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество, находящееся в его собственности, а также на его до-

лю в общем имуществе супругов, которая причиталась бы при разделе этого имущества [6]. Согласно п. 3 ст. 39 Семейного кодекса Российской Федерации [7] общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям. Таким образом, неспособность гражданина исполнить обязательства перед кредиторами так или иначе затрагивает права и законные интересы супруга банкротившегося гражданина и в случае отсутствия заключенного между ними брачного договора при совместной подаче заявлений о признании гражданина банкротом каждым из супругов в отдельности целесообразно объединять данные дела о банкротстве в единое производство.

На наш взгляд, целесообразно закрепить в ст. 2 в качестве общего понятия и гл. X Закона № 127-ФЗ особенности совместного банкротства супругов. Объединение дел о банкротстве супругов возможно при обязательном наличии таких признаков, как: состояние в зарегистрированном браке, наличие совместно-нажитого имущества (при условии, что брачным договором не установлен иной правовой режим) и введение процедур банкротства в отношении каждого из супругов. Отметим, что проект федерального закона, предлагающего дополнить процедуры банкротства физических лиц правилами о возможности совместного банкротства супругов, был принят в первом чтении 15 июля 2020 г. [8]. Таким образом, наблюдается позитивная динамика закрепления института совместного завещания супругов в российском законодательстве.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст.4190.

2. Варфоломеев Б. В., Масленникова Л. В. Тенденции развития института несостоятельности (банкротства) // Власть Закона. 2021. № 2 (46). С. 167-179.

3. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 09.11.2015 по делу № А45-20897/2015 // Архив Арбитражного суда Новосибирской области. 2016. Дело № А45-20897/2015

4. О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 9.

5. О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. Февраль 2019. № 2.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 1. Ст. 16.

8. Проект федерального закона № 835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (внесен депутатами ГД Крашенинниковым П. В., Плетневой Т. В.) (принят в первом чтении 15.07.2020) // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/77511774/ (дата обращения: 01.04.2022).

References:

1. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

2. Varfolomeev B. V., Maslennikova L. V. Trends in the development of the institution of insolvency (bankruptcy) // Power of the Law. 2021. No. 2 (46). pp. 167-179.

3. Decision of the Arbitration Court of the Novosibirsk Region dated November 9, 2015 in case No. A45-20897/2015 // Archive of the Arbitration Court of the Novosibirsk Region. 2016. Case No. A45-20897/2015

4. On the consideration of cases of bankruptcy of individual entrepreneurs: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 06/30/2011 No. 51 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2011. No. 9.

5. On some issues related to the peculiarities of the formation and distribution of bankruptcy estate in cases of bankruptcy of citizens: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 25, 2018 No. 48 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. February 2019. No. 2.

6. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

7. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 1. Art. 16.

8. Draft Federal Law No. 835938-7 “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” (introduced by State Duma deputies Krasheninnikov P. V., Pletneva T. V.) (adopted in the first reading on 15.07.2020) // Garant. URL: https://base.garant.ru/77511774/ (access date: April 01, 2022).

УДК/UDC 343.535

К вопросу о мерах по предупреждению банкротства кредитных организаций

Юн Анна Дмитриевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Fila.a14@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются меры по предупреждению банкротства кредитных организаций. Особенности банкротства кредитных организаций выражаются в сроках неисполнения обязательств перед кредиторами, а именно четырнадцати дней после наступления даты их исполнения. Кроме того, стоимость активов кредитной организации должно быть недостаточной для исполнения ее обязательств перед кредиторами, и (или) обязанности по уплате обязательных платежей. На основании проведенного исследования автор делает вывод о неэффективности ряда мер по предупреждению банкротства кредитных организаций, в частности мер по финансовому оздоровлению и реорганизации. Видна необходимость в разработке комплексного подхода, направленного на создание как единых доктринальных положений, так и общих законодательных начал по предупреждению банкротства кредитных организаций.

Ключевые слова: предупреждение банкротства кредитных организаций, реорганизация как мера предупреждения банкротства, агентство по страхованию вкладов, Фонд консолидации банковского сектора.

On the issue of measures to prevent the bankruptcy of credit institutions

Yun Anna Dmitriyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Fila.a14@yandex.ru

Abstract

The article discusses measures to prevent the bankruptcy of credit institutions. The features of the bankruptcy of credit institutions are expressed in terms of non-fulfillment of obligations to creditors, namely fourteen days after the date of their fulfillment. In addition, the value of the assets of a credit institution must be insufficient to fulfill its obligations to creditors, and (or) the obligation to make mandatory payments.. There is a clear need to develop an integrated approach aimed at both creating unified doctrinal provisions and general legislative principles to prevent the bankruptcy of credit institutions.

Key words: prevention of bankruptcy of credit institutions, reorganization as a measure to prevent bankruptcy, deposit insurance agency, Banking Sector Consolidation Fund.

Особенность банкротства кредитных организаций обуславливается их особым статусом, выражающемся в частичном ограничении специальной правосубъектности. Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-I «О банках и банковской деятельности» (далее по тексту — Закон № 395-I) под кредитной организацией понимается юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании лицензии Центрального банка Российской Федерации (далее по тексту — ЦБ РФ) имеет право осуществлять банковские операции [1]. Таким образом, специальная правосубъектность кредитных организаций выражается в ограничении допустимой деятельности.

Порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, а также порядок признания кредитных организаций банкротами и их ликвидация в порядке конкурсного производства регулируется § 4.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту — Закон № 127-ФЗ) [2].

Особенности банкротства кредитных организаций, исходя из положений ст. 189.8 Закона № 127-ФЗ, выражаются в сроках неисполнения обязательств перед кредиторами, а именно четырнадцати дней после наступления даты их исполнения. Кроме того, стоимость активов кредитной организации должно быть недостаточной для исполнения обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей. Основания для осуществления мер по предупреждению банкротства кредитной организации перечисляются в ст. 189.10 Закона № 127-ФЗ. В то же время, учитывая анализ судебной практики, наличие признаков банкротства кредитной организации, содержащихся в ст. 189.10 Закона № 127-ФЗ, не является основанием для признания кредитной организации банкротом [3].

Переходя к исследованию особенностей мер по предупреждению банкротства кредитных организаций, отметим, что согласно ст. 189.9 Закона № 127-ФЗ до дня отзыва лицензии на осуществление банковских операций реализуются такие меры по предупреждению банкротства кредитных организаций, как: финансовое оздоровление кредитной организации; назначение временной администрации по управлению кредитной организацией; реорганизация кредитной организации; меры по предупреждению банкротства кредитной организации, имеющей разрешение (лицензию) на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и на открытие и ведение банковских счетов физических лиц, выдаваемое Банком России в порядке, установленном Законом № 395-I, которые осуществляются с участием Банка России или Агентства по страхованию вкладов.

Использование финансового оздоровления способствует как возврату кредитной организации к стабильному осуществлению финансово-хозяйственной деятельности, так и восстановлению капитала до выполнения ей экономических нормативов. Как отмечают Л. В. Масленникова и О. И. Федина, для достижения финансового оздоровления следует использовать финансовую помощь от учредителей (участников) кредитной организации, а также иных лиц, применять меры по изменению величи-

ны собственных средств, перераспределению структуры активов и пассивов и пр., предусмотренные действующим законодательством [4].

В случае назначения временной администрации срок данной меры по предупреждению банкротства может составлять не более шести месяцев с момента публикации ЦБ РФ соответствующих сведений в «Вестнике Банка России».

Реорганизация кредитной организации может осуществляться в формах слияния либо присоединения. Несмотря на наибольшую предпочтительность, в качестве меры предупреждения банкротства реорганизация не получила широкого распространения, что может вполне обуславливаться ее невыгодностью для финансово устойчивых организаций [5].

Агентство по страхованию вкладов в качестве мер по предупреждению банкротства использует функции временной администрации по управлению кредитной организаций, организует торги по продаже активов, оказывает финансовую помощь кредитной организации и использует др. меры, предусмотренные действующим законодательством.

Кроме того, предупреждение банкротства кредитных организаций может осуществляться с помощью Фонда консолидации банковского сектора (далее по тексту — ФКБС). Так, в соответствии со ст. 75 Федерального закона «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)» ЦБ РФ посредством включенных в ФКБС денежных средств может выделять управляющей компании ФКБС необходимые для урегулирования обязательства банка заемные средства; передавать управляющей компании ФКБС в доверительное управление активы кредитных организаций; приобретать и передавать по возмездным сделкам активы кредитных организаций, обладающих признаками банкротства; предоставлять кредитным организациям, обладающим признаками банкротства, субординированных кредитов; приобретать доли в уставном капитале и акции проблемных банков с последующей возможностью их реализации [4; 5]. Отметим, что данный правовой и экономический инструмент был закреплен только в 2017 г. [6]. Поскольку правоприменительная

практика ЦБ РФ только начала формироваться, с учетом ее результатов видна необходимость в дальнейшем правовом развитии института предупреждения банкротства кредитных организаций посредством ФКБС.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о неэффективности ряда мер по предупреждению банкротства кредитных организаций, в частности мер по финансовому оздоровлению и реорганизации. На наш взгляд, следует разработать комплексный подход, направленный на создание как единых доктринальных положений, так и общих законодательных начал по предупреждению банкротства кредитных организаций.

Список литературы:

1. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395–I // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.

2. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 августа 2016 г. № Ф05-9198/14 по делу № А40-79503/2014 // СПС «Консультант Плюс» URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=AogQF3TrBBpKAMeI &cacheid=B4DC8D92B5586D92C5C3C712EF205236&mode=splus&rnd=Hfa9NA &base =AMS &n=250822#eIiQF3TdvdbQw271 (дата обращения: 01.04.2022).

4. Масленникова Л. В., Федина О. И. Некоторые вопросы банкротства кредитно-потребительских кооперативов // Власть Закона. 2020. № 4 (44). С. 71–88.

5. Усенко А. С., Руденко Е. Ю. К вопросу о правовой природе корпоративного договора // В сборнике: Вестник научно-технического творчества молодежи Кубанского ГАУ. В 4-х частях. Составители А. Я. Барчукова, Я. К. Тосунов; под редакцией А. И. Трубилина, отв. ред. А. Г. Кощаев. 2016. С. 89–91.

6. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10.07.2002. № 86-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

7. Толмачев И. А. Правовые аспекты предупреждения банкротства кредитных организаций с помощью средств Фонда консолидации банковского сектора // Российское право: образование, практика, наука. 2020. № 2. С. 54–61.

8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.05.2017 № 84-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 18. Ст. 2661.

References:

1. On banks and banking activities: Federal Law of December 2, 1990 No. 395-I // Gazette of the Congress of People's Deputies of the RSFSR. 1990. No. 27. Art. 357.

2. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43. Art. 4190.

3. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated August 16, 2016 No. F05-9198/14 in case No. A40-79503/2014 // Consultant Plus URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/ online.cgi?req=doc&ts=AogQF3TrBBpKAMeI&cacheid=B4DC8D92B5586D92C5C3C712EF205236&mode=splus&rnd=Hfa9NA&base=AMS&n=250822#eIiQF3TdvdbQw271 (access date: April 01, 2022).

4. Maslennikova L. V., Fedina O. I. Some issues of bankruptcy of credit and consumer cooperatives // Power of the Law. 2020. No. 4 (44). Pp. 71–88.

5. Usenko A. S., Rudenko E. Yu. To the question of the legal nature of the corporate agreement // In the collection: Bulletin of the scientific and technical creativity of the youth of the Kuban State Agrarian University. In 4 parts. Compiled by A. Ya. Barchukova, Ya. K. Tosunov; edited by A. I. Trubilina, resp. ed. A. G. Koshchaev. 2016. Pp. 89–91.

6. On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia): Federal Law of 10.07.2002. No. 86-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 28. Art. 2790.

7. Tolmachev I. A. Legal aspects of preventing the bankruptcy of credit institutions with the help of the Banking Sector Consolidation Fund // Russian law: education, practice, science. 2020. No. 2. Pp. 54–61.

8. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 84-FZ of May 1, 2017 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 18. Art. 2661.

УДК/UDC 343

Выявление преступных деяний, связанных с незаконным оборотом особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов

Яковец Евгений Николаевич
доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
профессор кафедры административного и финансового права
Российская таможенная академия
г. Люберцы, Московская область, Россия
e-mail: koshka997@mail.ru
SPIN-код: 8190-5220
AuthorID: 524115

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы выявления первичных признаков незаконного международного оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов. Приводится сущность и краткое содержание этого понятия. Подчёркивается важность противодействия на современном этапе незаконным добыче, обороту и контрабанде особо ценных животных и водных биоресурсов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации. Рассматривается оперативное распознание как метод оперативно-розыскной деятельности, позволяющий выявлять признаки названных преступлений.

Ключевые слова: незаконные добыча, оборот и контрабанда особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов; получение первичных оперативно-розыскных данных; оперативный поиск; оперативное распознание.

Detection of criminal acts related to illegal trafficking of especially valuable wild animals and aquatic biological resources

Yakovets Evgeny Nikolaevich
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
Professor of the Department of Administrative and Financial Law
Russian Customs Academy
Lyubertsy, Moscow region, Russia
e-mail: koshka997@mail.ru
SPIN code: 8190-5220
AuthorID: 524115

Abstract

The article deals with the actual problems of identifying the primary signs of illegal international trafficking of especially valuable wild animals and aquatic biological resources. The essence and summary of this concept are given. The importance of countering at the present stage illegal extraction, trafficking and smuggling of especially valuable animals and aquatic biological resources belonging to species listed in the Red Book of the Russian Federation and (or) protected by international treaties of the Russian Federation is emphasized. Operational recognition is considered as a method of operational investigative activity that allows identifying signs of these crimes.

Key words: illegal extraction, trafficking and smuggling of especially valuable wild animals and aquatic biological resources; obtaining primary operational search data; operational search; operational recognition.

Основное понятие, рассматриваемое в данной статье, – *незаконный международный оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов,* – предусматривает следующие стадии: 1) браконьерскую добычу (незаконный вылов, содержание, хранение, перевозка); 2) незаконную скупку (противоправное приобретение, содержание, хранение, перевозка, пересылка); 3) контрабандное перемещение (преступный экспорт, импорт, реэкспорт, интродукция из моря); 4) незаконную перекупку (противоправное приобретение, содержание, хранение, перевозка, продажа заказчику); 5) незаконную покупку заказчиком (противоправное приобретение, содержание, хранение).

В российском уголовном законодательстве эти преступные деяния охватываются содержанием двух статей – *ст. 258.1 УК РФ* (Незаконные

добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесённым в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации) и *ст. 226.1 УК РФ* (Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо *особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов*), имеющих общий предмет преступного посягательства.

Согласно положениям статей 151 и 157 УПК РФ предварительное расследование по фактам контрабанды особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов относится к совместной компетенции ФТС России, ФСБ России и МВД России. В частности, предварительное расследование по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 226.1 УК РФ, осуществляется:

— следователями пограничных органов федеральной службы безопасности (пп. 2 п. 2 ст. 151 УК РФ);
— следователями органов внутренних дел Российской Федерации (пп. 3 п. 2 ст. 151 УК РФ).

Дознаватели таможенных органов по данным фактам возбуждают уголовные дела и производят по ним неотложные следственные действия (пп. 3 п. 2 ст. 157 УПК РФ). После их производства не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело руководителю следственного органа (п. 3 ст. 157 УПК РФ).

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных *чч. 1 и 1.1 ст. 258.1 УК РФ,* предварительное расследование в форме дознания проводят дознаватели пограничных органов федеральной службы

безопасности (п. 3 ч. 3 ст. 151 УПК РФ). Предварительное следствие по преступлениям, квалифицируемым по частям 2, 2.1, 3, 3.1 ст. 258.1 УК РФ, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ осуществляется следователями Следственного комитета Российской Федерации.

В рассматриваемом контексте весьма актуальным является стадия выявления рассматриваемых преступлений, которое возложено на оперативные подразделения таможенных органов, пограничных органов федеральной службы безопасности и органов внутренних дел в рамках их тесного взаимодействия между собой.

Получение первичных оперативно-розыскных сведений о преступлениях и их проверка, которые обозначаются специалистами как первая организационно-тактическая форма оперативно-розыскной деятельности (ОРД), является одним из приоритетных направлений работы указанных силовых органов. В ходе этой деятельности оперативные сотрудники и оказывающие им содействие лица не могут обойтись без использования такого эффективного метода ОРД, как *оперативное распознание,* которое с содержательной стороны представляет собой познавательную часть *оперативного поиска* – деятельности, которая направлена на выявление объектов, входящих в инфраструктуру преступности. К числу основных стадий оперативного распознания сфере незаконного международного оборота особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, относятся:

— определение системы признаков, свидетельствующих о подготовке к совершению рассматриваемых преступлений, и доведение её до подразделений таможенных органов, пограничных органов, органов внутренних дел, осуществляющих таможенный и пограничный контроль, иные режимные функции, а также подразделений других государственных органов, функционирующих в пунктах пропуска через Государственную границу РФ;

— непосредственный оперативный поиск данных признаков в различных информационных средах. Специалисты отмечают, что

мероприятия по их оперативному распознанию могут осуществляться в криминогенных группах, среди задержанных и арестованных лиц, в местах наиболее вероятного совершения преступлений, на транспортных магистралях, на приграничной территории, на таможенных постах, в зонах действия чрезвычайного положения; в радиоэфире, в глобальной компьютерной сети Интернет [1] и т.д.

Как уже подчёркивалось, активный поиск признаков незаконной добычи, оборота и контрабанды особо ценных диких животных, а также водных биологических ресурсов, проверку получаемой оперативной информации и документирование преступной деятельности подозреваемых – наряду с таможенными органами (подразделениями по противодействию контрабанде объектов СИТЕС[2]) осуществляют органы внутренних дел (подразделения по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции), а также пограничные органы.

Опыт их совместной деятельности показывает, что к числу объектов оперативного поиска в сфере незаконного международного оборота особо ценных диких животных и водных биоресурсов относятся следующие объекты: 1) физические лица, характеризующиеся криминальной опасностью; 2) юридические лица (хозяйствующие субъекты), вовлекаемые в осуществление различных преступных схем; 3) деяния, события, явления криминального характера; 4) материальные объекты, имеющие отношение к противоправной деятельности (предметы и документы, в первую очередь – поддельные и подложные; орудия и средства совершения преступлений, в том числе – орудия незаконной добычи особо ценных животных и водных биологических ресурсов, которые могут явиться доказательствами по уголовным делам, и др.); 5) сами предметы преступного посягательства – особо ценные дикие животные и водные биоресур-

[2]Аббревиатура «СИТЕС» является англоязычным воспроизведением сокращённого названия Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (“CITES” – Convention on International Trade in Endangered Species of Wild Fauna and Flora).

сы, их части (лапы, рога, бивни и др.) и производные от них (шкуры, икра рыб, раковины моллюсков, молоко и шерсть животных и др.); и др.

К числу основных объектов оперативного распознания – *физических лиц,* в том числе – представителей различных *учреждений и организаций,* вовлечённых в незаконную добычу, оборот и контрабанду особо ценных диких животных и водных биоресурсов, – могут быть отнесены:

- лица, занимающиеся разведением экзотических животных и выращиванием редких растений на профессиональной основе или в качестве увлечения;
- уличные фотографы в курортных городах (нередко последние заказывают для фотосессий редких птиц – беркутов, кречетов, сапсанов – и работают с ними в курортных городах. После завершения сезона они либо продают своих питомцев, либо попросту избавляются от них);
- работники международных передвижных зоопарков, цирков, выставок (в практике деятельности правоохранительных органов имели место случаи, когда цирковая и выставочная деятельность за рубежом являлась прикрытием для вывоза редких животных из страны с их последующей незаконной реализацией в России[3]);
- должностные лица государственных органов, оказывающие помощь контрабандистам в получении разрешительной документации, а также в беспрепятственном прохождении таможенного, фитосанитарного и ветеринарного контроля;
- лица, причастные к браконьерской деятельности;
- лица, ранее привлекавшиеся к юридической ответственности за совершение противоправных действий в сфере незаконного оборота природных ресурсов [3].

Злоумышленники могут распознаваться по функциональным признакам – *профессиональным навыкам и умениям,* характеризующим их

[3]Например, в 2003 г. сотрудники московского цирка «Империал» пытались контрабандным путём вывезти из Киргизии двух детёнышей снежного барса. Животные были обнаружены среди циркового реквизита, подготовленного к отправке из Бишкека в Москву [2].

принадлежность к криминальной среде. В качестве профессиональных навыков и умений браконьеров, добывающих особо ценные породы диких животных и рыб, рассматриваются используемые ими приёмы изготовления запрещённых орудий лова, а также непосредственно сами способы добычи, получения и консервации частей и дериватов предметов преступного посягательства.

В режиме реального времени подготавливаемые или совершаемые преступления данных видов могут устанавливаться по признакам, характеризующим специфический механизм совершения криминальных деяний, связанных с осуществлением незаконной добычи особо ценных водных биоресурсов, которые обнаруживаются при проверке таких этапов производственной деятельности, как подъём орудий лова и учёт количественных и качественных показателей добытых (выловленных) особей; приём-передача сырца или готовой продукции на стыках технологической цепи: добывающее судно – перерабатывающие суда и базы – суда-перегрузчики – рыбный порт – наземные транспортные средства – береговые перерабатывающие предприятия.

Незаконный лов, как правило, сопровождается созданием неучтённых излишков путём укрытия от учёта части улова; составления подложных документов на возврат биоресурсов в море; применения завышенных коэффициентов на остаточность влаги, слизи, грязи; завышения количества прилова при целевом лове особо ценных пород рыб или занижения содержания их в улове и другими ухищрениями. Подобные выявленные факты, зафиксированные в соответствующих документах, нередко становятся впоследствии доказательствами совершения не только преступлений, выражающихся в незаконном изъятии водных биоресурсов, но и других, например, имущественных, в сфере экономической деятельности, против интересов службы в коммерческих и иных организациях [4].

Местами притяжения лиц, причастных к незаконному международному обороту особо ценных диких животных и водных биоресурсов, могут являться:

- морские и речные порты, аэропорты, международные автомобильные пункты пропуска и железнодорожные станции;
- помещения подразделений таможенных органов, осуществляющих таможенный контроль товаров животного и растительного происхождения;
- помещения подразделений государственных органов, осуществляющие пограничный, ветеринарный и фитосанитарный контроль в пунктах пропуска через Государственную границу РФ;
- места передержки ввезённых/вывозимых растений и животных.

В качестве *юридических лиц,* которые могут быть вовлечены в незаконный международный оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, рассматриваются:

- организации, занимающиеся торговлей редкими видами флоры и фауны.
- фирмы, осуществляющие таможенное оформление товаров животного и растительного происхождения;
- организации, занимающиеся разведением животных и выращиванием растений (главным образом – экзотических и редких видов);
- организации, основным видом деятельности которых является добыча природных ресурсов (например, водных биологических);
- фирмы-организаторы охотничьих туров (в том числе проводимых за пределами России);
- природоохранные негосударственные фонды;
- природоохранные государственные органы;
- научно-исследовательские институты, занимающиеся изучением животного и растительного мира;
- заповедники;
- заказники;
- ветеринарные негосударственные клиники;

— рестораны с «эксклюзивным» меню;
— выставки редких животных и растений;
— рынки и другие места возможного незаконного сбыта редких видов животных и растений;
— частные питомники.

Именно в этих местах проведение оперативного поиска даёт положительные результаты. В данных случаях первичную оперативную информацию, касающуюся незаконной добычи, оборота и контрабанды рассматриваемых предметов преступной деятельности, как правило, получают сотрудники органов внутренних дел, поскольку большинство указанных объектов располагаются за пределами зон таможенного контроля и приграничной территории. В связи с этим возрастает значение обмена оперативной информацией таможенных и пограничных органов с органами внутренних дел.

Одной из главных задач оперативного поиска является установление мест вероятного совершения преступлений и появления в противоправном обороте *предметов незаконных вылова (отлова), сбыта, переработки и реализации* рассматриваемых предметов преступных посягательств, а также *документов,* связанных с указанной криминальной деятельностью.

Перемещение объектов особо ценной дикой фауны, как правило, сопровождается их сокрытием в специально оборудованных тайниках и технических полостях автомобилей, железнодорожных вагонов, самолётов, морских и речных судов. Оно может осуществляться путём провоза в несопровождаемом багаже. Встречаются попытки пересылки частей и дериватов особо ценных пород диких животных и водных биоресурсов в почтовых отправлениях.

Анализ пресечённых попыток незаконного международного оборота рассматриваемых объектов позволяет установить зависимость способа перемещения «природного» товара от его свойств.

Например, единичные экземпляры и мелкие партии «живого» товара чаще всего провозятся с сокрытием от таможенного контроля в

ручной клади под прикрытием предметов для личного пользования и в несопровождаемом багаже.

Не является редкостью и нательный способ сокрытия, широко применяемый также при перемещении иных веществ и предметов (наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, оружия, взрывных устройств, боеприпасов, культурных ценностей и др.), в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу РФ.

Легковые автомобили и туристические автобусы используются, как правило, при поставках небольших партий рассматриваемого товара, а при наличии его крупных партий – с целью их сокрытия задействуются конструктивные полости (в том числе, – обеспечивающие необходимый температурный режим) грузовых автомобилей, железнодорожного, авиационного, и водного транспорта. Так, ещё в ноябре 2002 г. при осмотре автомобиля российского гражданина-предпринимателя из Уссурийска, направлявшегося в Китай за товаром, в стенке контейнера был обнаружен тщательно замаскированный тайник, в котором находилось – около 100 кг сушеного трепанга, 36 кг мяса лягушек и 136 медвежьих лап, а также желчь медведя, используемая в восточной медицине. Осмотр автомашины проводился в рамках расследования уголовного дела по факту контрабанды в Китай ранее обнаруженной сотрудниками Дальневосточной таможни и пограничниками партии сушёного трепанга весом более 2 т [5].

В ноябре 2021 г. более 20 кг незадекларированного трепанга, корни женьшеня и рогов сайгака обнаружили уссурийские таможенники и пограничники в пункте пропуска МАПП Пограничный при таможенном досмотре автомобиля, выезжавшего в Китай. Водитель, россиянин, пояснил, что вывозил товары в Китай по просьбе гражданина КНР за денежное вознаграждение в размере 20 тыс. руб. [6]

Перемещению особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов морскими или речными судами способствуют крайне сжатые сроки таможенного досмотра, наличием большого количества кон-

структивных полостей на судне, а также возможностью сброса «живой» контрабанды в море при возникновении угрозы обнаружения последней, что уменьшает риск её выявления. Вот что рассказал по этому поводу один из бывших контрабандистов Евгений М.: «Я моряк и в начале 2000-х на танкере часто совершал заграничные вояжи. Дельцы предложили нам посотрудничать – привозить редких животных. Мы возили попугаев, детёнышей хищников. Однажды вёз белого слона – вернее, слонёнка. Он только родился, но уже стоял на ногах. Весом под сто килограммов. Купили его с помощником на чёрном рынке в Индии. Продавец сказал, чтобы мы не давали слону возможности ложиться – иначе он может раздавить себе лёгкие. Грузили мы его на танкер ночью, чтобы никто не видел, на подъёмнике с лебёдками. Поставили в подсобке, подперли со всех сторон – чтобы не ложился. Из Индии плыли десять дней. . . » [7].

Авиационный метод транспортировки избирается злоумышленниками, как правило, для минимизации времени перемещения контрабандной партии, и, следовательно, – для предотвращения гибели (порчи) «живого» товара, его частей или дериватов.

Как уже отмечалось, с целью пересылки частей или дериватов рассматриваемых предметов преступного посягательства могут использоваться международные почтовые каналы. В случае обнаружения в почтовых отправлениях запрещённых к пересылке предметов и веществ организации Федеральной почтовой связи вне зависимости от проведения ОРМ имеют право на их задержание. Сотрудники таможенных органов в присутствии руководителя организации (объекта) Федеральной почтовой связи или его заместителя производят изъятие указанных объектов с составлением акта, один экземпляр которого может быть направлен отправителю. Такой порядок уведомления отправителя исключается, если по факту обнаружения указанных предметов или веществ принимается решение о проведении ОРМ [8].

Для выявления в ходе оперативного поиска *документальных источников* незаконного перемещения «живого» груза через границу следует обращать внимание на следующие обстоятельства:

1) перемещение особо ценных объектов фауны с использованием подложных документов, предназначенных для таможенных целей (подделка, предъявление недействительных сертификатов, разрешений СИТЕС, а также лицензий Минэкономразвития в отношении некоторых объектов СИТЕС);
2) перемещение через границу особо ценных диких животных и водных биоресурсов, их частей и дериватов в обход пунктов таможенного и пограничного контроля;
3) недекларирование указанных предметов путём умышленного незаявления в таможенной декларации или иным, предусмотренным ТК ЕАЭС способом декларирования сведений, необходимых для принятия решения об их импорте, экспорте, реэкспорте (в основном по причине того, что лица, перемещающие объекты СИТЕС не могут подтвердить законность их приобретения предъявлением разрешения Административного органа СИТЕС на их вывоз/ввоз, реэкспорт либо интродукцию из моря);
4) перемещение особо ценных объектов фауны через таможенную границу путём недостоверного декларирования.

Если при планировании оперативного поиска имеется определённый резерв времени, подготовка к его проведению должна носить основательный характер. Прежде всего необходимо осуществить тщательный анализ имеющейся информации. С учётом оценки динамики преступности следует заранее спрогнозировать состояние оперативной обстановки в зоне ответственности таможенного поста (таможни) или пограничного отделения (заставы).

Наличие данных о конкретном времени и месте совершения предполагаемого преступления позволяет оперативным сотрудникам более основательно подготовиться к проведению ОРМ. Оперативники могут заранее располагать информацией, касающейся мест хранения и реализации предметов рассматриваемых преступных деяний. Подобные сведения, получаемые из оперативных источников, необходимо подвергать

тщательной проверке. Наличие конкретизирующих данных позволяет подготовиться к осуществлению личного сыска на более высоком организационном уровне.

Следует подчеркнуть, что в ходе оперативного поиска для выявления и проверки первичных оперативно-розыскных данных, связанных с незаконной добычей, оборотом и контрабандой особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, а также последующего документирования преступной деятельности причастных к ним лиц используются практически все ОРМ, предусмотренные ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [9].

В зависимости от результатов проверки первичной информации, полученной в ходе оперативного поиска, в дальнейшем, как правило, принимаются следующие решения: а) о принятии мер по предупреждению, пресечению или обеспечению раскрытия конкретных преступных деяний; б) о продолжении оперативного наблюдения за объектами, представляющими оперативный интерес, и проведении дополнительных ОРМ в рамках дел оперативного учёта.

В ходе выявления первичных признаков рассматриваемых преступных деяний становится очевидным, что одной из основных причин их совершения является отсутствие надлежащих условий для развития законных видов экономической деятельности на территориях, богатых природными ресурсами. Данные обстоятельства приводят к росту уровня противоправного природопользования. Возможность преступного обогащения при относительно небольших временных, физических и материальных затратах до сих пор является весьма распространённой альтернативой легальному заработку для многих трудоспособных граждан, которые в силу различных причин не могут его найти.

Список литературы:

1. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. – М.: ИНФРА-М, 2006. – С. 445–452.

2. Московский цирк уличён в контрабанде // РИА Новости. 2003. 25 февраля // URL: https://ria.ru/20030225/328542.html (дата обращения: 12.03.2022).

3. Липин Е. В. Совершенствование деятельности оперативно-розыскных подразделений таможенных органов Российской Федерации по противодействию контрабанде защищаемых видов фауны и флоры: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.12. – Люберцы: РТА, 2013. – С. 91–92.

4. Калёнов С. Е. Незаконная добыча водных биологических ресурсов: причины и предупреждение // Сибирский юридический вестник. 2003. – № 1. – С. 75–80.

5. Россиянин пытался вывезти в Китай 100 кг сушеного трепанга, 36 кг мяса лягушек и 136 медвежьих лап // NEWSru.com // Криминал. 2002. 22 ноября (дата обращения: 09.04.2022).

6. Сушёный трепанг, корни женьшеня и рог сайгака обнаружили уссурийские таможенники в тайнике фуры, выезжающей в Китай // Free-Export. 2022. 12 января // URL: http://free-export.ru/news/sushenyy-trepang-korni-zhenshenya-i-rog-saygaka-obnaruzhili-ussuriyskie-tamozhenniki-v-taynike (дата обращения: 09.04.2022).

7. Велигжанина А. Нелегальная перевозка экзотических животных: Кобра в батоне, лемур в термосе. Почему в России не удается справиться с контрабандой зверей // Комсомольская правда. 2014. 17 июля // URL: https://www.kp.ru/daily/26257.3/3135849/ (дата обращения: 12.01.2022).

8. Правила оказания услуг почтовой связи: утв. приказом Минкомсвязи России от 31 июля 2014 г. № 234 (в ред. от 13 февраля 2018 г.). П.п. 48–49.

9. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Российская газета 1995. 18 августа.

References:

1. The theory of operational-search activity: textbook / Ed. K. K. Goryainova, V. S. Ovchinsky, G. K. Sinilova. – M.: INFRA-M, 2006. – S. 445–452.

2. Moscow circus caught smuggling // RIA Novosti. 2003. February 25 // URL: https://ria.ru/20030225/328542.html (access date: March 12, 2022).

3. Lipin E. V. Improving the activities of the operational-search units of the customs authorities of the Russian Federation to counter the smuggling of protected species of fauna and flora: dis. ... cand. legal Sciences. 12.00.12. - Lyubertsy: RTA, 2013. Pp. 91–92.

4. Kalyonov S. E. Illegal extraction of aquatic biological resources: causes and prevention // Siberian Legal Bulletin. 2003. No. 1. Pp. 75–80.

5. A Russian tried to smuggle 100 kg of dried trepang, 36 kg of frog meat and 136 bear paws to China // NEWSru.com // Crime. 2002. November 22 (access date: April 09, 2022).

6. Dried trepang, ginseng roots and saiga horn were found by Ussuri customs officers in the cache of a truck leaving for China // Free-Export. 2022. January 12 // URL: http://free-export.ru/news/sushenyy-trepang-korni-zhenshenya-i-rog-saygaka-obnaruzhili-ussuriyskie-tamozhenniki-v-taynike (access date: April 09, 2022).

7. Veligzhanina A. Illegal transportation of exotic animals: Cobra in a loaf, lemur in a thermos. Why in Russia it is not possible to cope with the smuggling of animals // Komsomolskaya Pravda. 2014. July 17 // URL: https://www.kp.ru/daily/26257.3/3135849/ (access date: January 12, 2022).

8. Rules for the provision of postal services: approved. by order of the Ministry of Telecom and Mass Communications of Russia dated July 31, 2014 No. 234 (as amended on February 13, 2018). P.p. 48–49.

9. On operational-search activity: Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ // Rossiyskaya Gazeta 1995. August 18.

УДК/UDC 347.7

Гражданско-правовая ответственность арбитражных управляющих

Яковлева Александра Алексеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail:yakovleva_a.a92@mail.ru

Аннотация

Значительная роль в процедуре несостоятельности (банкротства) принадлежит арбитражному управляющему, от действий которого непосредственно зависит эффективность мер восстановления платежеспособности должника и удовлетворение требований кредиторов. При ненадлежащем исполнении арбитражным управляющим своих обязанностей законодательством предусмотрены меры гражданско-правовой ответственности. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего по российскому законодательству. В ходе работы рассмотрен вопрос привлечения к гражданско-правовой ответственности арбитражных управляющих при установлении факта уклонения от оспаривания сделок. Также в рамках данной статьи изучены проблемные аспекты, касающиеся привлечения арбитражных управляющих к ответственности за ненадлежащее ведение предпринимательской или иной приносящей доход деятельности организации-должника, в результате которой был причинен ущерб участникам процедуры несостоятельности (банкротства). На основании проведенного исследования сделаны предложения по развитию гражданского законодательства, регулирующего вопрос привлечения к ответственности арбитражного управляющего.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный управляющий, гражданско-правовая ответственность, возмещение убытков, несостоятельность (банкротство), оспаривание сделок.

Civil liability of arbitration managers

Yakovleva Aleksandra Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: yakovleva_a.a92@mail.ru

Abstract

A significant role in the insolvency (bankruptcy) procedure belongs to the arbitration manager, whose actions directly affect the effectiveness of measures to restore the debtor's solvency and satisfaction of creditors' claims. In case of improper performance by the arbitration manager of his duties, the legislation provides for measures of civil liability. This article is devoted to the consideration of the features of the civil liability of an arbitration manager under Russian law. In the course of the work, the issue of bringing arbitration managers to civil liability when establishing the fact of evasion from contesting transactions was considered. Also, within the framework of this article, problematic aspects related to holding arbitration managers liable for improper conduct of entrepreneurial or other income-generating activities of the debtor organization, as a result of which damage was caused to participants in the insolvency (bankruptcy) procedure, were studied. On the basis of the study, proposals were made for the development of civil legislation governing the issue of bringing the arbitration manager to liability.

Key words: bankruptcy, arbitration manager, civil liability, compensation for losses, insolvency (bankruptcy), challenging transactions.

В деле о несостоятельности (банкротстве) в первую очередь именно от уровня квалификации и компетенции арбитражного управляющего зависит успешность проведения каждой процедуры и удовлетворение требований лиц, участвующих в деле о банкротстве. В силу своего особого статуса в соответствии с положениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее по тексту — Закон № 127-ФЗ) арбитражный управляющий может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности в случае причинения им убытков любому из участников процедуры при неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных на него обязанностей [1]. В связи с чем, на наш взгляд, представляется необходимым рассмотреть институт

гражданско-правовой ответственности (далее по тексту — ГПО) арбитражного управляющего.

По общему правилу ГПО наступает при сочетании следующих факторов: ненадлежащее исполнение или неисполнение лицом возложенных на него обязанностей, причинение его действиями или бездействием убытков, а также наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением лица и понесенными убытками.

По нашему мнению, прежде чем рассматривать ГПО арбитражного управляющего, стоит отдельно указать на тот факт, что согласно Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» арбитражный управляющий не привлекается к ответственности за причиненные убытки при условии, что они возникли при осуществлении управляющим действий, не выходящих за пределы обычного делового оборота [2].

Согласно порядку осуществления процедуры несостоятельности (банкротства) срок, на протяжении которого может осуществляться предпринимательская или иная приносящая доход деятельность должника, должен соответствовать периоду времени, наиболее эффективному для проведения всех предусмотренных законом процедур арбитражным управляющим для осуществления расчетов с кредиторами.

В связи с чем при необоснованном прекращении хозяйственной деятельности должника возникает вопрос о взыскании с арбитражного управляющего убытков в виде упущенной выгоды от прекращения такой деятельности. В частности, как указывает в своей работе И. А. Старицын, арбитражного управляющего можно привлечь к ответственности в том случае, например, когда управляющий передал автомобиль на ответственное хранение вместо сдачи такого автомобиля в аренду, что позволило бы получить дополнительные денежные средства для возмещения требований кредиторов, в результате чего возникла ситуация, при которой с арбитражного управляющего можно взыскать убытки в виде упущенной выгоды [3].

Законодательством, регулирующим процедуру проведения банкротства, предусмотрена возможность лицами, участвующими в деле о банкротстве, подачи жалобы на бездействие арбитражного управляющего, выраженное в уклонении от оспаривания сделок. Однако в данных случаях возникает необходимость в определении правовой природы таких убытков, т. к. в этой ситуации следует установить, чем же являются такие убытки: реальным ущербом или упущенной выгодой.

Непосредственно в Законе № 127-ФЗ не раскрывается понятие убытков, которые могут быть причинены арбитражными управляющими, что является определенным недостатков в правовом регулировании ГПО указанных лиц. На наш взгляд, логично предположить, что убытки, вызванные бездействием в виде уклонения от оспаривания сделок, носят смешанный характер, обладают чертами как реального ущерба, так и упущенной выгоды.

Поскольку Закон № 127-ФЗ не содержит в себе точных условий привлечения управляющих к ГПО, для анализа таких условий следует обратиться к судебной практике. Данный вопрос рассмотрен Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации. В числе необходимых условий возмещения убытков указаны такие обстоятельства, как установление факта противоправного поведения, наличие негативных последствий, установление вины и причинно-следственной связи между противоправным поведением и убытками [4].

При этом Верховным Судом Российской Федерации отдельно указано, что в качестве основания оспаривания достаточно вывода о высокой вероятности признания сделок недействительными. Однако в такой ситуации возникает вопрос, как установить такое оценочное понятие, как «высокая вероятность признания сделок недействительными». По нашему мнению, произвести анализ перспектив удовлетворения иска о признании недействительной оспоримой сделки достаточно затруднительно, особенно учитывая тот факт, что само наличие негативных последствий носит вероятностный характер, что не согласуется с положениями ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации [5].

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что в отношении вопроса привлечения арбитражного управляющего к ГПО представляется необоснованной позиция о возможности применения исключительно оценочной категории — высокой степени вероятности оспаривания сделки. Для привлечения управляющего к ответственности в таком случае должны вообще отсутствовать какие-либо сомнения в возможности оспорить сделку. Для исключения такой позиции, в частности, могут привлекаться в качестве заинтересованных лиц контрагенты должника или по таким сделкам могут быть назначены судебные экспертизы.

Список литературы:

1. Варфоломеев Б. В. Масленникова Л. В. Тенденции развития института несостоятельности (банкротства) // Власть Закона. 2021. № 2(46). С. 167–179.

2. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 // Солидарность. 2013. № 31.

3. Старицын И. А. Вопросы гражданско-правовой ответственности арбитражного управляющего за уклонение от оспаривания сделок несостоятельного должника // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 3-1. С. 111–119.

4. Определение Верховного Суда РФ от 26.102017. № 305-ЭС17-8225 // СПС «Консультант Плюс».

5. Кванина В. В. Гражданско-правовая ответственность арбитражных управляющих и обеспечительные средства возмещения причиненного ими вреда // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 32. С. 133–143.

References:

1. Varfolomeev B. V. Maslennikova L. V. Trends in the development of the institution of insolvency (bankruptcy) // Power of the Law. 2021. No. 2(46). Pp. 167–179.

2. On some issues of compensation for losses by persons who are members of the bodies of a legal entity: Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 30, 2013 No. 62 // Solidarity. 2013. No. 31.

3. Staritsyn I. A. Issues of civil liability of an arbitration manager for evasion from contesting transactions of an insolvent debtor // Issues of Russian and international law. 2019. V. 9. No. 3-1. Pp. 111–119.

4. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 26.10.2017. No. 305-ES17-8225 // SPS "Consultant Plus".

5. Kvanina V. V. Civil liability of arbitration managers and security means of compensation for the harm caused by them // Bulletin of the Tomsk State University. Right. 2019. No. 32. Pp. 133–143.